

Летти Скотт - Замужем за плохим парнем / Letty Scott - Married to the bad boy

Летти Скотт - Замужем за плохим парнем

Переведено специально для группы

~"*°•†Мир фэнтези†•°*"~ 18+

<https://vk.com/club61160514>

Переводчики:

olesya_fedechkin, maryiv1205, Natalifi, mari4, 09062014, MURCISA, iritin, RayneRache, ibarri, Снрым, katyfka, lisa172, Aulendtil, Firelce, ellu, nasya29, Oxania, yasya_1996, Elpis, juliatur, bell_es, Alena_Zybina

Редактор:

mari4

Аннотация

«Я вышла за него замуж не по любви, не потому что любила его. Я вышла за него не из-за семейного богатства и денег, или из-за популярности. По правде говоря, меня интересовал этот парень и то, кем он был. Я вышла замуж за плохого парня ради защиты.»

Жизнь Ками была сущим адом. Пока не пришел плохой парень, чтобы ее спасти.

Ее жизнь никогда не была легкой. От подросткового возраста остались только побои и плохие воспоминания. Ее мать вышла замуж второй раз, счастье которого заключалось в причинении вреда Ками.

Но, когда в ее жизни появился Брендон, некоторые вещи собирались измениться. Он видел ушибы и ту боль, которую ей причиняли. Он собирается кое-что с этим сделать. Он женится на ней, чтобы защитить.

Но правильное ли решение принимает Ками, когда выходит за него замуж? Все мужчины в жизни либо бросали ее, как сделал отец, либо причиняли боль, как это происходило с отчимом. Не было никакой гарантии в том, что Брендон не оставит ее или не ударит.

Но правильное ли решение принимает Ками, выходя за него замуж? Будет ли он способен не дать ей причинить боль?

Оглавление

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	43
Глава 10	48
Глава 11	53
Глава 12	57
Глава 13	61
Глава 14	69
Глава 15	75
Глава 16	80
Глава 17	84
Глава 18	88
Эпилог	93

Пролог

— Ты никчемная. Не удивительно, что он не хотел твоего появления, — услышала я от своего пьяного отчима буквально за секунду до того, как получила удар кулаком в щеку. — Ты нам никто! Такой никчёмный ребёнок как ты никому не нужен! — было больно это слышать, хотя я и привыкла к таким словам. — Ты даже жратвы нормальной приготовить не можешь, чтобы она не была пресной!

Он толкнул меня, я налетела на стену и сильно ударилась головой, перед глазами все поплыло. И прежде чем мое зрение снова вернулось, я почувствовала, как его кулак врезался в левую щеку, после этого удара я упала на кухонный пол. Осколки тарелки, той самой, что он сбросил на пол минуту назад, лежали вокруг. Он был рассержен из-за обеда, который остыл, пока дожидался его на столе десять минут.

— Исчезни с глаз долой, пока я не закончил твою никчемную жизнь, — орал он на меня. Я почувствовала удар ногой в живот, и слезы потекли по лицу, боль распространилась по всему телу. Я знала, что лучше не издавать никаких звуков. Осознание того, что он причиняет мне боль, только давало ему стимул продолжать оскорбления.

Когда я начала медленно отползать, то услышала смех своей пьяной матери, который наполнил воздух вокруг меня. Я никогда не понимала, как она могла сидеть там и позволять ему проделывать все это со мной. Казалось, алкоголь настолько затуманивал ее разум, что она была неспособна увидеть, что муж делал с ее дочерью. Она просто сидела и смеялась, пока он использовал меня как живую грушу для битья, словно она смотрела какой-нибудь выпуск Камеди Клуб.

Еще один пинок в живот заставил меня упасть на разбитую тарелку. Я тут же ощутила резкую боль из-за осколка, порезавшего мою руку. Чтобы сдержать крик, пришлось закусить губу — мелкие осколки все сильнее впивались в кожу. Уставившись на небольшие капли крови, растекающиеся по руке, я услышала его удаляющиеся шаги.

Было слышно, как он что-то искал в другой части кухни, открывая и закрывая выдвижные ящики. Я моргнула, заметив, что его ноги приближаются ко мне. Наблюдала, как он опустился на колени, держа в руке нож за черную ручку.

— Вот, возьми, этот нож, — произнес он ехидным насмешливым голосом. — Пойди в сортир, залезь в ванную и перережь себе вены, — и он протянул мне нож со злобным блеском в глазах. Все это происходило уже не в первый раз. Подобная ситуация повторялась каждую ночь, с завидной регулярностью. Такие дикие вещи — избить меня до полусмерти или предложить покончить с собой — приводили его в неистовство.

— О, дай лучше я! Мне нравится смотреть, как кровь вытекает из нее. — Это моя сводная сестра, Мэнди, подала голос, наполненный злобой. Казалось, она всегда была готова сделать со мной нечто подобное. Я никогда не понимала, почему же она ненавидела меня. Ведь я ничего ей не сделала, по крайней мере, насколько могла вспомнить.

С тех самых пор как моя мама вышла замуж за ее отца, кажется, я никогда ей особо не нравилась. Когда мы были детьми, она только и делала, что придиралась ко мне, но я научилась игнорировать ее оскорбления. Все круто изменилось, когда мне исполнилось десять, и мой отец бросил меня. Он навсегда исчез из моей жизни.

Когда отчим узнал об этом, он пришел в бешенство от того, что я реву из-за отца. И с этого дня начались избиения. Он ударил меня и заорал, чтобы я перестала плакать. Потом к нему подошла Мэнди и присоединилась к побоям, постоянно повторяя, какая я никчемная. С тех пор она неустанно помогала ему выбивать из меня душу, хотя вряд ли там еще что-то осталось, одна пустая оболочка.

— Видишь? Никому ты здесь не нужна! Даже твой отец не смог тебя выносить, — говорил мой отчим, и эти слова ранили намного сильнее, чем все пинки и удары кулаками. — Ты —

ничто, только ноша для этой семьи! - заорал он прежде, чем встал на ноги и снова пнул меня в бок. Я вскрикнула от боли, он занес ногу, чтобы ударить меня в очередной раз. Я сжалась в агонии, моля о прекращении боли. Вскоре меня поглотила тьма так же, как и каждую ночь.

Глава 1

Я шла по коридорам, сильнее натянув капюшон на лицо. Я надеялась, что никто не заметит синяки, которые появились прошлой ночью. Хотя на меня и так внимание особо не обращали. Большинство студентов считали меня одиночкой, фриком, или как там им еще приходило в голову меня назвать, и всячески старались избегать меня. И я не собиралась с кем-либо сближаться, и позволить ей или ему выяснить, что творится у меня дома. Позволить, чтобы окружающие начали задавать вопросы, на которые мне до чёртиков не хотелось отвечать.

Когда я была младше, у меня было несколько близких друзей, я была очень общительной, и часто ходила куда-нибудь с друзьями. Но после того как начались избиения, я начала медленно отдаляться от окружающих, потому что не хотела, чтобы кто-нибудь узнал, что за персональный ад ждал меня дома. Я считала, что будет лучше изолировать себя от всех, кто знал меня, чтобы не беспокоить никого своими проблемами. Мои друзья тогда не понимали, почему я отталкиваю их, но вскоре поняли намек. К моменту как я пошла в среднюю школу, я сделала все возможное, чтобы они избегали меня и оставили в одиночестве.

Я облегченно вздохнула, когда наконец-то дошла до своего шкафчика и смогла получше спрятать лицо. Я потянулась за одной из книг для утренних занятий, как резкая боль пронзила мой бок. Я обхватила себя руками в надежде, что боль быстро пройдет, глубоко вдохнула носом, выдохнула. Мучение было совершенно невыносимым.

Когда я проснулась сегодня утром, то все еще лежала на полу кухни, окруженная осколками посуды. На руке высохшая кровь, рядом со мной нож, который дал мне отчим. На кончике ножа был прикреплен стикер с запиской. «Убери этот беспорядок, или ты знаешь, что произойдет». Я быстро убрала на кухне, отчаянно надеясь никого не разбудить. После того, как закончила, пошла в свою комнату, двигаясь беззвучно, как только могла, и стала готовиться к школе. Вот тогда я и заметила синяки, которые появились на моем лице. От ужаса мне стало трудно дышать.

Я была настолько сосредоточена на боли и воспоминаниях о прошлой ночи, что даже не заметила, как кто-то подошел ко мне, пока не услышала мужской голос.

- Эй, Ками! Ты в порядке? - раздался голос с другой стороны шкафчика.

— Да, все отлично. Просто ударила боком сегодня утром, - соврала я в надежде, что он поймет намек и оставит меня одну, как это обычно делали другие. Меня и раньше заставляли во время приступа боли, но никто никогда не предлагал мне помощь. Я закрыла глаза, когда услышала, что он обошел вокруг меня, но не ушел.

Я почувствовала, как этот кто-то положил руку мне на плечо, и мне пришлось приложить все усилия, чтобы не закричать от боли. Мои плечи были изранены и покрыты синяками там, где я врезалась в стену прошлой ночью.

Этот человек стиснул мое плечо, заставив меня сжать зубы от возникшего физического дискомфорта. Я повела плечом, чтобы стряхнуть его руку, хотя, очевидно, он не знал, что причиняет мне боль.

Я услышала, как он прочистил горло, и поняла, кто бы это ни был, оставлять в покое меня он не собирается.

— Ты что-то неважно выглядишь. Может тебе сходить к медсестре, чтобы проверить, все ли в порядке, - сказал он, и в его голосе звучала забота.

— Нет! Все хорошо! - закричала я и, подняв глаза, наткнулась на взгляд теплых, карих глаз. Эти глаза принадлежали человеку, от кого я никак не ожидала сострадания, Брендону Митчеллу - главному «плохому парню» нашей школы. Его глаза округлились от удивления, но увидев синяки на моем лице, он прищурился. Озабоченность на его лице сменилась яростью, и

он стал всматриваться внимательнее. Не знаю, как ему удалось рассмотреть синяк под капюшоном.

— Что за черт, Ками? - спросил он, опустив капюшон и рассматривая мое лицо. — Кто это сделал?

Выражение лица у него было убийственным. А я могла только лишь покачать головой. Я не могла сказать ему, кто это сделал. Я не могла рассказать ему, как это произошло. Если я расскажу, со мной могут сотворить что-нибудь и похуже этого. Я только стояла там, качая головой, и чувствовала, как слезы текут по лицу. Когда же слезы начали медленно капать вниз, его лицо немного смягчилось.

— Ками, не плачь. Только скажи мне, кто тебя бьет и, может быть, я смогу тебе помочь, если ты мне позволишь, - говорил он мягко, подходя ко мне ближе.

— Никто. Я же сказала тебе, что упала и сама ударилась утром, - четко проговорила я, отступая от него, одновременно натягивая капюшон обратно на голову. Мне не нужно было, чтобы и остальные студенты увидели мой синяк и тоже начали спрашивать, что произошло. И так уже было достаточно плохо от того, что знал Брендон.

— Клянусь Богом, если это сделал твой парень, я найду его и похороню его жалкую задницу, - пообещал он, от злости крепко сжимая кулаки. Он слегка повысил голос из-за чего несколько людей, идущих по коридору, повернулись и посмотрели на нас.

— У меня нет парня, - пробормотала я, наблюдая за людьми, которые смотрели в нашу сторону. — И говори тише! Мне не нужно, чтобы кто-то еще узнал об этом, хорошо?

— Тогда скажи мне, кто это сделал, - потребовал он снова.

По тому как он скрестил руки на груди, я могла бы сказать, что он был расстроен из-за того, что я ничего не говорю ему. Выражение его лица говорило мне, что лучше рассказать ему, иначе он найдет другой способ все узнать.

— Совершенно не важно кто, что, где, когда или как, я ударилась сама, Брендон, - сказала я недовольно вздохнув. — Просто оставь меня одну и иди, делай, чем ты там обычно занимаешься. Оставь меня одну, как это делают остальные, - последнюю часть я проговорила шепотом. Заглянув снова в шкафчик, я потянулась за книгой, которую собиралась достать еще несколько минут назад, я пыталась не замечать боль, пронизывающую мой бок.

Однако прежде, чем мне это удалось, Брендон быстро схватил ее и протянул мне. Я потянулась за книгой, но он тут же убрал ее в сторону и держал вне моей досягаемости. Потом он взял мою протянутую руку и переплел свои пальцы с моими.

— Брендон, что за черт? Отдай книгу и отпусти мою руку, - потребовала я, пытаюсь освободиться от его руки, которую он только сильнее сжимал.

— Ты пойдешь со мной, - его голос был глубоким и командным, не оставляющим места для возражений. — Мы поговорим об этом, - с этими словами он потянул меня к себе. Рукой, все еще держащей книгу, он закрыл шкафчик и потянул меня дальше по коридору на виду у остальных студентов.

Когда мы спустились в холл, я еще сильнее опустила голову, пытаюсь уменьшиться в размерах насколько было возможно. Я была уверена, что каждый задавался вопросом, зачем Брендон Митчелл тащит меня за руку вниз по коридору. Наверное, что-то вроде того, что я последняя из жертв, не устоявших перед его чарами плейбоя.

Брендон был одним из тех парней, которым нравилось создавать в школе неприятности. Если он не грубил учителям и не срывал занятия своим появлением, то он грубо вел себя с другими студентами только для того, чтобы показать, насколько он силен. Казалось, что все девчонки очарованы этим плохим парнем. Я была уверена, что кое-кто из девчонок побывал в его постели, создав тем самым ему славу плейбоя.

Поскольку я всегда держалась сама по себе, то даже предположить не могла, что попала в его поле зрения. Он мог получить любую девушку, какую захочет, так почему сегодня он

обратил внимание на меня? Почему это не мог быть день, когда на моем лице не было бы синяков? Но он решил заметить меня именно сегодня, и теперь на моем пути появилось еще больше неприятностей.

Он завел меня в темный класс, закрыл дверь и включил свет. Когда помещение осветилось, я повернулась и увидела, что он стоит, опираясь на дверь все также скрестив руки на груди. Я охватила взглядом всю его высоченную фигуру. Его темно-русые волосы были взлохмачены, словно он только что встал с постели. По тому, как рубашка натягивалась на бицепсах и лежала на груди, было заметно, что парень силен, с таким лучше не ссориться.

Я заметила, что, пока я его разглядывала, он тоже скользил взглядом по моему телу, будто мог видеть сквозь одежду скрытые под ней синяки.

— Сними капюшон, - приказал он. Я замерла, как олень в свете фар, приоткрыв рот в изумлении. Я не знала, что ему ответить, тогда он оттолкнулся от двери и подошел ко мне. Я сделала шаг назад. Я не была уверена в том, что именно он собирается сделать, я лишь понимала, что хочу выбраться из этого класса.

— Я не обижу тебя, Ками. Я не бью девочек, так что тебе не о чем волноваться, - Он пристально посмотрел на меня, а затем продолжил. — Я просто хочу увидеть, насколько ты пострадала, чтобы знать, как сильно вмазать этому ублюдку. Я попрошу тебя еще раз. Сними капюшон.

— Какое тебе до этого дело? - почти прокричала я, продолжая отступать. Он неумолимо следовал за мной. Почему он так переживал из-за меня? Он меня даже не знал! Мы никогда не дружили. Брендон всегда игнорировал меня и тусовался со своими приятелями. С чего вдруг он ведет себя так, будто мы друзья? Он смущал меня, мне было все сложнее мыслить ясно. Эта ситуация могла оказаться очень опасной и привести к ошибкам, за которые мне пришлось бы расплачиваться.

Когда я уперлась в стол позади меня, то опустилась на стул и посмотрела на него. Он нагнулся и положил одну руку на спинку стула, а другую на стол, продолжая смотреть на меня сверху вниз. Он создал некую клетку, чтобы меня удержать. Я прекрасно понимала, что он сделал это специально.

- Для меня это важно, ясно? - сказал он в ответ на мой вопрос. - А теперь сними капюшон и покажи, насколько сильно ты пострадала. Тогда я пойму, как именно надо будет наподдать этому парню.

Я сидела там, качая головой, и пыталась придумать, как выбраться из неловкого положения, в котором только что оказалась. Я посмотрела в начало класса на доску, обдумывая, как бы мне убрать этого парня со своего пути.

— Я сказала тебе. Никто этого не делал! Я упала несколько дней назад и ударилась. Пожалуйста, просто дай мне уйти, - умоляла я его.

Он отступил назад, давая мне больше свободного пространства, но я все еще чувствовала, что его глаза следят за мной. Затем я увидела, как он раздраженно заходил по комнате туда и обратно.

— Почему ты защищаешь этого человека? Его нужно засадить за решетку.

Я оглянулась и увидела, что он направился к двери класса.

— Если ты так боишься рассказать мне, тогда, возможно, мне стоит рассказать офицеру Пилгриму о твоих синяках на лице. Тогда ты должна будешь уже говорить с ним и отвечать на его вопросы. Я только пытаюсь тебе помочь, Ками. В отличие от остальных в этой школе, я и раньше замечал эти вещи. Я знаю, что с тобой это случилось не в первый раз.

— Брендон, пожалуйста, просто забудь. Ты ничего не можешь сделать, чтобы помочь мне, а привлечение полиции только создаст еще больше проблем, - ответила я в надежде, что он, наконец, все поймет.

Потом мы услышали звонок, сообщавший нам, что пора идти в класс. Его рука лежала на дверной ручке. Он повернулся и взглянул на меня в последний раз.

— Мы не закончили, - твердо сказал он, выходя из класса. Все это начинало меня расстраивать. Я просто хотела, чтобы он забыл об этом.

Выходя из класса в то время, когда другие студенты заходили, я почувствовала на себе их взгляды. Я знала, что они пытались понять, что мы с Бренденом делали здесь. Когда я вышла в коридор и огляделась, то увидела, что Брендон направился в учительскую. Единственная мысль, которая посетила меня в тот момент, что он собирается поговорить со школьным полицейским о моих синяках. Я побежала по коридору с такой скоростью, которую только могло позволить мое ноющее тело, и которая скорее напоминала быструю прогулку, чтобы отговорить его от этого разговора.

Влетев через дверь, я увидела Брендона, который навис над столом секретаря.

- Мне наплевать, что сейчас середина года. Немедленно сделайте мне такое же расписание, как у Ками Ван.

- Мистер Митчелл, пожалуйста, идите в класс. Я ничем не могу вам помочь, - спокойно ответила сидящая за столом женщина. Она взглянула на меня, и я видела, что она пытается понять, почему я в капюшоне, хотя это противоречит школьным правилам. - Мисс Ван, с вами что-то случилось? - спросила она, как всегда, сама вежливость.

Я покачала головой и подошла к ним. Мне нужно забрать Брендона отсюда, пока никто не узнал о моем секрете.

- Нет, я просто пришла забрать Брендона, чтобы мы могли пойти в класс.

— Я не пойду в класс, пока вот эта леди не поменяет мое расписание, чтобы оно соответствовало твоему, - заявил он, не сводя глаз с приемной. Похоже он своего рода противостоял ей. — Вы знаете, сколько мои родители тратят на финансирование этой школы? Я могу освободить ваше место уже к ланчу, леди. Так что, если вы не хотите стать безработной в течение ближайших нескольких часов, я предлагаю вам найти и изменить мое расписание.

Я увидела, как секретарь пожала плечами, соглашаясь с ним. У меня отвисла челюсть, потому что ему удалось запугать женщину и получить то, что он хотел. Она нажала несколько клавиш на компьютере прежде, чем обратиться ко мне.

— Мисс Ван, у вас с собой расписание ваших занятий? - спросила меня женщина. Я кивнула и вытащила его из сумки, стараясь не думать о боли, испытываемой моим телом каждый раз, как я двигалась. Я вручила его ей, все еще пытаюсь скрыть лицо, однако свет отлично осветил его, и она смогла увидеть синяк.

— Я вижу, что вы имели в виду, мистер Митчелл, - сказала она, поворачиваясь, чтобы напечатать что-то на компьютере. — Я рада, что вы готовы позаботиться о ней. - Затем она распечатала новое расписание Брендона и протянула ему, прежде чем указать нам на коридор, ведущий к классу.

— Теперь, мисс Ван, пожалуйста, больше не причиняйте себе вреда. Этот мальчик похоже действительно беспокоится за вас. - Затем она подмигнула нам и махнула рукой.

Мы вышли из офиса, и я резко схватила Брендона за локоть.

— А, что ты сказал ей перед тем, как я сюда зашла?

Он посмотрел на меня сверху вниз и пожал плечами.

— Я сказал ей, что моя новая девушка, как мне показалось, в последнее время причиняет себе боль. Потому что сегодня, когда она пришла в школу, у нее был синяк на лице. Я сказал ей, что сейчас мне нельзя спускать с нее глаз. Что и привело меня к ней с просьбой изменить расписание, чтобы оно соответствовало твоему.

Мгновение я стояла в оцепенении, пытаюсь все это переварить.

— Почему ты солгал ей? Нет необходимости никому из моих одноклассников следить за мной. - Я даже испугалась того, какие могли быть последствия. — Синяк на моем лице появился

не в школе. Я сказала тебе сегодня утром, что это был несчастный случай. Более того, я не твоя девушка и ни одна из твоих поклонниц! Мне нравится быть в одиночестве, пожалуйста, просто прекрати весь этот бред. - Еще раз попросила я его.

— Тогда скажи мне, кто тебя ударил, Ками. Это очень просто. Я знаю, что ты не споткнулась и не упала, поэтому сделай нам обоим одолжение и перестань лгать, - ответил он спокойно. Становилось все сложнее и сложнее не сломаться и не рассказать ему. - Ками, тебе нужна помощь. Просто доверься мне и позволь помочь. Пожалуйста.

Что-то в этот момент разорвалось во мне.

— Ты ни черта обо мне не знаешь! Ты просто зря тратишь время на разговоры со мной. Я никчемная, - сказала я ему, и гнев разгорелся внутри меня. — Я не нуждаюсь в твоей защите или в том, чтобы ты бегал и вел себя, как заботливый парень, когда это не так! - Я с трудом сглотнула. Я была снова на грани слез. Я мгновенно почувствовала себя сломленной. Мне нужно уйти от него прежде, чем я снова сорвусь и расскажу ему правду.

Я повернулась, чтобы уйти, но он схватил меня за запястье и развернул к себе. Затем он притянул меня к себе, заставив меня всхлипнуть от боли. Я хотела дать ему отпор, правда хотела, но тепло его рук, обнимающих меня, было слишком притягательным.

- Ками, ты - не пустая трата времени, ты - не никчемная. Я не знаю, кто наговорил тебе эту чушь, но ты должна присмотреться к себе. Остановись и посмотри на девушку, которая внутри тебя. Которая раньше смеялась и играла с детьми. Я не знаю, что загнало тебя в эту раковину, но мне кажется, ты должна попробовать открыться людям и позволить им помочь тебе, - закончил он с грустной улыбкой.

Я попыталась отстраниться, но он лишь сильнее сжал объятия.

- Не важно, какой я была, Брендон! - вскрикнула я. - Той маленькой девочки уже давно нет. Ее не вернуть. Я сломалась, меня невозможно починить. Ты можешь просто отпустить. Наверняка, в мире есть какая-нибудь девушка, которую стоит спасти, но это не я. Теперь, пожалуйста, отпусти меня. Мне надо на урок, - попросила я, почти задыхаясь под грузом нахлынувших чувств и мыслей.

- Нет, Ками, я так это не оставлю. Я во всем разберусь, и они заплатят.

Я услышала обещание возмездия в его голосе. Он убрал руки с моей талии и взял мою ладонь, потянув меня обратно в кабинет. Мы подошли к столу секретаря, которая посмотрела на нас, приподняв бровь. Прежде чем она могла спросить, почему мы вернулись, Брендон сказал:

- Мне нужно вот это, - указывая на микрофон на переговорном устройстве.

Она громко выдохнула, было видно, что она уже устала от Брендона за сегодня. Скорее всего, он еще не раз сюда зайдет за день. Я слегка усмехнулась при этой мысли.

- Зачем же, мистер Митчелл? Я думаю, вам двоим лучше вернуться в класс. Не стоит начинать день с неприятностей.

- Уроки подождут, а это - нет, - ответил он, отпустил мою руку, перегнулся через стол и взял микрофон. Он включил его, прежде чем она смогла его отобрать.

- Внимание, слушайте все! Это Брендон Митчелл. Я скажу это только один раз, так что слушайте внимательно, - заговорил он, в то время как секретарь пыталась отобрать у него микрофон. Он просто отодвинул его подальше, а другой рукой кинул в нее мой учебник. - Если я узнаю, что вы как-то не так посмотрели на мою девушку, Ками Ван, или обидели ее, вы будете отвечать лично передо мной. Это все, спасибо за внимание.

Он выключил микрофон и вернул его на место. В этот момент из своего кабинета вышел директор. Брендон просто кивнул ему, взял меня за руку, вывел из кабинета и повел по коридору в класс.

По дороге я заметила, что некоторые ребята странно на нас поглядывают. Я услышала шепотки за спиной, когда мы вошли в класс и сели рядом друг с другом. Брендон положил на

стол книгу, которую он отобрал у меня, вместе с запиской, сообщающей, что он разберется в том, что происходит. Я усилием воли сдержала уже готовые пролиться слезы и тупо уставилась на лежащий на столе учебник. Все это было чересчур для одного утра.

Я опустила голову на стол, пока учитель пытался утихомирить разбушевавшийся класс. Я могла думать только о том, чтобы мой отчим не узнал об этом. Если бы он узнал, несомненно, я бы очень об этом пожалела.

Глава 2

Когда мы с Бренденом пришли на обед в столовую, он потащил меня к дальнему столику. Велел оставаться на месте, а сам отправился за едой. Вскоре он поставил передо мной поднос с непонятным содержимым. Посмотрев на еду, я подумала, что как только притронусь к бесформенной зеленой массе, она оживет и слопает меня. Увидев, что я не ем, Брендон глубоко вздохнул.

— Ками, тебе надо поесть. Нет ничего хорошего в том, что ты моришь себя голодом, - услышала я его слова, пока он отодвигал стул и садился рядом со мной. Я посмотрела на него, он накинулся на еду со своего подноса.

— Я не морю себя голодом. Просто у меня никогда не было денег, чтобы купить завтрак, - сказала я, снова глядя на поднос с едой. Мне было как-то страшновато есть, потому что я не знала что это. Я помешала нечто зеленое и жидкое, в нем плавали зеленые стебли. — Что это за штукавина?

Краем глаза я наблюдала, как он повернул голову, чтобы посмотреть, о чем я говорю. Я все еще мешала ложкой зеленое, жидкое вещество.

— Думаю, что это зеленые бобы. Правда не уверен, какие именно.

Я взглянула на него как раз в тот момент, когда он повернулся ко мне. Если он не знал, что это, то, что заставило его думать, что я буду это есть?

— Ну да, возможно, это не так уж и полезно, зато утоляет голод.

Все, что я могла сделать, это улыбнуться на его обвинения по поводу еды в столовой.

Он улыбнулся в ответ на мою улыбку, продемонстрировав идеально ровные зубы.

— Ты должна чаще улыбаться. У тебя красивая улыбка. Я предпочел бы видеть на твоём лице её, чем этот вечно испуганный взгляд, - произнес он. Напоминание о том, что ждет меня дома, заставило меня надеть привычную маску и снова подумать о том, что не стоит мне находиться рядом с Бренденом.

— Эй, что случилось? Если я сказал что-то лишнее, извини. - Он попытался схватить меня за руку, но я отпрянула от него. — Ками, не делай так. Я пытаюсь тебе помочь, не отталкивай меня.

- Брендон, это неправильно. Мне не нужна твоя помощь, я не хочу, чтобы ты мне помогал, - ответила я, отодвигая поднос. Я могла думать только о том, что со мной сделает отчим, когда узнает о Брендоне. К тому же, я не могла отделаться от мысли, что Брендон просто дурит мне голову. Что все это - какая-то игра, попытка зацепить меня, как других девочек. Я ежедневно переживала физическое насилие и не собиралась поддаваться эмоциональному насилию какого-то парня, который решил поиграть моими чувствами.

Я вздохнула, отодвинула стул и встала. Я потянулась было за сумкой, как вдруг он сжал мой локоть, но не очень крепко.

- Ками, что ты делаешь? - спросил он. Казалось, в его голосе прозвучала нотка обиды.

- Отойди. Я не знаю, что мне нужно сделать, чтобы ты понял, что не можешь мне помочь. Найди себе другую девочку, пусть пускает на тебя слюни. Я этого делать не буду, - сказала я и вырвала руку из его цепких пальцев. Это движение разожгло небольшой пожар в моем пострадавшем боку. Я проигнорировала боль и вышла из кафетерия, чтобы оказаться от Брендона как можно дальше.

Я не понимала этого парня. Почему он с самого утра меня защищает? Он был известным хулиганом, за ним не замечали склонности помогать другим. Он ходил по школе так, будто она принадлежала ему, и никто не хотел оказаться на его пути и встретиться с его темной стороной.

Если кто-то и осмеливался сказать ему что-то, что могло показаться обидным, он долго не раздумывал и тут же нападал. Я видела слишком много таких драк в коридорах, когда

школьники собирались в круг и скандировали «драка, драка, драка», а Брендон неизменно был в центре этого круга, избивая в кровь какого-нибудь парня, так же, как отчим избивал меня.

Он был известен не только тем, что начинал драки. Ему очень нравилось вытворять дикие вещи, которые, казалось, вот-вот обернутся для него еще большими проблемами, чем просто затеянная драка и последующий поход в кабинет директора. Никто не знал, почему Брендон остался один в комнате, но все закончилось тем, что он взял ключи от машины директора, чтобы немного покататься по школьному газону. Когда мистер Керр, наш директор, узнал об этом, у него пар валил из ушей от злости. И самое несправедливое то, что у Брендона никогда не возникало серьезных проблем из-за таких вот выходов, потому что его семья финансировала большинство мероприятий школы. Доходило только лишь до того, что пожимались руки, он говорил, что будет вести себя хорошо, но этого никогда не происходило.

Я снова вернулась к мыслям о том, почему он ходил за мной по пятам весь день. Каждый раз, когда я оглядывалась, он неизменно оказывался позади меня. Когда мы заходили в класс, он показывал учителю новое расписание и садился рядом со мной. Если место уже было кем-то занято, он подходил к этому человеку и смотрел на него сверху вниз, пока тот добровольно не уступал ему место.

Становилось все труднее избавиться от этого парня, но сделать это нужно было как можно скорее. Я не привыкла к такого рода вниманию парней и знала, что в конечном итоге это вызовет дома вопросы. Мне и так хватает проблем, поэтому нужно сделать так, чтоб этот парень оставил меня в покое, пока не начал понимать что происходит.

Я дошла до лестницы и уселась под ней. Рядом поставила свою школьную сумку и прислонилась головой к холодной кирпичной стене. Закрыв глаза, я пыталась забыть о том, чем была моя жизнь, и насладиться покоем. Я сделала глубокий вдох, лестница пропала из вида, исчез шум, и, наконец, я почувствовала себя свободной. Теперь я не девочка, которую бьют дома, или одиночка в школе. Я была собой. Той, которую я прятала каждый день. Я стала пустой раковиной, треснувшей и не подлежащей починке.

Когда я вернулась к реальности и открыла глаза, Брендон сидел напротив меня. У меня чуть сердечный приступ от испуга не случился. Я положила руку на грудь, пытаюсь успокоить бешено стучащее сердце, и увидела, как он удивленно приподнял бровь. Прежде чем я смогла спросить, как долго он тут сидит, он наклонился вперед и хотел взять меня за руку, но я отодвинулась подальше.

- Ками, я не собираюсь делать тебе больно, поэтому, пожалуйста, прекрати бежать от меня. Я просто пытаюсь тебе помочь.

- Почему? - спросила я. - Почему тебе так хочется мне помочь, если я этого не хочу? - Этот парень расстраивал меня. Почему он не в состоянии понять, что мне не нужна его помощь? Эту битву я должна вести в одиночку, и вовсе не обязательно вовлекать его. Даже если он дерется по миллиону раз за день и никогда не проигрывает, меня это не волновало. Я не собиралась впускать его в свою жизнь и позволять ему бороться за меня. Должна быть какая-то другая причина в его желании защитить меня.

- Ками, я пытаюсь тебе помочь, потому что мне не нравится смотреть, как страдают невинные. Я знаю, кто-то причиняет тебе боль, это видно по твоему лицу, когда ты делаешь резкие движения, - сказал он, прислонившись головой к стене. - Как я уже сказал, я подмечаю некоторые вещи, в том числе и то, что ты, похоже, ежедневно испытываешь боль.

Я тяжело выдохнула, зная, что этот разговор будет повторением утреннего. Я ущипнула себя за переносицу, снова уставилась в пол.

- Брендон, ты должен забыть об этом. Я не стою твоего времени, и ты ничем не можем мне помочь.

- Вот в этом ты ошибаешься. Я могу помочь тебе, если ты доверишься мне и скажешь, кто тебя обижает, - произнес он, и я поняла, что он также недоволен мной, как я им.

Я снова посмотрела в его горящие глаза, чувствуя, как стены, которые я воздвигла, начинают медленно рушиться. Какая-то часть меня говорила, что я могу доверять ему, но все же было не понятно, почему он вдруг начал вести себя подобным образом.

Я покачала головой, понимая, что не могу втянуть его во все это. Мне нужно быть сильной и преодолеть трудности одной.

- Я уже говорила, что сегодня утром упала и ударилась.

- Ками, хватит придумывать. Я вижу разницу, когда человек ударился сам, и когда его избили. - Он подошел ко мне и протянул руку к моему лицу. Я закрыла глаза, почувствовав, как он коснулся пальцем синяка на моей щеке и слегка провел по нему. - Я знаю, кто-то избивает тебя, Ками. Скажу, что это был парень, судя по синяку. Глядя на твою походку, готов поспорить, что под одеждой найдутся еще синяки. Пожалуйста, Ками, просто доверься мне и позволь помочь тебе, - шепотом сказал он. То, как он говорил, заставляло меня все больше верить ему, но все же было в нем что-то, что останавливало меня.

Я отдернула лицо от его руки, и почувствовала, что у меня под веками начинают скапливаться слезы. Я не открывала глаз, чтобы не видеть мольбы в его глазах.

- Мне не нужно помогать, Брендон. Мне очень жаль, но я не могу тебе ничего рассказать, иначе у меня будут проблемы. Мне нужно решить это самой. Забудь все, что ты узнал сегодня обо мне и отпусти. Я давно живу с этим, и было бы неправильно, втягивать тебя. Так что возвращайся к своим забавам, а мне позволь решать свои проблемы самостоятельно, - наконец сказала я ему, не раскрывая всей истории.

Да, я вышла из себя, но вся правда привела бы только к большим проблемам, если бы мой отчим узнал.

И тут я почувствовала, как его руки обхватили меня за талию, он притянул меня к себе и усадил на колени. Я заметила, что ему пришлось сдерживаться, чтобы слишком сильно не сжать меня. — Ками, ты не должна проходить через это в одиночку. Я хочу помочь тебе. Все, что тебе нужно сделать, это открыться мне и рассказать, что происходит. Могу я что-то сделать прямо сейчас, чтобы заставить тебя доверять мне.

Я заглянула в его глаза и увидела искренность. Как же я хотела иметь возможность рассказать ему то, о чем он просил, но я не могла. Было неправильно втягивать его в мой мир.

— Я не могу, прости, - сказала я, почувствовав, как слезы бегут по лицу. Мне не нравилось, когда Брендон или вообще кто-либо видел меня плачущей, потому что это признак слабости. Я никогда не проливали слезы из жалости к себе, даже когда меня оскорбляли, я просто не могла вспомнить, когда плакала в последний раз. Но сейчас это произошло, и я была не в состоянии остановить поток слез, поэтому они продолжали падать вниз.

Брендон осмотрел мое заплаканное лицо, провел рукой по волосам и наклонил мою голову, пока она не легла на его плечо. Он начал покачиваться вперед и назад, поглаживая меня при этом по спине.

— Я не позволю этому продолжаться. Я найду того, кто избивает тебя, и остановлю это безумие, - сказал он, прижимая меня еще крепче к себе, но не настолько, чтобы мне стало больно.

Я ничего не ответила, так как знала, что, если сделаю это, то мне придется повторить все тоже самое, а я была так близка к срыву, поэтому предпочла промолчать. Я просто сидела там в объятиях Брендона, позволяя слезам свободно течь по щекам.

И впервые в жизни я почувствовала себя защищенной.

Остаток дня прошел так же, как и утро. Брендон тенью следовал за мной повсюду. Когда после уроков мы вышли в шумный холл, Брендона тут же окружила толпа девчонок, требуя его внимания. Некоторые спрашивали, что он во мне нашел, ведь они куда симпатичнее, и в постели у них опыта побольше.

Одна девушка запрыгнула на него, обвила руками его шею и хотела поцеловать, он же попытался оторвать ее от себя. Я поняла - это мой шанс: надо удрать от него, пока он отвлекся. Я повернулась и пошла прочь.

Перед тем, как выйти из школы, я оглянулась, чтобы проверить, не удалось ли ему высвободиться, и не идет ли он за мной, но его нигде не было видно. Я вздохнула подумав, что, может, он, наконец, понял то, что я пыталась сказать ему весь день, и ушел с одной из этих девушек. Так было бы лучше для нас обоих.

По дороге домой я начала думать о том, что ждет меня за дверью. Иногда мне хотелось убежать и не возвращаться. Большинство восемнадцатилетних девушек, которым дома доставались побои, давно бы уже уехали, но было кое-что, что меня удерживало.

Когда мне было 10 лет, моя бабушка умерла и оставила мне наследство. С единственным условием: я ничего не получу, если не закончу школу. Я знала, что если уйду, мне придется жить на улице. В итоге я брошу школу, и никакого будущего у меня не будет. Так что я застряла в этом аду еще на три месяца, но потом я буду свободна, наконец, уеду в колледж, и у меня будет нормальная жизнь вдали отсюда.

Подойдя к дому, я открыла дверь как можно тише, чтобы никто не заметил, что я пришла. Когда я вошла внутрь, то увидела, что мой отчим, Грэг, сидит на диване с бутылкой пива. Казалось, он спит.

Звук работающего телевизора заглушил звуки моих шагов, и я смогла спокойно закрыть дверь. Я поднялась в свою комнату, надеясь, что ночь пройдет мирно. Закрыв дверь, я огляделась и наконец-то выдохнула.

Все в комнате было простым и безликим. В центре стояла двуспальная кровать изголовьем к стене. Я не помнила, когда в последний раз спала на ней, но порадовалась, что она по-прежнему была заправлена. Значит, никто другой на ней тоже не спал.

У стены с другой стороны кровати стоял маленький комод. Позади меня был шкаф с зеркалом в полный рост. Вот и вся обстановка моей простой комнаты, больше мне ничего не было нужно.

Я сняла школьную одежду и повернулась к зеркалу, чтобы оценить нанесенный мне прошлой ночью ущерб. Левый бок все еще болел, но я привыкла к боли и научилась не замечать ее. Я стояла в одном белье и рассматривала новые синяки. На правом боку были три крупных фиолетовых пятна. Слева - два больших темных круга рядом с ребрами. Я придвинулась к зеркалу и увидела, что след от пинка почернел, а вокруг него появилась лиловая окантовка.

Возможно, отчим был прав. Кому нужна девушка вроде меня? Я была сломлена и не могла принести ничего кроме проблем. Брендон правильно сделал, что остался после школы с кем-то из этих девушек и не проводил меня домой. Хотя даже за ланчем мне приходила в голову мысль - как здорово если бы он мог быть здесь со мной и защитил бы меня от этого дьявола, но кому, как ни мне, знать, что надеяться не стоит.

Это была моя борьба, и я не позволила бы кому-либо еще сражаться рядом со мной. Я не нуждалась в его помощи. Я знала, как постоять за себя, просто было что-то такое в моем отчине, что подавляло ту девушку, которой я была на самом деле.

— Итак, я слышал, ты теперь стелешься под любого.

Я услышала голос отчима, вырвавший меня из транса, в котором я находилась. Я увидела его, стоящим в дверном проеме и палившим на мое тело, покрытое синяками, оставленными им же. Я начала чувствовать себя неуютно от его взгляда, поэтому осматривала пол в малейшей надежде, что где-то валяется рубашка, но мой пол был идеально чист.

- Ответь мне, девчонка.

Когда он вошел в комнату, я обернулась к нему.

— Нет, все совсем не так. Он только заметил, что мне было больно сегодня, а потом увидел мое лицо и захотел узнать, как это случилось, — объяснила я.

Пока я говорила, он подошел ближе, и мне пришлось сделать шаг назад. Я знала, что мне достанется из-за того, что кто-то узнал о моем избиении. И я ничего не могла сделать, чтобы это остановить.

Я наблюдала, как он вытаскивал свой ремень, наматывал его на руку.

— Что ты рассказала этому жигало о себе, когда он спросил об этой отметине на твоём отвратительном лице? Если честно, я думаю, что она делает тебя намного лучше. Показывает, какая ты на самом деле убогая.

- Я сказала ему, что упала сегодня утром, - ответила я и начала медленно продвигаться вдоль стены к своей кровати, чтобы увеличить расстояние между нами. Мне было беспокойно от того, что он рядом, и от того, как он смотрел на меня, как будто я его добыча, а он лишь ждет удобного момента, чтобы наброситься на меня.

— Он поверил тебе? - спросил он, схватив меня за руку прежде, чем я успела схватиться ею за кровать. Во мне начал расти страх, когда я поняла, что сейчас произойдет. Все, что я смогла сделать, это кивнуть головой в ответ на его вопрос. — Почему бы это?

— Не знаю, — ответила я, и он притянул меня ближе, чтобы мне не удалось сбежать. — Он продолжал требовать от меня ответы, но я повторяла ему одно и то же — что я упала и ударилась сама.

— Может, ты просто оказалась не такой умелой маленькой шлюшкой, как он ожидал. — И тут он дернул меня за руку и притянул к себе. — Давай посмотрим, что этот мальчишка увидел на твоей выпоротой попке, — проговорил он.

Я не поняла, о чем он говорит, пока отчим не швырнул меня на кровать. Я попыталась сесть, но он оказался быстрее - запрыгнул сверху, придавил к матрасу и сжал руки. Я начала брыкаться, пытаюсь сбросить его. Ничтожная попытка - отчим был гораздо сильнее.

— Мэнди, принеси веревку. Мы собираемся проучить маленькую шлюшку, покажем, что происходит, если открывать свой рот в неподходящей компании.

— Нет, пожалуйста, не делай этого! - Умоляла я, борясь с ним.

Я сопротивлялась изо всех сил, когда в комнату вошла Мэнди, держа в руках веревку. На ее лице растянулась дьявольская улыбка.

- Вот, держи, папа, - сказала она, протягивая веревку ему.

— Мэнди, пожалуйста, нет. Не позволяй ему этого. Помогите мне. — Умоляла я, пока отчим склонился надо мной и, вытянув мою руку вверх, привязал запястье к кровати.

Я собралась драться свободной рукой, но ее схватила Мэнди.

— Заткнись. Ты сама напросилась, - бросила она, привязав вторую руку к изголовью. - Я видела тебя с твоим жигало во время ланча, и пошла проследить за тобой, идиоткой. Я видела, как ты сидела у него на коленях. Даже подумать смешно - парень заинтересовался такой швалью как ты.

И вот мои руки связаны, они передвинулись и привязали ноги к изножью кровати. Я продолжала кричать в надежде, что кто-нибудь снаружи услышит меня и придет на помощь. Во время избиения я обычно не шумела, но это выходило за пределы их обычных истязаний.

Когда они, наконец, обездвжили меня, Мэнди пошла к двери и обернулась, чтобы в последний раз взглянуть на меня.

- Желаю хорошо повеселиться! Папочка. - И закрыла за собой дверь.

Я подняла глаза и увидела, что отчим разделся и взирает на меня с отвращением.

- Пожалуйста, не делай этого. Я не подойду к нему больше. Буду уходить в другую сторону, когда он попытается подойти, пожалуйста, только не делай этого, - умоляла я. Мне не хотелось, чтобы именно он лишил меня невинности, он и так уже слишком многое у меня отнял.

- Мне плевать, что ты делаешь с этим жигало, но с сегодняшнего дня, никто не захочет твою распутную задницу. Когда я с тобой покончу, ты превратишься в грязь, ничего не стоящую городскую шлюху, про которую будут говорить, что она перепихнулась с каждым парнем в этом городе, - угрожал он, начав ползти у меня между ног.

Я почувствовала как он прижался к моим трусикам-шортам, отодвинул ластовицу и устроился прижавшись ко мне.

- Пожалуйста, нет! - всхлипывала я, почувствовав, как он слегка вошел в меня. Знала мольбы и просьбы бесполезны, но должна была попытаться. Я крикнула бы, надрывая легкие, если бы знала, что благодаря этому прибудет помощь, в которой я так отчаянно нуждалась.

- Перестань орать или твоей жалкой заднице не поздоровится, когда окажусь полностью внутри, - прорычал отчим голосом полным злобы. - Вот так ты будешь знать, что это я трахаю тебя, а не твой жигало. И тебе придется поговорить с мальчишкой обо всем произошедшем в этом доме. Это твое наказание, и впредь оно будет таким, пока я не решу иначе.

Я все еще просила его оставить меня в покое. Но прежде чем он продвинулся дальше, услышала другой мужской голос и слова:

- Кажется, девушка сказала «нет»!

Глава 3

Как он сюда попал?

Как он узнал, где меня найти?

Вот какие вопросы пронесли у меня в голове, когда я открыла глаза и увидела Брендона, стоявшего в дверном проеме с перекошенным от гнева лицом. Я видела, как он сжимает и разжимает кулак, пытаюсь осознать увиденное.

— Либо ты сейчас сам уберешься с Ками, либо тебе помогу я. - Его голос эхом разнесся по комнате. Он так смотрел на моего отчима, что я начала бояться, что вот-вот может случиться что-то совсем плохое и создаст нам еще больше проблем. Я знала, что Брендон легко справлялся с подростками, но не была уверена, что одолеть моего отчима ему под силу.

Увидев Брендона в дверях, мой отчим сел. Он окинул Брендона оценивающим взглядом, и я заметила, как он приподнял бровь, глядя на парня.

— Так ты должно быть тот самый жигало, с которым она шаталась весь день. Прекрасно, давай-ка посмотрим, насколько она хороша для тебя, - заявил он, возвращаясь ко мне и пристраиваясь.

Он попытался войти в меня, но я оттолкнула его, используя всю силу, что у меня еще осталась. Я была слаба, но, увернувшись, помешала ему реализовать этот ужасный план. Я закрыла глаза и подумала, сейчас отчим заберет мою невинность. И что со мной тогда будет? Ничего. Я останусь все той же пустой оболочкой, какой всегда была.

Внезапно его вес перестал давить на меня.

Я услышала какие-то хрипы с другой стороны кровати. Открыв глаза и повернув голову, я увидела, как Брендон бьет отчима по лицу. Было видно, что отчим попытался его ударить, но Брендон увернулся и снова замахнулся.

Брендон продолжал наносить удар за ударом, называя отчима больным ублюдком, в то время как тот кричал на него, говоря «как он пожалеет о своем вмешательстве».

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем в комнате воцарилась тишина. Я закрыла глаза, мечтая о том, чтобы все вокруг меня исчезло. Никогда в жизни мне еще не было так стыдно, как сейчас. Я не хотела, чтоб Брендон видел меня такой слабой. Мне удалось дать отпор Брендону сегодня, но отбиться от отчима я была уже не в состоянии. Жаль, что я недостаточно сопротивлялась, из-за чего теперь была привязана к кровати, и чувствовала себя, как никогда, уязвимой. Возможно, тогда бы Брендон не увидел того, что увидел.

Я закричала, почувствовав, что кто-то прикоснулся к моей ноге.

- Шшш, Ками, это я. Не волнуйся. Я пытаюсь вытащить тебя отсюда, - услышала я слова Брендона, он развязал веревку и отошел, чтобы освободить другую ногу. Я открыла глаза и увидела, что он стоит перед кроватью, глядя на мое обнаженное тело. Я отвела взгляд, не желая видеть жалость в его глазах, закрыла глаза, мечтая, чтобы этот день никогда не наступал. Раньше Брендон никогда не подходил ко мне в школе, а теперь вот спас от изнасилования.

Я открыла глаза, почувствовав, что одна рука развязана. Поскольку я очень не хотела оказаться лицом к лицу с Брендоном, так что, развязывая вторую руку, всячески старалась отстраниться от него. Когда я посмотрела вниз, то увидела, что отчим валяется на полу без сознания. Я увидела, что его грудь слегка поднимается и опускается, доказывая, что он был все еще жив.

Из приоткрытого рта отчима капала кровь. Когда я встала с кровати и остановилась возле него, то почувствовала, как внутри меня начала закипать ярость.

Не раздумывая ни секунды, я занесла ногу и пнула его в бок, точно так же, как он издевался надо мной все эти ночи. Я кричала и снова и снова пинала его.

Я напроць забыла, что Брендон в комнате, пока не ощутила, что он схватил меня за талию, сжал руки и потянул подальше от отчима.

- Перестань, Ками. Все в порядке, ты теперь в безопасности, - ласково говорил он мне, увлекая подальше. Он отпустил меня, я постепенно начала приходить в себя, но по-прежнему осталась стоять к нему спиной. - Ками, вот, оденься. Нам нужно уйти до того, как он очнется.

Я почувствовала, как он положил мне одежду на плечо, я схватила ее и, надевая майку, пристроила штаны на край кровати, а затем снова подхватила их, чтобы натянуть на ноги.

Когда я повернулась к Брендону, то увидела, что он стоит ко мне спиной и смотрит в коридор, словно ждет чьего-то появления. Только тогда я вспомнила о Мэнди. Где она? Почему до сих пор не появилась?

Пока эти вопросы проносились у меня в голове, я направилась к шкафу за толстовкой, мне нужен был капюшон, чтобы спрятать лицо. Я почти вытащила ее, когда почувствовала, как Брендон положил ладонь мне на руку.

- Оставь. У меня в машине найдется получше, я дам тебе, - заявил он и выдернул меня из комнаты.

Мы спускались вниз по лестнице, когда я услышала странный звук, доносившийся из туалета. Затем, когда мы спустились ниже, я могла уже с уверенностью сказать, что там была Мэнди.

— Выпусти меня отсюда, - кричала она, колотя в деревянную дверь. — Я надеру твою задницу, как только доберусь до тебя.

Брендон засмеялся.

— Да, сначала найди меня, дорогуша. А теперь я заберу то, зачем пришел, и уйду, - прокричал он с ноткой веселья в голосе. Он находил эту ситуацию забавной, меня же смущало то, как он понял, что происходит.

— Когда отец закончит трахать эту шлюху, он выбьет из тебя все дерьмо, - вопила она в ответ, в очередной раз налетев на дверь, когда мы уже были у подножия лестницы. Тут я заметила, что дверную ручку подпирает стул, не давая возможности открыть ее изнутри.

Брендон ухмыльнулся и заговорил:

— О, ты имеешь в виду того парня, который сейчас валяется на полу в комнате Ками? - Брендон повел меня к входной двери и посмотрел на туалет. — Доброй ночи. Копы скоро будут здесь.

Мы не услышали ее ответ, потому что он вывел меня из дома и повел к машине. Он открыл пассажирскую дверь, а я посмотрела на него, все пытаюсь понять, что же происходит.

— Брендон, как, черт возьми, ты тут оказался? - Я отошла от него на шаг и отпустила его руку. Предполагалось, что он должен был быть не здесь, а проводить время с одной из своих поклонниц.

— Я объясню позже, Ками. Пожалуйста, просто садись в машину, - сказал он, одной рукой показывая на автомобиль, а второй придерживая открытую дверь. Я знала, что он не позволит мне уйти, поэтому сдалась и села.

Я была слишком сосредоточена на том, что видела в окне, что толком не замечала, что происходит внутри машины. Я смотрела на свой дом и думала о той лжи, которая таилась внутри, и о которой не знал внешний мир. Я смотрела на двухэтажный белый дом, на дуб на лужайке и на окружавшие его цветы. Двор был очень ухоженным, а трава такой зеленой.

Из-за этого казалось, будто здесь живет идеальная семья, на самом деле эта семья была неблагополучной. Эта семья была порочной, и в ней не было любви. Был лишь тот, кто уничтожал в тебе всю душу.

Я все еще смотрела в окно, когда машина тронулась. Брендон сидел за рулем и увозил меня из этого ада. Кто-то явно решил присмотреть за мной сегодня и привел Брендона в мою жизнь.

- Как ты узнал, где меня искать? - спросила я, желая узнать, как он смог так быстро меня найти.

Казалось, что вся ярость и напряжение, накопившиеся в моей спальне, вдруг стерлись, и на его лице появилась улыбка.

- У меня есть пара знакомых, которые живут на этой улице, и я несколько раз видел, как ты заходила в тот дом, этого мне было достаточно, чтобы понять, что ты там живешь.

Я догадывалась, что, скорее всего, с этими знакомыми он проводил время в постели.

- А вот я хотел бы узнать, почему ты сбежала от меня в школе?

- Что-то мне не хотелось там находиться, - начала я, положив руки на колени и опустив на них взгляд. - ...слушать, как эти девушки задают вопросы и обзывают меня, ну и просто я попыталась сделать нам обоим одолжение и ушла, не дожидаясь, что кто-нибудь пострадает. - Мне и в голову не могло прийти, что он оставит всех этих девиц и пойдет за мной. Сегодня для меня ни в чем не было здравого смысла.

- Ками, тебя чуть не изнасиловали! - заорал он.

Подняв на него глаза, я увидела, как побелели костяшки его пальцев, так сильно он сжал руль.

- Так что скажи мне, пожалуйста, что ты имела в виду под «никто не пострадает». Если бы я не пришел... - он замолк и вздохнул. - Я рад, что пришел вовремя и теперь знаю, что ты в безопасности. - Он попытался взять меня за руку, но я отстранилась. - Ками, я не собираюсь делать тебе больно. Сейчас ты в безопасности, я тебя не обижу. Ты можешь мне верить, я не собираюсь причинять тебе вреда. И тебе больше никогда не придется возвращаться в тот дом. Теперь ты в надежных руках.

- Ты не понимаешь! Если я не вернусь, я лишусь дома! Другой семьи у меня нет! Мой отец бросил меня, оставил с мамой и этой дьявольской семейкой! Я была ему не нужна! - кричала я на него.

- Твоя мать это допустила? Почему она позволила ему так с тобой обращаться? Ты же ее дочь! Она должна была защищать тебя от подобных людей.

- Она обычно напивается, если не работает. Когда отчим начинал меня бить, она лишь сидела и смеялась. Мне тоже это непонятно... - смущенно отводя от него взгляд, договорила я, глядя в окно. Я видела, что мы едем по городу. - А куда мы вообще направляемся?

- В полицию, - сказал он так, будто это было элементарно.

- Нет! Я не могу. Я все потеряю, - закричала я на него.

- В каком смысле все потеряешь? Ками, как мне кажется, у тебя там ничего и не было. - Он тоже начал кричать, ударив по тормозам и остановившись у обочины. - Ками, ради Бога, он ведь чуть тебя не изнасиловал. Когда я увидел его на тебе, то просто взбесился. Все, что я увидел, придя в себя, его безвольное тело подо мной и тебя, все еще привязанную к кровати. Как вспомню все эти синяки у тебя под одеждой, мне сразу хочется вернуться и убить его. Так объясни мне еще раз, почему мы не должны идти в полицию.

Я посмотрела в его яростные глаза и подумала, что нужно рассказать ему о планах после окончания школы.

Я снова перевела взгляд на колени и глубоко вздохнула.

— Потому что, если я закончу школу через несколько месяцев, то смогу получить наследство, которое мне оставила бабушка. Тогда я могу уехать и больше не возвращаться, - ответила я. — Но, если я пойду в полицию, их отправят в тюрьму. Тогда я окажусь одна. Я стану бездомной. А значит, меня выгонят из школы, и я потеряю все.

— Нет другого пути получить его раньше, чем ты закончишь школу? — спросил он.

— Моя бабушка поставила условие, что я смогу получить наследство, когда закончу школу. Думаю, мой отец бросил меня еще и потому, что она оставила мне все, что у нее было, все до последнего пенни, и никто больше ничего не получил. - Я никогда и никому не говорила об этом, но теперь надеялась, что он поймет, я терпела все эти издевательства только для того, чтобы у меня было светлое будущее.

Я почувствовала, что машина начала движение, здания за стеклом постепенно исчезали. Я надеялась, что мне удастся убедить Брендона не заявлять на моего отчима. Я больше не хотела быть ни для кого обузой. А еще я понимала, что, скорее всего, мне придется вернуться в тот дом, и останется только выживать, чтобы когда-нибудь увидеть свет в конце тоннеля.

Я посмотрела в окно и обнаружила, что мы едем по одной из проселочных дорог за пределами города. Мы ехали, молча, и лишь звук радио нарушал эту тишину. Казалось, что мы находимся в каком-то своем собственном небольшом мире.

Я не знала, о чем он думает, но точно знала, что возвращаться домой не хочу. Впервые за последние восемь лет кто-то вступился за меня и помог. Я закрыла глаза и прислонилась лбом к стеклу, мне так хотелось, чтобы он всегда был рядом и помогал мне, но я знала, что этому не суждено сбыться.

Спустя какое-то время, показавшееся мне вечностью, мы остановились. Я открыла глаза и увидела небольшую церквушку, окруженную лишь деревьями.

- Что мы здесь делаем? - спросила я, повернувшись к нему, он как раз собрался выходить из машины.

Что он задумал? Зачем привез меня в церковь? Не то, чтобы я не верила в Бога, верила, конечно, но не думала, что он может мне помочь. Скорее всего, священники посоветовали бы мне обратиться в полицию, как и Брендон предлагал сделать.

Он обошел машину и открыл мне дверь. Я отстегнула ремень безопасности, он подал мне руку и помог выйти из машины. Я закрыла дверь и заглянула в его глаза, по ним было понятно - он принял какое-то решение.

- У меня есть одна идея, которая может сработать, но мне нужно, чтобы ты верила мне. Верила, что я не причиню тебе вреда, что пытаюсь тебя защитить. - Все что я смогла сделать в ответ, это только кивнуть, все еще ничего не понимая. И все-таки, что же он задумал? Единственная вещь, в которой я была уверена, так это то, что он старался меня защитить от все этого зла.

Мы вошли, за столом сидела пожилая дама. Она посмотрела на нас и улыбнулась.

- Чем я могу вам помочь? - Ее седые волосы были зачесаны назад и закреплены заколкой, чтобы не лезли в глаза. Как только она меня увидела, улыбка медленно исчезла с ее лица.

Я уже и забыла, что не закрыла лицо капюшоном. Она перевела свой взгляд на Брендона, я покачала головой, пытаюсь объяснить, что он тут ни при чем, но кажется, она меня не поняла.

- Мы хотели бы пожениться, - сказал Брендон, обвил руками мою талию и притянул ближе к себе.

Во что же я ввязалась?

Глава 4

Я посмотрела на Брендона, наверное, он сошел с ума. С какой стати он хочет, чтобы мы поженились? Мы сегодня только первый раз заговорили друг с другом, о романтике и говорить нечего. Я попыталась освободиться, но он крепко держал меня, схватив за майку, будто заранее зная, что идея мне не понравится.

Дама в шоке посмотрела на нас, она прищурилась, увидев, что Брендон удерживает меня. Она так смотрела на синяки на моем лице, а теперь еще и это. Уверена, она подумала, что я выхожу за него насильно. Хотя когда я соглашалась на его план, то не знала, что он задумал, так что, да, это можно было назвать принуждением.

— Я пойду, оформлю бумаги, — сказала она, взглянув на меня в последний раз, отодвинула стул и зашла в комнату слева.

— Брендон, это сумасшествие. Пошли отсюда, — сказала я, когда он, наконец, отпустил меня. Я повернулась и направилась к двери, в которую мы только что зашли, но он сразу же схватил меня за плечо и остановил.

— Нет, Ками. Это единственное, что я сейчас могу придумать. Я знаю, что это не самая лучшая идея, но мы можем разобраться в этом позже сегодня вечером, — сказал он твердо.

Я оглянулась на комнату, в которую ушла женщина.

— Брендон, не сомневаюсь, что эта дама считает, что именно ты виновен в синяках на моем лице, — сказала я, указывая на комнату, и посмотрела в его карие глаза.

— Давай уйдем до того, как она вызовет копов, и тебя упекут за решетку за то, чего ты не делал.

— Это не он сотворил с тобой такое, дорогая? — услышала я вопрос женщины, она возвращалась с бумагами. Я покачала головой, глядя в пол.

— Могу я спросить, кто это сделал?

— Это не важно. Теперь я буду держать ее подальше от них, — ответил Брендон за меня. — Какая информация вам от нас требуется?

— Ну, во-первых, мне нужны ваши удостоверения личности, — сказала она, вставая за стол. Брендон вытащил свой бумажник из заднего кармана, затем потянулся к другому карману и достал мой, который успел забрать до того, как мы покинули мою комнату, и отдал мне его. Мы передали ей наши удостоверения, и она положила их на планшет рядом с нашими бумагами, чтобы мы могли заполнить их за столом.

— Я пойду, сделаю с них копии, чтобы можно было приложить их к свидетельству о браке. Когда бы вы хотели пожениться?

По ее голосу было трудно не заметить, что ей как-то не по себе. И по тому, как она не сводила глаз с Брендона, можно было подумать, что она до сих пор до конца не уверена, что мои синяки - не его рук дело.

— Сегодня, пожалуйста, — ответил Брендон, держа меня за руку. Пока они говорили, я покачивалась взад-вперед, нервничая из-за этого брака, который он придумал.

Женщина вытаращила глаза, услышав, что он хочет, чтобы мы поженились так скоро. Она помотала головой, словно пытаясь избавиться от шока, в который повергла ее эта информация.

— Мне жаль, сынок, но закон гласит, что вам нужно подождать семьдесят два часа после подачи заявления на регистрацию брака, прежде чем пожениться.

— Нет способа обойти систему? — спросил Брендон с раздражением в голосе. На слове «способ» он сжал мою руку так, что было понятно, он пытался контролировать свой гнев. — Я знаю пару, которая пришла сюда шестнадцать лет назад, они поженились в тот же день.

— Способ есть, но он незаконный, — сказала леди, оглядывая пустую комнату. — Мы можем провести для вас свадебную церемонию сегодня, но датировать ее субботой. Мы

оформим вам свидетельство о браке, вы вернетесь, подпишите его и заберете, но вы никому не должны об этом рассказывать.

Я посмотрела на Брендона, мне не хотелось создавать этой женщине проблемы.

— Нам не нужно этого делать. Уверена, есть и другой способ, — прошептала я ему. Но заглянув в его глаза, увидела тревогу. Наверное, он представлял, как я возвращаюсь в эту жуткую семью.

— Так и сделаем, я бы хотел, чтобы мы поженились сегодня, — сказал он, не сводя с меня глаз. Брендон отпустил мою руку, но только для того, чтобы обхватить меня за талию и притянуть к себе так, что я прислонилась к его груди. Он бережно заправил прядь моих волос за ухо, наклонился и прошептал. — Ты больше не одна. Я уже влез в это дело и сделаю все, что в моих силах, чтобы защитить тебя.

Женщина прервала нас.

— Что ж, идите, переодевайтесь во что-то более подходящее, пока мы тут все подготовим. — И она вручила нам бумаги для заполнения. — Мы проведем церемонию через несколько минут, но вы не должны никому рассказывать об этом. Мы оформим ваше свидетельство о браке, а вы приедете в субботу, подпишите кое-какие бумаги и тогда уже все будет сделано как надо.

Брендон взял у нее бумаги и сел их заполнять. Отдав нам наши документы, она снова исчезла в боковой комнате, куда ходила, чтобы взять бумаги. Не было произнесено ни слова, пока все бумаги не были подписаны и отложены в сторону. Я все больше и больше нервничала из-за этой ситуации, в которой оказалась.

Я пошла переодеваться в свадебное платье, а у самой все в голове не укладывалось, так быстро все произошло. Почему Брендон так настаивал на том, чтобы пожениться, хотя мы совсем друг друга не знали? Часть меня понимала, что он просто хочет меня защитить, но должен же быть и другой способ.

— Извините, не думаю, что я могу сделать это, — сказала я женщине, которая стояла спиной, ожидая, пока я подберу платье, чтобы переодеться.

— Могу ли я поговорить сейчас с Брендоном?

Она вышла из комнаты, ничего не сказав. Я села на кресло и, в ожидании Брендона, попыталась успокоить бушевавшие во мне эмоции.

— Что случилось? — спросил Брендон, когда зашел, он был одет в брюки и белую рубашку.

— Это неправильно. Мы не можем пожениться, — сказала я, глядя на свои руки, не желая, чтобы он видел, как я нервничаю.

— Должен же быть другой способ, чтобы оградить меня от отчима.

— Как мы уже обсуждали, всегда можно пойти к копам, — начал говорить он, опускаясь передо мной на колени.

— Я понимаю, ты нервничаешь, но я обещаю защитить тебя. Я больше не хочу беспокоиться из-за того, что ты можешь оказаться в опасности, или они тебя изобьют. Постарайся думать не о свадьбе, а о безопасности, в которой ты окажешься. — Я слушала его, и слезы потекли у меня по щекам. — А сейчас давай пройдем по этому проходу, дадим пару глупых клятв, а потом подумаем, что делать со всем остальным.

— Хорошо, — сказала я, и Брендон протянул мне руку, чтобы помочь встать. Он отпустил меня, и я направилась в комнату выбирать платье, но даже когда он уходил, я видела в его глазах беспокойство. Неужели все это время он действительно беспокоился, что со мной может случиться что-то ужасное? Это не давало мне покоя, но и надежда на то, что я могу положиться на Брендона, и он оградит меня от отчима, пока мы не разберемся со всем, переполняла меня.

Рассматривая платье, я раздумывала о том, как люди воспримут новость о том, что мы поженились. Вон как девушки с ума посходили, стоило ему только упомянуть, что я его

девушка, но свадьба совсем другое дело. Могла ли она испортить его репутацию парня, которого ничто не волнует, раз уж он всем и каждому показывал, что он собственно такой и есть?

Тут я остановилась и задумалась, что Брендон открылся мне совсем с другой стороны. Он снял броню и позволил мне увидеться себя таким, как он был на самом деле - человеком, не терпящим насилия и делающим все, что нужно, чтобы защитить меня.

— Дорогая, это платье превосходно сидит на тебе. Думаю, парень глаз не сможет отвести, когда ты пойдешь в нем по проходу. — Услышала я голос дамы, заходящей в комнату.

Я внимательно оглядела платье, в которое была одета. Это было платье без бретелей, но у него были небольшие рукава, которые хоть и оставляли плечи открытыми, скрывали синяки у меня на руках. Платье было достаточно длинным и закрывало ноги, оно было отделано кружевом с цветочным орнаментом.

— Иди сюда, давай, кое-что поправим, — сказала она и усадила меня перед зеркалом, рядом с которым стояли средства для нанесения макияжа и укладки волос. — Не беспокойся, ложись на меня. — И она начала делать макияж, чтобы скрыть синяки на лице.

Не знаю, сколько времени я там просидела, но вот она закончила и повернула меня к зеркалу, чтобы я взглянула на себя. Девушка в зеркале была совсем на меня не похожа. Светлые волосы спускались мягкими волнами, в том числе и с той стороны, где находился синяк на щеке так, что его совсем не было видно. Голубые глаза взирали на меня с восхищением.

— Выглядишь замечательно. А теперь пойдем, пора сразить наповал твоего парня, — сказала она с усмешкой.

Она подтолкнула меня к стеклянным дверям и протянула букет белых лилий. Я благодарно ей улыбнулась, стеклянные двери открылись, и я услышала тихую музыку, доносившуюся из-за них. Войдя в комнату и шагая по проходу, я увидела Брендона, стоящего в конце и ждущего меня вместе с пожилым человеком в одежде священника.

Я так волновалась, что чуть было, не развернулась и не помчалась обратно, но переборола в себе это чувство. Теперь я смотрела лишь на Брендона, пока не оказалась, наконец, возле места, где он ждал меня.

Он схватил меня за руку, когда я встала рядом с ним, женщина забрала у меня цветы. Уверена, мои глаза были полны страха, потому что я услышала, как он говорит мне.

— Все будет хорошо. Просто верь мне.

Он мне улыбнулся. Я понимала, что должна показать, что доверяю ему, и заставила себя улыбнуться в ответ.

Пока священник говорил, я погрузилась в свои мысли, размышляя над тем, что произошло за последние двадцать четыре часа. Только вчера вечером меня избили до потери сознания... А сейчас я стояла здесь с парнем, только этим утром вошедшим в мою жизнь, с тем, кто поклялся защитить меня от любого, кто захочет меня обидеть.

— Ками, — я услышала голос Брендона, прервавший мои мысли. Я посмотрела на него, он засмеялся. — Ты собираешься ответить ему?

— Что? — спросила я, приподняв бровь, и посмотрела на даму и священника.

Он усмехнулся и покачал головой.

— Вечно в своем мире, — сказал он, посмеиваясь. — Он спросил, согласна ли ты взять меня в законные мужья.

Я была немного смущена, что даже не обратила внимания на свадебную церемонию, до сих пор не понимая, как мы добрались настолько далеко. Оглядев пустую комнату и не найдя никого, я улыбнулась.

Брендон сказал, что этот брак был только между нами двумя, и теперь увидев пустую комнату, я знала, что он был прав. Я была сама по себе столько времени, что почувствовала

себя прекрасно от того, что нашелся хотя бы один человек, на которого я могла положиться, и не было никакой толпы, наблюдающей за нами. Я повернулась к нему и улыбнулась.

— Да, да, я согласна.

— Я объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловать невесту, — сказал священник, захлопнув свою книгу и заставив меня подпрыгнуть.

Я с ужасом посмотрела на Брендона. Я никогда никого не целовала до этого момента, и происходило все не так, как я себе представляла. Я всегда воображала, что это произойдет с кем-то, кого я люблю и к кому испытываю сильную страсть, но никак не с тем, кто просто пообещал защитить меня. Когда я поняла, что он уже наклоняется, я немного повернула голову, и его губы приземлились на мою щеку, промахнувшись мимо губ на сантиметр, что заставило его усмехнуться.

— О, а она застенчивая, — услышала я слова священника, похлопавшего Брендона по плечу, — Ты позаботишься о ней, сынок, — сказал он ему.

— Это я и планирую, сэр, — сказал Брендон, взяв меня за руку и выводя из зала в вестибюль. Вдруг он повернул меня к себе лицом. — Так что это было?

— Было что? — спросила я, отчаянно желая выбраться из этого платья и вернуться в свою мешковатую одежду, а еще попытаться забыть о том, что только что произошло.

— Почему ты не позволила мне себя поцеловать? — спросил он, притворяясь обиженным и кладя руку на сердце. — Этот человек сказал, что я имею право, а ты мне не позволила.

— Ну, я не знаю, — сказала я, уставившись в пол, не желая раскрывать ему причину. Я не хотела, чтобы мой первый поцелуй был просто из-за какого-то соглашения.

Я почувствовала, как он взял меня за подбородок и заставил посмотреть на него.

— Ками, не нужно смотреть в пол, когда я тебя спрашиваю о чем-то, хорошо? — не доверяя своему голосу, я понимающе кивнула, и он провел рукой по волосам.

— Кстати, ты прекрасно выглядишь. Поначалу, мне даже потребовалось время, чтобы понять, что это ты. Я рад, что смог заплатить за то, чтобы они позволили нам оставить одежду, потому что это платье очень тебе идет, — сказал он, убрав руку с подбородка и обняв меня за талию. — Когда я, наконец, понял, что это ты, то увидел твою истинную красоту, а не ту девчонку, которая всегда от всех прячется. Это та девушка, которую я хотел бы видеть впредь. Не нужно больше прятаться.

— На это потребуется время, Брендон. Все эти годы я привыкла быть незаметной, — говорила я дрожащим голосом. — Я не могу в одночасье измениться.

— Я знаю, но, по крайней мере, попробуй. Я обещаю оберегать тебя, но мне нужно, чтобы ты не скрывалась от меня и хотя бы попыталась впустить меня, когда тебя что-то беспокоит.

— Я постараюсь, но это все, что я могу обещать.

— И это все, о чем я прошу. — Затем он перестал обнимать меня за талию и схватил за руку.

— А сейчас, нам пора идти. Нам еще нужно рассказать моим родителям, что я только что натворил. Благодаря этому они запомнят сегодняшний день. — Он засмеялся, когда мы вышли из здания, заставляя меня нервничать еще больше. Как его родители это воспримут?

Глава 5

Когда мы подъехали к дому Брендона, я почувствовала, как нервы начали сдавать. Как его родители воспримут то, что мы поженились, едва зная друг друга? Единственное, что нам было известно друг о друге, так только то, что происходило с нами в школе. И если не считать тот факт, что Брендон знал о том, как ужасно со мной обращались дома, и о моих планах после окончания школы, мы все же были чужими друг для друга. И тут я окончательно убедилась, что этот брак был не такой уж и хорошей идеей.

— Брендон, я не могу этого сделать, — сказала я, когда мы въехали на полукруглую подъездную дорожку. Я сделала глубокий вдох, глядя в окно на двухэтажный белый дом передо мной.

Я увидела ступеньку, ведущую к парадной двери с колоннами, где начиналась веранда. Вдоль верхнего этажа, над парадной дверью, протянулся балкон, на котором я разглядела растущие вдоль бортика цветы. Дом был вдвое больше того, в котором выросла я.

— Ками, не нужно бояться. Я понимаю, что это все шокирует, но просто подумай, что через несколько месяцев все закончится, — сказал он, заглушая мотор и открывая свою дверь. — А теперь давай, пойдем, поговорим с моими родителями. Я уверен, что они полюбят тебя, как только увидят. Волноваться не о чем. Давай же. — Мне не хотелось выходить из машины и превращать все происходившее в реальность.

Когда дверь с моей стороны открылась, я подняла глаза и увидела, что Брендон с нетерпением смотрит на меня.

- Давай, Ками, выходи из машины.

Впрочем, я слишком нервничала, чтобы выходить из машины и обсуждать с кем бы то ни было мое непростое прошлое. Я понятия не имела, как они это воспримут. Единственная мысль, которая пришла мне в голову, что они тут же вышвырнут нас из дома... ну, или меня.

— Возможно, нам стоит еще раз подумать? Может лучше развестись и придумать что-то другое, — я отчаянно искала причину. — Может, я спрячусь где-нибудь от семьи до окончания школы.

— Нет, Ками. Я хочу, чтобы ты была рядом, я должен знать, что ты в безопасности. — Он покачал головой. — Теперь выходи из машины, или я перекину тебя через плечо и понесу.

Я очень волновалась. Сегодня день был настолько насыщен событиями, что никогда не подумаешь, что столько всего может произойти за один день. Знала ли я, когда Брендон подошел ко мне сегодня утром, что этот день будет таким до абсурда нелепым.

Казалось, что проблемы преследуют этого парня повсюду, а заодно и любого, кто оказывался рядом с ним. Сейчас вот, я сидела в его машине перед его домом, собираясь рассказать его родителям, что мы поженились, и совершенно не зная, как они это воспримут.

Я настолько погрузилась в свои мысли, что, когда Брендон подошел ко мне и отстегнул ремень безопасности, я даже не успела отреагировать, как он вытащил меня из машины и перебросил через плечо, закрыв пинком дверь.

— Мы не можем провести тут весь день, Ками. Чем быстрее мы все сделаем, тем лучше.

Когда он поднял меня и перебросил через плечо, как мешок с картошкой, мой бок начал гореть. Если бы жалящая боль не прокатилась по моему телу, я бы совсем забыла о синяках.

Я не хотела, чтобы Брендон понял, что причиняет мне боль, поэтому прикусила губу, в надежде переждать, пока боль пройдет, так что сосредоточилась больше на том, как мы будем рассказывать его родителям об этом плане.

— Брендон, отпусти меня! — кричала я, колотя его по спине. Я не знала, что он собирался сказать своим родителям, но чем ближе к парадной двери мы подходили, тем большую неловкость я испытывала.

— Если я тебя отпущу, ты пойдешь к двери, как нормальный человек? — спросил он, когда у меня перед глазами появились ступеньки. Чем дальше он поднимался по ступенькам, тем темнее становилось, что означало, что парадная дверь становилась все ближе.

Я глубоко вздохнула, понимая, что против этого парня у меня не было ни единого шанса, но прежде, чем я успела сказать ему, что сдаюсь, я услышала голос женщины.

— Брендон, объясни мне, что ты вытворяешь? Я еще внутри слышала, как девушка кричит.

Женщина замолчала, и Брендон поставил меня обратно на ноги. Я посмотрела на него умоляющим взглядом, чтобы он меня отпустил. Я уже начинала сомневаться в желании Брендона защитить меня. Я так до сих пор и не поняла, откуда в нем эта необходимость помогать мне, но маленькая часть меня все же была ему благодарна.

— Мам, это Ками, — сказал он ей, глядя на меня с улыбкой. Он поднял руку и нежно погладил меня по щеке, одарив заботливым взглядом. Когда я посмотрела в его глаза, то увидела в них извинение, будто он почувствовал, что причинил мне боль, когда нес.

— Хорошо, но что она здесь делает? — спросила его женщина. Даже, несмотря на то, что я стояла к ней спиной, по ее голосу я почувствовала, что мое присутствие здесь ее беспокоило, ну а я тем более была с ней согласна.

— Она будет жить здесь до окончания школы, — ответил он, глядя на мать из-за моей спины. Я изучала его лицо, чтобы успеть понять, когда он начнет терять терпение.

— Этого не будет, Брендон. Не в этом доме. Отведи эту девочку туда, откуда ты ее привел. Этот дом - не пансионат, — сказала она.

И в этот момент Брендон схватил меня за руку и пошел к двери, потянув меня за собой. Я опустила глаза, боясь даже взглянуть на женщину, которая так ясно дала понять, что не желает видеть меня в своем доме.

— Нет, мам. Я не верну ее назад в эту чертову тюрьму. Она останется здесь, что бы ты там ни говорила.

Он буквально влетел в двери, таща меня за собой. Мне становилось жутко не по себе из-за того, что я стала причиной ссоры между ним и его матерью. Может быть, и правда стоило пойти к копам. Сейчас бы не было этих проблем.

— Льюис, скажи своему сыну, чтобы он отвез эту девушку домой. — Голос женщины раздавался уже позади нас. — Скажи, что она не может жить здесь.

Я так старательно смотрела в пол, что не сразу услышала, как в холл вошел кто-то еще, пока не услышала мужской голос.

— Брендон, что все это значит? Ты раньше никогда себя так не вел.

Мне хотелось засмеяться от того, что он сказал. Знал ли этот мужчина, что именно его сын создавал большинство проблем в школе? Что у него была страсть затевать драки, просто потому, что ему не нравилось, когда кто-то делал нечто, что ему не нравилось? Он был «плохим» парнем нашей школы, и большинство людей старались держаться от него подальше.

— Давайте просто сядем и все обсудим. Уверю, все не так, как кажется на первый взгляд, — заявил Брендон. Надо сказать, что он пытался оставаться спокойным, разговаривая с родителями.

Он повернулся ко мне, взял пальцами меня за подбородок и поднял мою голову, пока я не встретилась с ним взглядом. Я вновь потерялась в его глазах, увидев тот же заботливый взгляд.

— Ками и я, мы только что поженились.

— Вы что? — закричала его мать, заставляя меня вздрогнуть от того, как она восприняла эту новость. Я попыталась снова опустить голову, но Брендон не позволил.

— Я сказал, что Ками - моя жена. Это и есть причина, по которой она остается жить с нами, пока мы не окончим школу, — сказал он уже мягче.

— Брендон, тебе нужно остановиться и подумать, что ты делаешь. Тебе только лишь восемнадцать. У тебя еще вся жизнь впереди. Думаешь, лучше всего жениться таким молодым? Я не думаю, что это лучшее решение, — сказал мужчина позади нас. Я слышала, как он ходит рядом, но не могла оторвать взгляд от Брендона. — Почему ты решил жениться так рано?

— Мы даже и не подозревали, что у тебя такие серьезные намерения по отношению к кому-то, — говорила его мать. — А ее родители об этом знают? Возможно, нам стоит собраться с ними вместе и обсудить это?

Брендон оторвал от меня взгляд и повернулся лицом к родителям, а я снова уставилась в пол.

— Ее семья ничего говорить не будет. Эта свадьба - соглашение между мной и ей, и никем еще. Пусть ее семья катится к черту за все то, что они сотворили с ней, меня это не волнует.

— Брендон, как ты разговариваешь с матерью, — сказал его отец, — мы просто пытаемся во всем разобраться. Что же такого плохого сделала ее семья, что тебе нужно было приводить ее сюда и объявлять нам, что вы поженились?

— Старик, ты что слепой? Просто взгляни на нее, — кричал на него Брендон. И чем сильнее он кричал, тем больше напоминал мне отчима, который сразу лез с кулаками, когда ему что-то не нравилось. Я даже подумала, что Брендон собрался драться со своим отцом. Я посмотрела на него и увидела, что он смотрит на него с вызовом.

— Вспомни о том, что произошло шестнадцать лет назад, потому что, мне кажется, история повторяется.

Тогда-то я и почувствовала, как пара небольших теплых ладоней обхватила мое лицо, заставляя поднять взгляд и посмотреть в пару полных сожаления глаз.

— Это ее семья сотворила с ней такое? — спросила его мать, замечая синяки на моем лице, хотя они и были скрыты под слоем макияжа. У нее были такие же карие глаза, как у Брендона, но лицо обрамляли светлые волосы цвета меда. У нее была идеальная форма лица, как у модели, такое личико могло привлечь любого. Я нашла на нем лишь один изъян - старый шрам на скуле правой щеки.

— Да, мам, — ответил Брендон. — Сегодня утром в школе, когда я увидел ее лицо, то понял, что должен что-то сделать, чтобы помочь ей. Я все время был рядом с ней, но не увидел ничего необычного, поэтому последовал за ней домой, — И тут он глубоко вздохнул перед тем, как продолжить. — Когда я вошел в ее комнату, то увидел, что отчим привязал ее к кровати и собрался изнасиловать.

Меня пробрала дрожь, как только я подумала о том, что произошло бы, если бы он тогда не появился.

— Я выбил все дерьмо из этого сукиного сына и забрал ее оттуда. Мы просто ездили по округе, когда я заметил эту белую свадебную часовню. Мы вошли и попросили нас поженить, хотя окончательно все произойдет только в субботу.

Брендон крепче сжал мою руку, когда его мать отпустила мое лицо, практически сразу я увидела, как слезы потекли по ее щекам.

— Я обещаю, что буду оберегать ее до окончания школы. После этого мы со всем разберемся, — объяснил он, притянул меня к себе, обхватив руками за талию. — Есть еще что-то, что вы хотели бы знать?

— Нет, сынок. Думаю, мы уже лучше понимаем, что происходит, — сказал отец. — Идите, умойтесь. Обед почти готов.

Когда мы пошли наверх, я снова подумала о том, что только что произошло, и о том, что они так быстро приняли меня, не задумываясь практически ни на секунду, после того, как Брендон напомнил о чем-то, что произошло много лет назад.

— Что случилось шестнадцать лет назад?

— Это уже не важно. Все в прошлом, закончилось и точка, — сказал он мне, когда мы поднялись вверх по лестнице. — И хотя я думаю, что ты выглядишь сногшибательно в этом платье, давай посмотрим, сможем ли мы найти более удобную для тебя одежду.

Он открыл дверь слева и провел меня внутрь, держа за руку. Я увидела невероятно большую кровать вдоль стены рядом с дверью, одежду, разбросанную по полу. Брендон втянул меня внутрь и закрыл за собой дверь, подвел к шкафу, чтобы найти кое-какую одежду.

— Вот это пока должно подойти. — Он протянул мне пару тренировочных брюк и мешковатую футболку.

— Спасибо, — сказала я, ища укромное место, где можно было бы переодеться. И хотя он уже видел меня без одежды, снова предстать перед ним в таком виде я была не готова.

— Ванная комната там, — сказал он, заметив мое беспокойство по поводу поиска места, для переодевания, и указал на дверь рядом с той, в которую мы только что вошли.

Когда я посмотрела на него, то увидела, что он начал потирать затылок, а его глаза беспокойно поглядывали по сторонам, и я поняла, что не одна нервничаю по этому поводу.

— Когда закончишь, думаю, мы можем поговорить или найдем чем еще заняться.

— Брендон, все в порядке. Ведь я тебе даже не нравлюсь, и я до сих пор не понимаю, почему мы поженились, но мы никому не должны об этом говорить. Я хочу, чтобы ты жил своей жизнью, как раньше. Спасибо за то, что вытащил меня из этого кошмара и привел в свою семью, но не волнуйся. Я не собираюсь принуждать тебя вести себя как муж, — сказала я ему. Это было бы не справедливо заставлять его меняться, когда этот брак считался фиктивным. Он пошел на это, чтобы защитить меня.

Я наклонилась и поцеловала его в щеку. Потом развернулась и пошла в ванную, чтобы сменить одежду.

Бросив полученные вещи на раковину, я посмотрела вниз на свадебное платье и вздохнула. По крайней мере, одежда, которую дал Брендон, была слегка мешковатой, а значит, его мама и папа не увидят мои синяки. Я нырнула в штаны, подтянула завязки, чтобы они не спадали, натянула огромную рубашку и открыла дверь, возвращаясь в комнату.

Когда я вышла, Брендон сидел на кровати, глядя в телефон. Он выглядел слегка недовольным. Он тоже переоделся в пару баскетбольных шорт и белую футболку. Я увидела мышцы на его загорелых руках, показывающие, насколько он силен.

Раньше я особо не обращала внимания на внешность Брендона, потому что чаще всего смотрела ему в глаза. В них было что-то такое, что заставляло меня чувствовать себя в безопасности, будто бы никто не мог мне навредить, пока я смотрела в них.

— Ты в порядке? — спросила я, заходя в комнату, платье я оставила на тумбочке в ванной.

Он посмотрел на меня, и наши глаза встретились.

— Я просто думал о том, что ты мне только что сказала.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты сказала, что я не должен меняться. Но если я буду все делать как обычно, это будет несправедливо по отношению к тебе, — и он снова посмотрел в телефон. — Может быть, это будет и трудно, но думаю, что лучше нам попытаться сделать этот брак более реальным. У меня лучше получится тебя защитить, если я буду держаться подальше от других девушек и не буду с ними спать.

Я смотрела на него, гадая, что заставило его прийти к такому выводу.

— Брендон, нет никаких причин меняться ради меня просто потому, что мы женаты. Я уважаю тебя за то, что ты не желаешь обманывать меня, но подумай об этом просто как о ненастоящем браке. Как только я закончу школу, мы сможем получить развод, я получу свое наследство. И тебе больше не придется видеть меня.

После этих слов он встал и подошел ко мне, в его глазах полыхала ярость. Я инстинктивно сделала шаг назад, мне вспомнился отчим, который также смотрел на меня, прежде чем ударить.

— Ками, я не собираюсь ссориться с тобой из-за этого. Мы поженились, и мы должны вести себя соответственно. После школы мы во всем разберемся, — ответил он с раздражением в голосе и сделал шаг ближе. Я попятилась и врезалась спиной в стену рядом с дверью в ванную.

Я мысленно вернулась в ту ночь, когда меня прижали к стене за секунду до того, как ударить. Я закрыла глаза в ожидании, что Брендон сделает то же самое, но когда почувствовала, что он погладил меня по щеке, поняла, что он не собирается причинять мне боль.

— Ками, открой глаза. — Когда я их открыла, то снова окунулась глубину его невероятных глаз цвета шоколада. — Послушай меня. Не важно, насколько я расстроен. Я никогда не причиню тебе боли. Я бы не хотел снова увидеть такой взгляд на твоём лице, когда мы ссоримся, по поводу чего бы то ни было. За всю жизнь я ни разу не ударил ни одну девушку, и в будущем не планирую этого делать. Если бы девушка захотела меня ударить, я бы просто удерживал ее руки над головой, пока бы она не успокоилась, но я никогда не ударю девушку в ответ.

Он взял мое лицо в ладони и посмотрел на меня с уверенностью в глазах.

— Мне нужно, чтобы ты хотя бы немного верила мне и знала, что я буду защищать тебя от любого, кто попытается навредить тебе.

Я смотрела в его глаза и думала, могу ли я дать ему то, что он хотел. Веру. Я так долго никому не верила, что не была уверена, смогу ли поверить кому-то теперь, хотя у меня и не было причин не верить ему.

— Я попробую, но на это понадобится время.

Он прислонился к моему лбу, все еще глядя мне прямо в глаза.

— Это все, о чем я прошу. Теперь пошли. Пора ужинать, — сказал он и потащил из комнаты вниз в столовую.

На ужине мы немного поговорили о Брендоне и мне, о женитьбе или о том, что послужило этому причиной, но еще мы говорили о простых вещах. Его мать предложила мне пройтись по магазинам и купить новую одежду, ведь забирать мою из старого дома не было смысла. Его отец сказал, что еще поговорит с нами обоими обо всем этом утром после того, как вернется с моими школьными принадлежностями.

Это был простой мирный ужин без драк и ругани, что было совсем ново для меня.

Когда ужин закончился, Брендон не тратя времени впустую, пожелал всем доброй ночи и утянул меня в свою комнату. Когда он лег на кровать, прикрыв рукой лицо, я осталась стоять, осматриваясь и снова начиная чувствовать себя неловко.

— Эээ, Брендон, где я буду спать?

Он расслабился, посмотрел на меня, и на его лице заиграла небольшая улыбка.

— Здесь, со мной.

Я почувствовала, что сердце бешено забилося, когда я подумала о том, что прежде никогда не спала вместе с парнем, хотя я и в своей собственной постели-то никогда не спала, из-за избиений я обычно отключалась на полу.

— А нет комнаты для гостей, в которой я могла спать? — спросила я с тревогой.

— Да, есть комната для гостей, но я хочу, чтобы ты осталась здесь со мной. Не волнуйся, на кровати достаточно места для нас обоих. Я просто хочу знать, что ты в безопасности, да и я буду спать лучше, если буду знать, что ты рядом со мной, — ответил он и немного подвинулся. — Теперь, давай. Я хочу расслабиться и посмотреть телевизор, прежде чем засну. У нас был долгий день, нужно отдохнуть.

Не желая, снова затевать ссору, я сделала, как он просил, подошла к другой стороне кровати и легла. Он включил телевизор, висящий на стене напротив кровати. Я забралась под одеяло и повернулась к нему спиной, пытаюсь не думать, как же это неловко - делить постель с парнем, за которого я к тому же вышла замуж, и все это в один день. Я зарылась лицом в подушку, почувствовала плечом, как натянулось одеяло. Я закрыла глаза, звуки в комнате стали затихать, и я почувствовала, как он мягко поцеловал меня в висок.

— Спокойной ночи, Ками.

Глава 6

— Ками, проснись.

Я почувствовала, что кто-то трясет меня, вытаскивая из темноты, плавающей вокруг.

— Ну, давай же, открой глаза. Это просто сон. Просыпайся.

Когда я, наконец, открыла глаза, сбегав из мрачного и мерзкого кошмара, то обнаружила Брендона, сидящего рядом со мной. Я чувствовала, что слезы бегут по щекам, и повернулась спиной к нему, не желая, чтобы он это видел.

— Эй, ты в порядке? — Раздался из-за спины его голос, но подвинуться ближе он не решился.

— Да. Все хорошо. Это просто кошмар. Извини, что разбудила тебя, — ответила я тихим голосом, но оглядываться не стала.

Я закрыла глаза и вспомнила, какой это был реалистичный сон. Я была в белоснежной комнате в состоянии полного покоя, как вдруг вокруг меня закружилась черная туча. Я побежала, чтобы спастись, но она догнала меня и начала засасывать во тьму. Я была абсолютно беззащитной в этой темноте, совершенно не представляла, что может скрываться в облаке. Вот тогда я и стала паниковать и проснулась.

Я не помню, чтобы мне когда-нибудь снились кошмары или вообще хоть какие-то сны, до этой ночи. Обычно от побоев я вырубалась. Я даже не помню, когда в последний раз мечтала. Может быть это мое наказание - кошмары, из-за которых буду бояться закрыть глаза?

Как я смогу оставаться сильной и пережить этот момент моей жизни, если я настолько напугана, что даже спать боюсь? Даже Брендон не мог спасти меня от демонов, которые терзали мои сны. С этим я должна разобраться сама. Все это время я пыталась доказать самой себе, что мне никто не нужен, пока не появился Брендон. Единственное в чем я была точно уверена, что через несколько коротких месяцев я опять буду одна, и Брендона рядом не будет. Поэтому нужно полагаться только на саму себя, а не ждать от кого-то помощи.

— Ками, не делай так. Ты снова закрываешься и прячешься от меня, — сказал он спустя некоторое время.

— Ты сказала, что больше не будешь прятаться.

Вытирая слезы, я повернулась к нему и обнаружила, что он все еще сидит и смотрит на меня. Из-за темноты в комнате было трудно разглядеть выражение его лица, от этого разговаривать с ним было легче.

— Это был просто кошмар, Брендон. Тут не о чем говорить. От этого ты меня защитить не можешь.

— Да, ты права. От собственных мыслей я тебя защитить не могу, но я могу показать тебе то прекрасное, что есть в мире, возможно, это поможет тебе забыть жестокость, — заявил он и потянул меня к себе, чтобы обнять. — Нет причин для кошмаров, пока я рядом.

Я положила голову ему на грудь, мне так хотелось всегда ощущать его защиту, но я не могла просить его об этом. Этот брак продлится до конца учебного года, после чего наши пути разойдутся, и я снова буду одна.

Я подумала, что лучше бы мне к нему не привязываться, вырвалась из его объятий и слезла с кровати, чтобы увеличить пространство между нами.

— Брендон, это мило и все такое, но мы оба знаем, к чему все идет. Когда школа закончится, мы разведемся и пойдем каждый своей дорогой. Может быть, будет лучше, если мы оставим между нами пространство и не будем увлекаться друг другом.

Я наблюдала, как Брендон встает с постели и подходит ко мне, и лишь мой шаг назад заставил его остановиться.

— Разве ты забыла, мы женаты? Не кажется, что уже слишком поздно, чтобы «увлекаться друг другом», мы связаны вместе. Да, я согласился на это до конца учебного года, но ты же не

знаешь, что может случиться после. Мы могли бы остаться друзьями или даже пойти в один колледж.

— Но суть-то не в этом, — настаивала я. — Не думаю, что будет разумным, если мы привыкнем друг к другу. Мне нужно самой подняться на ноги и попытаться сделать что-то самостоятельно. Я ценю твоё желание защитить меня, но нам нужно мыслить шире.

— Мыслить шире, — повторил он с гневом в голосе.

— Что значит мыслить шире? Все, что я вижу, так это то, что ты опять пытаешься закрыться от меня.

— Это не так, я просто не хочу привязываться, вот и все, — ответила я, шагнув к нему и взяв за руку, он взглянул на меня сверху вниз, но я все еще не могла разглядеть выражение его лица.

— Нам обоим будет трудно, если мы сблизимся.

— Хорошо, если тебе нужно пространство, пусть так и будет. Только знай, я буду рядом, буду охранять тебя, — заявил он, — и пока мы женаты, я буду всюду сопровождать тебя, но попытаюсь дать так желаемое тебе пространство.

— Спасибо. А теперь мы можем вернуться в кровать? — спросила я, зевая, но когда проходила мимо него, опять оказалась в его объятьях. — Что ты делаешь?

— Обнимаю тебя, спокойной ночи, — сказал он спокойно, и притянул меня еще ближе. — Знаю, что не даю тебе пространства, но так я понимаю, что все делаю правильно, защищая тебя.

Мы стояли так несколько секунд, пока оба не повернулись к кровати и не залезли под одеяло. Как только я повернулась к нему спиной, то снова подумала о свадьбе и о его постоянном желании, чтобы я была более открыта с ним. А вот теперь мы просто согласились дать друг другу больше пространства. Это не значило, что я не была благодарна Брендону за то, что он хотел защитить меня, но и давать ему шанс разбить мне сердце я тоже не хотела.

— Ками, — услышала я его голос. — Что мне сделать, если ты снова начнешь кричать во сне и крутиться?

— Попробуй разбудить меня, — ответила я. — Вообще-то не помню, чтобы мне раньше снились кошмары, но сегодняшний, мне кажется, был попыткой моего мозга сказать - «приближается что-то опасное». И то, что я сейчас нахожусь в состоянии покоя, не значит, что ничего ужасного случиться не может.

— Тогда, чтобы убедиться, что ты в безопасности, я буду всегда в нескольких шагах от тебя, — ответил он, и я почувствовала, как он обнял меня за талию, притягивая к себе.

— Клянусь, что буду защищать тебя до окончания школы, а я никогда не нарушал обещания раньше, поэтому ты не должна волноваться, что тебя кто-то обидит, пока мы вместе.

— Спасибо, Брендон. Ты как ангел-хранитель, так приятно знать, что есть кто-то, кто пытается защитить меня от всех этих безумных вещей, которые происходят вокруг, — сказала я, закрывая глаза и чувствуя себя защищенной в его объятьях.

— Всегда пожалуйста, Ками, — сказал он, убирая мои волосы и прижимаясь к моей спине, еще крепче обнимая меня.

Когда солнце, наконец, встало, я обнаружила, что до сих пор лежу в его объятьях. Видимо, посреди ночи я повернулась во сне и оказалась лицом к нему, прижатая к его голой груди. Когда я попыталась высвободиться, он еще сильнее сжал свои объятия, я практически не могла двигаться.

— Ками, спи, — сказал он, не открывая глаз. — Еще очень рано, чтобы вставать, и я хотел бы еще поспать.

— Брендон, нужно идти в школу, — сказала я, пытаюсь вырваться и все больше чувствуя себя в качестве заключенного. — Пожалуйста, можно я пойду?

— Мы не пойдем сегодня в школу. Я думаю, что после вчерашнего мы это заслужили, — сказал он мне и ослабил хватку. Я выбралась из его объятий, и он перевернулся на живот, уткнувшись лицом в подушку. — Пожалуйста, ложись, Ками.

— Нет, я собираюсь идти в школу с тобой или без тебя, — объявила я, попытавшись подняться с кровати, только он схватил меня за руку и потянул назад на кровать.

— Какая часть фразы «мы не пойдем сегодня в школу» тебе не понятна? — спросил он, нависая надо мной и заставляя мое сердце биться быстрее. Я лежала там и ждала, что он сделает со мной то же, что сделал бы мой отчим.

— Брендон, — сказала я дрожащим голосом, — пожалуйста, позволь мне пойти. Если ты не хочешь идти в школу, это твое дело, но я должна пойти, если я хочу поступить в местный колледж и получить наследство. —

Тогда он откатился от меня и перевернулся на спину, затем встал и пошел в ванную, пробормотав что-то при этом о моем упрямстве, и как я была не права, желая идти сегодня в школу.

Выйдя из комнаты, я натолкнулась на маму Брендона, которая стояла там и тихо смеялась.

— Прости, я нечаянно подслушала, но лучшей вещи мне слышать не приходилось. Брендон никогда никого не слушает, и вот пришла ты и поставила его на место. Я думаю, что ваша свадьба еще доставит мне удовольствие.

А я просто стояла с удивленным взглядом и гадала, как давно она стоит здесь, подслушивая нас.

— Вот, я принесла это тебе, чтобы ты носила, пока у тебя нет одежды. Если хочешь, можем пройтись по магазинам после школы, купим новые вещи.

Взяв вещи, я развернулась и увидела Брендона, выходящего из ванной все в тех же баскетбольных шортах.

— Я не знаю, — ответила я, снова повернувшись к ней и пытаюсь вспомнить, ходила ли я когда-нибудь раньше по магазинам по-настоящему. Когда дело касалось одежды, Мэнди обычно отдавала мне свои вещи, которые ей больше не нравились и, так как она была крупнее меня, на мне они были мешковаты.

— Подумай, пока будешь в школе. А сейчас, думаю, можно одеть это, — сказала она, передавая вещи. Взяв их, я поблагодарила ее и вернулась в комнату, совсем забыв, зачем выходила.

Я закрыла дверь, Брендон в этот момент, увлеченно выбрасывающий свою одежду из шкафа, высунул из него голову и сказал.

— Знаешь, она всегда хотела дочь и была разочарована, когда она узнала, что у нее будет мальчик.

— Брендон, этого не может быть. Я уверена, что она все равно любит тебя, — заверила я его.

— Я просто шучу. Успокойся. Она всегда хотела еще одного ребенка, но что-то произошло и после этого она больше не может иметь детей. — В его глазах читалась грусть. — Я думаю, ей хотелось бы знать, каково это иметь дочь.

Я понимающе кивнула и пошла в ванную, чтобы переодеться и подготовиться к школе, гадая, что день грядущий мне готовит. Как школа отреагирует на нашу свадьбу, и что скажут ученики, как только узнают?

Глава 7

Перед тем, как мы пошли в школу мама Брендона, Мелинда, накормила нас завтраком. Мы еще сидели за столом, когда снаружи услышали голос его отца, кричащего во всю мощь легких, как будто звал полицию. Когда он вошел в столовую, я увидела, насколько он был зол. Его волосы, которые еще вчера были тщательно уложены, сейчас напоминали птичье гнездо. Одежда была порвана, но что действительно бросалось в глаза - так это синяк, проступающий на щеке.

— Боже мой, Льюис, что с тобой произошло? — спросила Мелинда. Брендону тоже хотелось это выяснить.

— Я поехал сегодня утром, забрать школьные вещи Ками, как я и говорил вчера вечером. Когда же я добрался до ее дома, жалкое подобие человека открыло мне дверь. Я попросил у него вещи, а он ударил меня кулаком. В итоге все закончилось тем, что мне пришлось нокаутировать его, но, черт побери, я уже слишком стар для этого дерьма, — многословно объяснил он, бросая мою школьную сумку на пол.

Брендону он сказал:

— В следующий раз, когда решишь спасти девочку и жениться на ней, удостоверься для начала, что захватил ее школьные вещи.

Брендон просто рассмеялся, качая головой.

— Хорошо, — сказал он перед тем, как вернуться к завтраку.

Больше ничего сказано не было, пока все не закончили завтракать. Мы с Брендonom встали и собрались уходить, как его отец снова заговорил.

— Перед тем, как вы уйдете, я хотел бы поговорить с вами.

Я посмотрела на Брендона, гадая, о чем пойдет речь. Он уставился в пол, и я поняла, что бы это ни было, хорошим не было точно.

Мы последовали за Льюисом в кабинет, он попросил нас закрыть за собой дверь.

— Пожалуйста, садитесь, — сказал он, указывая на стулья перед столом. Я села, Брендон опустился на другой свободный стул. — Давайте говорить начистоту. Вы двое пошли, поженились по неверным причинам, но я уважаю, что мой сын сделал так, как посчитал, будет лучше всего.

Затем он обошел вокруг стола и сел на стул, все еще не сводя с нас глаз.

— Как я уже сказал Брендону вчера вечером, теперь, когда вы женаты, вы должны действовать как супружеская пара. Это означает, что мой сын будет относиться к тебе, как к жене.

— Сэр, это несправедливо по отношению к нему. Да, мы женаты, но я не вижу причин, почему он должен быть мне верным. Мы поженились, чтобы он мог защитить меня, а не по любви. — Я попыталась вразумить его, теперь понимая, почему Брендон так поступил. — Мы договорились, что после церемонии вручения дипломов разведемся. К тому времени я уже получу наследство, которое мне оставила бабушка, и смогу жить сама.

Мистер Митчелл кивнул и сказал:

— Да, Брендон рассказал мне все это, и я сделаю так, чтобы мои адвокаты изучили этот вопрос, но думаю, что это именно то, что нужно, чтобы Брендон, наконец, остепенился.

— Что ты имеешь в виду под «остепенился»? — наконец спросил Брендон, с подозрением глядя на своего отца.

— Сынок, мы с твоей мамой в полной растерянности из-за твоих выходок. Мой брат делает все, что может в полицейском участке, чтобы подчищать твое досье, но чем старше ты становишься, тем сложнее это делать, — ответил его отец. — Мы просили тебя вести себя прилично, так что надеюсь, что этот брак поможет тебе взглянуть на все с другой стороны.

— Хорошо, хочешь еще что-то нам сказать? Ками нужно идти в школу, — сказал Брендон, казалось, все это сильно его раздражало. Может быть, он наконец-то понял, что этот брак для него уже слишком.

— Да, это еще не все. Чтобы вы помнили, что вы женаты, я хочу, чтобы вы их носили. — И он вытащил из своего кармана два золотых кольца. — Эти кольца мы с твоей мамой надели в ту ночь, когда поженились, и так как кажется, история повторяется, думаю, что самое правильное вам теперь их надеть.

— Что значит «история повторяется»? — спросила я, глядя на кольцо на столе и вспоминая, как Брендон говорил кое о чем, что произошло шестнадцать лет назад. Могло ли это быть намеком на тот инцидент?

— Не мне с тобой это обсуждать. Спросишь об этом Брендона, когда он будет готов все рассказать, а не у нас, — ответил Льюис и взял в руки одно кольцо. — Теперь вернемся к кольцам, я хочу, чтобы вы оба встали и посмотрели друг на друга. — Мы сделали то, что он попросил, и он протянул одно кольцо Брендону и произнес, — Я, Брендон Геб Джеймс Митчелл...

На лице Брендона появилось раздражение, а глаза потемнели. Он посмотрел на отца и ударил рукой по столу.

— Я никогда не повторю это имя. Это не мое имя, — крикнул он ему.

— Хорошо, прости. Успокойся, сынок, — сказал его отец, положив свою руку сверху, чтобы успокоить. — Я, Брендон Геб Митчелл, буду защищать Ками Ван любой ценой и относиться к ней как к жене.

Когда Брендон повторил эти слова, улыбка появилась на его лице точно так же, как и вчера после того, как священник сказал, что он может поцеловать меня.

— Ками.

Я повернулась к его отцу, и он вручил мне второе кольцо.

— Повторяй за мной. Я, Ками Ван, буду относиться к Брендону Митчеллу как к мужу, и буду поддерживать этот брак по мере своих сил.

Я повторила слова, но сама подумала, что они полностью расходились со всем тем, что я сказала Брендону прошлой ночью, и чего я хотела.

Когда, наконец, все было сделано, я посмотрела на кольцо на пальце и подумала, что это кольцо символизировало клятву, которую мы дали друг другу вчера вечером. Мало того, что я втянула Брендона в свои проблемы, так теперь я втянула в них и его семью. Это все становилось уже слишком, и нужно было найти какой-нибудь другой способ защитить себя.

— Давай, Ками, пойдем в школу, пока он не заставил нас поцеловаться, а мы знаем, что было в прошлый раз. — Брендон рассмеялся, беря меня за руку и заставляя задуматься, что привело его в такое хорошее настроение. Я быстро поняла, что у того парня, за которого я вышла замуж, были какие-то жуткие перепады настроения, и ему была нужна помощь.

Как только мы оказались в автомобиле, я подумала, что пришло время снова спросить его о прошлом.

— Брендон, что твой отец имел в виду, говоря о повторении истории? Это имеет отношение к тому, что произошло шестнадцать лет назад?

— Да, но сейчас не время говорить об этом. Не имеет значения, что произошло в прошлом, результатом оказалась лучшая вещь, которая могла произойти с человеком. Я просто надеюсь, что могу сделать то же самое для тебя, даже если это только до церемонии вручения дипломов. — И он вцепился в руль. — Пожалуйста, давай не будем вспоминать о моем прошлом. Когда буду готов, я расскажу тебе о нем, но не сейчас.

— Тогда мы должны договориться о том, что будем говорить нашим одноклассникам, если они начнут спрашивать об обручальных кольцах, — предложила я, когда мы оказались на автостоянке, чувствуя, что снова поднимается тревога из-за того, что скажут другие.

— Не волнуйся об этом. Если у них возникнет какая-нибудь проблема по поводу нашей женитьбы, то просто отправь их ко мне. Теперь ты - моя жена, им придется с этим смириться, — ответил он, меня немного шокировало, что его не волновало, что подумают другие, в то время как я не могла не думать об этом. Было так хорошо, когда я была невидимкой, но теперь с Бренденом, следующим за мной тенью, кто-нибудь обязательно заметит кольца.

— Готова? — услышала я вопрос Брендона. Я смотрела на школу и думала, что раньше она была моим надежным убежищем вне дома. Теперь она в одночасье станет моим полем боя.

— Эй, все будет хорошо. Просто не думай о том, что говорят другие, и все будет хорошо, — сказал он, уговаривая меня.

Я вздохнула и вышла из машины. Я шла, а люди, которые видели, откуда я вышла, потрясенно смотрели мне вслед, потому что я была с Бренденом, но я не останавливалась, даже чтобы посмотреть, следовал ли он за мной. Когда я добралась до двери, то почувствовала, как чья-то рука легла мне на плечо, это заставило меня вздрогнуть.

— Вот, тебе это понадобится, — сказал Брендон и протянул мне толстовку с капюшоном. — У тебя все еще синяк под глазом, и я не хочу, чтобы кто-нибудь расспрашивал, как ты его получила, — сказал он заботливо. Я улыбнулась ему, надела толстовку, а он накинул капюшон мне на голову и выправил мне волосы вперед, чтобы немного скрыть синяки.

— Спасибо, — сказала я, поворачиваясь, чтобы зайти внутрь. Я подошла к своему шкафчику, чтобы взять книги для утренних занятий. Когда я открыла дверцу шкафчика, то услышала рядом какой-то шум, а потом увидела, как он стоит там, глядя на людей, проходящих мимо. — Что?

— Нам нужно зайти в офис и сообщить им новую информацию, — сказал он.

— Зачем? Я не думаю, что это умно, — сказала я ему. — Слушай, я сниму кольцо, тогда никто и не подумает ничего другого, кроме того, что ты вчера всем сказал. Никто не должен знать, что мы поженились.

К сожалению, одна из его поклонниц как раз остановилась возле нас, и, казалось, услышала последнюю часть моей фразы, потому что посмотрела на кольцо, которое я пыталась снять.

— Ты женился на ней? — закричала девушка, заставляя остальных остановиться и посмотреть на нас.

Брендон только рассмеялся и приобнял меня за плечи.

— Да, мы поженились вчера вечером. Жалею, что тебе не повезло. — Он вел себя так, словно это была самая обычная вещь, которую он говорил постоянно.

— Почему она? — спросила она его. — Ты мог выбрать любую девочку в школе. Почему ты женился на ней? Она ведь даже не симпатичная.

— Не важно, почему я женился на ней. Это только наши дела. Все, что тебе нужно знать, так это то, что она - моя жена, так что лучше сразу оставь ее в покое, или последствия тебе не понравятся. А теперь иди отсюда, мы разговариваем, — грубо ответил он, показывая жестом, чтобы уходила. Она отбросила каштановые волосы за плечо и ушла.

— Брендон, она сейчас всем расскажет. Почему ты просто не соврал ей? Да и дама из часовни сказала, что с женитьбой все будет решено только в субботу, — сказала я ему в страхе, что его поклонницы создадут мне еще больше проблем, а мне и этих хватало.

— Я же тебе уже сказал, не думай об этом. Им сразу нужно дать понять, чтобы они не создавали тебе никаких проблем. Теперь пойдем в офис, нам нужно сообщить им о нашем браке. У меня с собой копия свидетельства о браке. — Он забрал учебники, за которые я ухватилась, переплел наши пальцы, и мы пошли по коридору в офис. Мы шли, а я замечала, что люди обсуждают нас и показывают на наши руки. Я как всегда уставилась в пол, мне совсем не нравилось, как быстро распространились новости.

Когда мы вошли в офис и леди, с которой мы вчера уже разговаривали, подняла на нас глаза и схватила микрофон, чтобы переставить его подальше от Брендона.

— Могу вам чем-то помочь? — спросила она, приподняв бровь.

— Да, нам надо внести изменения в записи Ками, — сказал он, улыбаясь.

— Какую информацию нужно изменить? — спросила она, Брендон вынул какие-то документы из рюкзака и вручил ей. Она просмотрела их и уставилась на нас с недоверием. — Вы расписались?

Мне пришлось прикусить губу, чтобы не рассмеяться, такое у нее было выражение лица.

— Да, мы поженились, — сказал он, отпуская мою руку, чтобы обнять меня за плечи и притянуть к себе. В его руках я почувствовала себя в безопасности. Я знала, что в школе только о нас и говорят, и пока Брендон рядом, я была уверена, что пройду через все, и со мной все будет в порядке.

— Хорошо, — сказала она, еще не отойдя от шока. Она набрала что-то на компьютере, сказала, что все обрабатывается, а нам нужно идти на урок, пока тот еще не начался.

Брендон забрал документы, убрал их в свою сумку, и мы вышли в холл, люди вокруг нас продолжали болтать. И тут в конце коридора я увидела ее, королеву школы, Жасмин Керс, ее лицо не сулило ничего приятного.

Глава 8

В школе полдня прошли гладко, люди подходили, поздравляли нас или говорили, какая мы милая пара. Была, конечно, еще пара девочек с разбитыми сердцами, которые подходили и спрашивали, что он нашел во мне. Он просто говорил, что я - не они, обнимал меня, и мы шли на следующий урок.

Приближалось время ланча, и я отчаянно нуждалась в личном пространстве. Не привыкла я к такому вниманию, хотела остаться в одиночестве, поэтому, когда учитель попросил Брендона задержаться после урока, я воспользовалась шансом и скрылась в туалете для девочек, мне нужна была эта передышка перед следующим уроком.

Я стояла там и смотрела на себя в зеркало, мне было интересно, что он имел в виду, когда сказал той девушке, что я - не она. Что это могло значить? Насколько я могла судить, во мне не было ничего особенного, но почему же, когда он это сказал, мое сердце растаяло?

Именно этого я и должна была остерегаться. Я не могла позволить его лстивым словам взять надо мною верх. Я знала, что именно так и поступают плохие парни - лстивые речи помогают им избавляться от проблем и избегать наказания за все, что они совершили.

Я думала, что была в туалете одна, пока не услышала, как кто-то сказал:

— Ты, должно быть, думаешь, что ты - особенная, потому что привлекла внимание Брендона таким вот образом. Что, он обрюхатил тебя и вынужден был жениться?

Я повернула голову и увидела человека, которого старалась избегать все утро... Жасмин. У нее были гламурные черные волосы, пронзительно голубые глаза и фигура модели, не удивительно, что парни так ухлестывали за ней. Ходили слухи, что у нее с Брендоном была интрижка, но вместе я их никогда не видела.

— Это не так, — сказала я, пытаюсь ее урезонить, и отошла от зеркала.

— Есть более веская причина, почему мы поженились, которую тебе никогда не понять.

Видимо, ей это показалось смешным, и она расхохоталась.

— Бедная ты заблудшая душа. Ты ничего не знаешь о своем, так называемом, муже. Он рассказал мне, почему женился на тебе. Ты знала, что мы только что занимались сексом прямо в подсобке уборщицы? Он не любит тебя и хотел бы, чтобы этой свадьбы никогда не было.

Мне стало больно не от того, что он был с ней в подсобке, а потому, что он рассказал ей о причине. Я не просила его хранить тайну о том, что творилось у меня дома, но все равно чувствовала себя преданной. Почему он рассказал именно ей что-то настолько личное, хотя еще вчера казалось, что он был так внимателен к моим чувствам?

Она подошла ко мне и ехидно улыбнулась.

— Ты ничего не значишь для Брендона. Вся школа знает, что ты - очередная его шутка. Кто захочет такое ничтожество, как ты? Ты - всего лишь посмешище в альбоме выпускников, на которое все глазают.

Слезы обиды покатались по моим щекам, я не смогла ответить ей, потому что она была права. Почему я вообще решила, что Брендону или какому-либо другому парню может понравиться кто-то вроде меня? Я была сломлена. Я навсегда останусь той девушкой, которую никто не любит, и до которой никому нет дела.

— Советую тебе держаться подальше от Брендона, иначе расскажу всем, почему вы поженились, — сказала она, оттолкнув меня к стене прочь со своей дороги. — Запомни, дорогуша. Он мой, и никто не заберет его.

Когда она ушла, мир вокруг меня начал стремительно вращаться, и я погрузилась в темноту, в которой меня преследовал смех Жасмин.

Когда я, наконец, очнулась, то первое, что заметила, что лежу на кушетке в кабинете медсестры, и надо мной мигает свет. Второе - как кто-то кричал, что им лучше найти того, кто

это сделал, потому что если он опередит их, то они заплатят. Третье - это голос Жасмин в моей голове, говорящий о том, что Брендон рассказал ей, почему мы решили пожениться.

— Мистер Митчелл, я понимаю, вы расстроены, но вы не можете так просто врывать сюда и шуметь. Есть система видеонаблюдения, мы пойдем и проверим, кто зашел в туалет вместе с мисс Ван, — сказал другой голос.

— Меня не волнует ваша система, — кричал Брендон.

— Вам лучше узнать, кто это сделал до того, как узнаю я, потому что, когда я это выясню, расплачиваться им придется в аду. Я обещал защищать ее, а не прошло даже двадцати четырех часов, как она лежит без сознания в женском туалете.

Заговорила женщина.

— Сэр, пожалуйста, успокойтесь. Почему бы вам не пойти и не узнать, очнулась ли ваша девушка, и тогда мы могли бы задать ей пару вопросов. Вы знаете о синяке на ее лице?

— Да. Почему, вы думаете, я и обещал защищать ее? — добавил он быстро.

— И она не моя девушка. Она моя жена. Мы поженились, и сейчас она Митчелл, это так, чтобы вы знали.

Это было последнее, что я услышала, потому что тут же в комнату, где я лежала, просунулась голова Брендона.

Я всмотрелась в его лицо и увидела, что на нем вспыхнул гнев, как только он увидел меня, лежащую там. Он вошел и сел на кресло рядом с кушеткой, попытавшись взять меня за руку, но я отодвинулась, чувствуя боль из-за того, что он посвятил кого-то в подробности моей личной жизни. Я ничего не хотела, кроме как забыть обо всем, что случилось, и уйти.

— Ками, что произошло в туалете, кто тебя обидел? — спросил он, пытаясь контролировать свою злость.

— Здесь копы, они задают вопросы о том, что с тобой произошло, особенно когда увидели синяки на твоём лице. Они думают, что это сделал я, но спасибо женщине из бюро, она сказала, что синяки были у тебя еще вчера утром.

— Не важно, — ответила я и отвернулась от него. — Все это уже не важно, просто оставь меня одну.

— Боже, только не начинай, — застонал он. — Почему ты просто не скажешь мне, кто тебя обидел, чтобы их могли наказать?

— Почему ты не можешь рассказать мне о своем прошлом? — Я снова повернулась к нему лицом. — Ты такой скрытный, когда дело касается твоего прошлого. Я ничего о тебе не знаю, почему я должна тебе что-то рассказывать?

— Потому что я - твой муж, — сказал он, сжав зубы и даже не пытаясь скрыть свою злость. — Как, по-твоему, я должен тебя защищать, если ты не говоришь мне, кто тебя обидел?

— То, что ты мой муж, еще ничего не значит. Ты просто телохранитель, который мне не нужен, — сказала я, когда увидела медсестру, заходящую вместе с женщиной-копом.

— Милая, пожалуйста, расскажи нам, что произошло? — спросила медсестра спокойным голосом, а женщина-коп смотрела на Брендона, вероятно, ожидая, что он сделает что-то, что его выдаст.

Я села, пытаясь не смотреть ему в глаза.

— Все, что я помню, что была какая-то девушка, которой не понравилось, что мы с Брендонем вместе. Мы обменялись парой фраз, она толкнула меня, я упала на пол и потеряла сознание. Я не знаю, что это была за девушка, в этой школе таких много.

— Ты помнишь, как она выглядела, или что она сказала? — спросила женщина-коп, все еще глядя на нас.

— Она выглядела как большинство девочек нашей школы - худенькая, темные волосы, — сказала я, пытаясь не описывать слишком подробно, как выглядит Жасмин, потому что стоит мне заикнуться о голубых глазах, как Брендон сразу поймет.

— Она сказала, что хочет, чтобы я держалась от Брендона подальше, и я не вижу в этом проблемы, если это удержит ее от меня на расстоянии.

— Какого черта! — внезапно взорвался Брендон и встал.

— Не хватало только какой-то чокнутой, которая отталкивает тебя от меня. Мы женаты. А она поплатится за это.

Женщина-коп заговорила.

— Хорошо, кажется, вы нам больше не нужны. Надеюсь, мы установим по камерам, кто это сделал. Вы оба свободны до конца дня. Но мисс, — сказала она мне, протягивая визитку, — если он обидит вас, пожалуйста, не стесняйтесь, звоните, дайте мне знать.

Затем посмотрела многозначительно на Брендона.

— Этот парень проблемный. И только благодаря тому, что его дядя работает в полиции, он еще не за решеткой.

Брендон испуганным не выглядел.

— Мне все равно. А ты злишься, потому что дядя не хочет встречаться с тобой. — Потом он наклонился и забрал наши рюкзаки, которые лежали на краю кушетки, женщина-коп в шоке посмотрела на него.

— Готова идти домой, Ками?

Я не ответила ему, мы вышли из кабинета медсестры и пошли к месту парковки, возле двери стояла Жасмин, скрестив руки на груди, и ехидно на нас смотрела.

— Брендон, малыш, ты же придешь сегодня вечером?

Я не стала дожидаться его ответа и, толкнув дверь, вышла на улицу.

— Ками, остановись, — позвал меня Брендон.

— Автомобиль там.

— Все в порядке, я могу дойти сама. От тебя мне ничего не надо, — сказала я и обняла себя за плечи, потому что поднялся легкий ветер.

— Перестань быть такой чертовски упрямой, — сказал Брендон, подошел ко мне и развернул лицом к себе. На его лице было написано, что он готов сдаться. — Прекрасно. Ты хотела получить ответы по поводу моего прошлого? Я расскажу, если ты сядешь в машину.

Я уступила, повернулась и побрела обратно к машине, видя как Жасмин, все еще стоявшая у дверей, смотрела на меня с ненавистью, пока я садилась в автомобиль Брендона. Она даже не отвела взгляд, когда мы уезжали, заставляя меня еще больше нервничать, не встать бы снова у нее на пути.

Пока мы ехали, Брендон упорно молчал, а я терпеливо ждала, когда он расскажет, что за прошлое его преследует, и почему оно так его злит. Мы уже были на подъездной дорожке у дома, а он так ничего мне и не рассказал, пообещал, чтобы заманить в машину, и обманул - я была разочарована.

Наконец он заговорил.

— Ками, ты должна пообещать никому не говорить о том, о чем я собираюсь тебе рассказать. Это один из самых больших секретов моей семьи, и только небольшая горстка людей знает правду. — Он уставился вперед, не смотря на меня и держа руки на руле. Я кивнула головой, осознавая, что смогу сохранить тайну, даже если он не смог.

— Начнем с того, что Льюис не мой отец. Он усыновил меня, когда мне было три года, но мама - моя настоящая мама. — Он глубоко вдохнул. — Я многое не помню о своих детских годах, но из того, что мне рассказывали, я знаю, что мой настоящий отец был очень груб с моей матерью. В ночь, когда Льюис вошел в нашу жизнь, он нашел меня плачущим на обочине дороги. Когда он привел меня домой, то нашел маму без сознания и отвез ее в больницу, а меня взял к себе. Когда мама очнулась через три дня, он объяснил, что заботился обо мне, и она увидела, как я к нему привязался. — Слезы катились по его щекам, ему было тяжело рассказывать мне про эту часть своей жизни.

Но Брендон продолжал, не отрывая взгляда от лобового стекла.

— Когда ее выписали из больницы, Льюис позаботился о безопасности мамы и моей. В конце концов, он женился на ней, чтобы ни у кого не возникало вопросов, почему мы живем у него. Моя мама пыталась изо всех сил встать на ноги, но ее очень пугало то, что мой родной отец мог вернуться. Льюис никогда не мешал маме пытаться стать самостоятельной и говорил, что он был бы рад, если бы мы остались. Через некоторое время они полюбили друг друга, и Льюис оформил документы на мое усыновление.

— Вот что он имел в виду, говоря про «повторение истории»? — спросила я, в шоке глядя на него. Теперь мне было понятно, откуда у него эта потребность защищать меня. Он побывал в моей школе, испытал то же самое.

— Да, мне кажется, я и не смог бы подумать по-другому, видя пример моих родителей. По этой же причине, они не расстроены моей женитьбой на тебе, потому что я просто последовал их примеру. — Он повернулся ко мне лицом.

— Теперь, пожалуйста, скажи мне, кто обидел тебя сегодня?

В памяти всплыл взгляд Жасмин, полный ненависти, и я вспомнила ее слова, что он рассказал ей об истинной причине нашего брака.

— Как я уже и говорила, это была какая-то девушка, которая помешалась на тебе. В нашем классе слишком много девушек, чтобы помнить их всех по именам, извини, — солгала я и уставилась на руки.

— Не знаю, поверил ли я тебе, но расскажешь, когда будешь готова, я буду рядом, — ответил он. — Давай пойдем и расслабимся. Этот день был напряженным.

И не дожидаясь моего ответа, он вылез из автомобиля, а я осталась сидеть там, вспоминая, что Жасмин сказала, будто Брендон не счастлив, женившись на мне. Тут моя дверь открылась, и я посмотрела на Брендона, спокойно смотрящего на меня сверху вниз.

— Ты идешь?

Я просто улыбнулась и вышла из автомобиля, в очередной раз подумав, что все это было ошибкой.

Глава 9

Неделя подходила к концу, дома мы с Бренденом держались на расстоянии, но в школе он был заботливым и добрым мужем, чем удивлял всех остальных. Казалось, только я и Жасмин знали, что это все игра.

Когда мы с Бренденом шли в класс, и он обнимал меня одной рукой, она пыталась увести его, но он никогда меня не оставлял. Он просто поднимал руку, освобождаясь от ее хватки, и говорил, чтобы она оставила его в покое, теперь он со мной. Когда я услышала это, мое сердце согрелось, видя, как он пытается держать свое слово и быть верным, но он не знал, что мне известно о его тайном randеву в подсобке.

Когда же мы были дома, Брендон превращался из любящего мужа в проживающего рядом незнакомца. Он запирался внизу в игровой комнате и весь день резался в видеоигры или сидел в гостиной и смотрел фильмы. После обеда он уходил в свою комнату и смотрел телевизор, пока не наступало время ложиться спать, меня он оставлял скучать.

Если я не делала домашку, то помогала его маме с ужином и уборкой. Когда ночью я входила в комнату, он никогда не говорил мне ни слова. Я просто шла в ванную, чтобы переодеться, его мама подобрала для меня одежду на следующий день после нашей свадьбы. Я возвращалась обратно в комнату, но он не разговаривал со мной, даже когда я забиралась под одеяло. Я чувствовала, как он укрывает меня одеялом, но делал он все это, не произнося ни единого слова.

Пришла суббота, и нужно было ехать за документами. Казалось, Брендон был в восторге от того, что наконец-то брак будет окончательно оформлен, и он будет иметь полное право называть меня женой. После того, как мы забрали все документы, он сказал, что нам нужно пойти на свидание, чтобы сохранить образ пары. Ничего особенного не было, он просто сводил меня в пиццерию, где многие наши одноклассники любили тусоваться в субботу днем. Потом мы пошли домой, посмотрели фильм и снова превратились друг для друга в незнакомцев.

Наступило утро понедельника, в школе так до сих пор и не поняли, что это Жасмин была тогда в туалете со мной, и я подумала, что поиски просто забросили. Но Брендон не забыл и хотел знать, каждый день от случая к случаю он спрашивал меня о каждой девушке, проходящей нам навстречу по коридору. Он никогда не указывал на Жасмин, и я была этому рада, потому что была уверена, если запнусь на секунду, он узнает правду.

В следующую субботу пропасть между нами выросла еще больше, а его перепады настроения начали меня доставать.

— Брендон, просыпайся!

— Ками, сегодня суббота. Зачем вставать так рано, — сказал он и повернулся ко мне спиной. — Иди спать или помоги маме с завтраком. Не знаю. Просто дай мне поспать.

— Нет. Мне нужно поговорить с тобой, — ответила я. — Пожалуйста, мне нужно поговорить с тобой. Это важно.

Он повернулся ко мне, на лице было написано раздражение.

— Что может быть настолько важным, что не может подождать, пока я проснусь?

— Ты и перепады твоего настроения, — ответила я, садясь и глядя на него сверху вниз. — Это какой-то замкнутый круг, и он уже начинает меня немного угнетать. Я чувствую, что когда мы одни, ты становишься совсем другим.

Он сел и протер глаза, прежде чем зевнуть.

— И это та причина, из-за которой ты меня разбудила? Чтобы поговорить о том, как я себя веду? А теперь остановись и подумай, как ты ведешь себя со мной, и разве я просто не делаю то, чего ты от меня хочешь?

— Это я на тебя так влияю? - спросила я его в недоумении из-за того, что именно мое поведение, заставляет его быть со мной то нежным, то холодным.

— Ками, каждый раз, когда я пытаюсь дотронуться до тебя, ты вздрагиваешь. Люди видят, что тебе неуютно со мной по тому, как ты вся зажата, когда мы идем по коридору. Ты не выглядишь, как любящая жена, или что хотя бы испытываешь ко мне привязанность. Ты попросила дать тебе пространство, и я дал, я рассказал тебе о моем прошлом, но сейчас, мне кажется, что и этого недостаточно. Пожалуйста, скажи, чего тебе сейчас от меня надо, — ответил он раздраженно.

Я была обескуражена, и не знала, что ему ответить. Я никогда не обращала внимания на то, что делала с ним.

— Ничего, извини меня, — сказала и снова легла, повернувшись к нему спиной, по щекам потекли слезы. Это было действительно ошибкой, и я хотела, чтобы все это уже закончилось. В глубине души я понимала, что я все еще боюсь, что мне снова причинят боль, хотя Брендон и обещал, что никогда не поднимет на меня руку.

Я почувствовала, как он зашевелился у меня за спиной, а затем сказал.

— Ками, не плачь. Прости меня. Пожалуйста, посмотри на меня.

Когда я этого не сделала, он продолжил.

— Брак требует столько усилий. Я привык делать то, что я хочу, но сейчас, я должен прекратить так себя вести и подумать о тебе.

— Не надо так думать. Просто делай то, что ты хочешь. А я просто останусь здесь с твоей мамой, нет причин беспокоиться обо мне, — ответила я, пытаюсь сдерживать слезы, ощущение, что я загнала его в ловушку этим браком, меня не покидало.

Он глубоко вздохнул, как будто был разочарован мной.

— Ками, мы женаты. Перед тем, как что-то сделать, я должен подумать о тебе. Ты моя жена, и я делаю все возможное, чтобы быть таким мужем, каким меня хотят видеть люди. Просто это тяжело.

Он нежно взял меня за плечо и повернул к себе лицом.

— После того происшествия в туалете, ты отделилась от меня, и я не могу понять почему.

Я посмотрела на него и увидела боль в его глазах. Он понимал, что я что-то от него скрываю.

В конце концов, я все ему рассказала.

— Ты рассказал той девушке о настоящей причине, почему мы поженились. Ты рассказал ей, что со мной жестоко обращались, и что ты женился на мне, чтобы меня защитить.

— Я никогда никому не говорил об этом, Ками, — ответил он. — Если меня кто-то спрашивал, почему мы поженились, я всем отвечал, что это их не касается. Почему ты веришь кому-то, а мне не веришь?

— Потому что она сказала, что вы были вместе в подсобке уборщицы как раз перед тем случаем в туалете. — Я должна была выговориться. — Ты был с другой девушкой в тот самый день, когда говорил отцу, что будешь мне верным, но расстроена я не по этому. Меня не волнует, с кем ты спишь. Я лишь огорчена, что рассказываешь им о моей личной жизни.

Он нахмурился.

— Ками, я ни с кем не был вот уже две недели. Если хочешь, могу посчитать для тебя, это где-то четыре дня до нашей свадьбы. Я был тебе верен. Вспомни прошедшие полторы недели, я же все время был рядом с тобой, за исключением тех случаев, когда ты от меня сбегала. А в тот день, когда ты скрылась в туалете, я искал тебя. Все это время, пока не появилась кузина Эйприл, племянница Льюиса, и не сообщила, что какая-то девушка лежит без сознания в туалете, я помчался туда и увидел тебя, ты была такой бледной, что можно было подумать, что жизнь покинула твое тело. Я поднял тебя и принес тебя в кабинет медсестры, а остальное ты и сама знаешь.

Я только смотрела на него и думала, что оказывается, все сказанное мне Жасмин было ложью. Она пыталась сделать все возможное, чтобы отдалить нас с Бренденом друг от друга.

— Извини, мне следовало сначала поговорить с тобой, а не предполагать сразу, что ты кому-то все рассказал.

— Это хорошо, но в следующий раз поговори сначала со мной. Я не умею читать мысли, но иногда очень хочется, особенно когда дело доходит до того, что ты начинаешь предполагать. Это бы сделало наш брак намного проще. — Он засмеялся и откинулся на кровать, глядя в потолок.

— Ладно, хватит спать. Чем ты там хотела сегодня заняться?

Прежде чем я успела ответить, в дверь постучали.

— Входите, — сказал Брендон, глядя на дверь. Вошла его мать с голубым платьем в руках.

— Ты что-то хотела?

— Мне нужна Ками. Я хочу помочь ей подготовиться к сегодняшней свадьбе Эмили. Вы что, забыли? — спросила она, приподняв бровь. — Она ведь твоя крестная мать и моя подруга. Кроме того, было бы неплохо познакомить Ками с некоторыми членами нашей семьи.

— Конечно нет, мама. Ты же знаешь, что я ни за что бы не пропустил свадьбу тети Эмили, а разве мы когда-нибудь видели человека, за которого она выходит замуж? — спросил он, вылезая из постели. — Я никогда не встречался с ним.

— И я тоже. Каждый раз, когда мы идем к ним в гости, он всегда оказывается в какой-то деловой поездке, но могу сказать, что она его любит, она всегда так говорит о нем, — ответила она, обошла кровать и встала у подножия. Я смутилась, потому что все еще лежала на кровати.

— Ребята, а вы уже закрепили ваш брак?

После этого вопроса я мгновенно вскочила с кровати. Брендон и я никогда не говорили о чем-то подобном. Если у меня были проблемы с поцелуем в день свадьбы, что уж говорить о том, что к такого рода обязательствам я тем более не была готова.

— Мама, пожалуйста, больше не задавай подобных вопросов, — сказал Брендон, закрывая за собой дверь ванной.

Его мать только улыбнулась.

— Не волнуйся, дорогая. Мне и Льюису потребовалось около трех месяцев, чтобы привыкнуть друг к другу, пока мы, наконец, так сказать не завершили наш брак. Просто нужно некоторое время. — Она передала платье.

— Пойдем, я хочу помочь тебе подготовиться, ты будешь выглядеть прекрасно, когда, наконец, мы встретимся с некоторыми из наших самых близких родственников и друзей.

Я не знала, что ей сказать, поэтому позволила увести себя из комнаты, чтобы подготовиться.

И вот я стою в синем платье в гостевой комнате дома Митчеллов. Не спрашивайте меня, почему я делю комнату с Брендоном, когда у них есть комната для гостей. Я вспомнила, что когда спрашивала у него, есть ли у них гостевая комната, он ответил, что будет лучше спать, если я буду спать в его комнате. И теперь, возвращаясь на полторы недели назад, думаю, что может это и к лучшему, что я осталась в его комнате.

— Ты прекрасно выглядишь, дорогая, — сказала Мелинда. — Платье подошло идеально, просто отлично.

Я посмотрела на себя в зеркало и пожалела, что не умела заплетать волосы или хотя бы краситься.

— Спасибо, но я совсем не знаю, что мне сделать с волосами и лицом, — ответила я, смотря на себя и удивляясь, что Брендон нашел во мне.

— Не беспокойся об этом, дорогая, я тебе помогу. Когда Брендон тебя увидит, он не сможет оторвать от тебя глаз. — И она начала завивать мои волосы щипцами.

Закончив с волосами, она начала красить меня. Она сказала, что стала экспертом по закрашиванию синяков и знала, что нужно сделать, чтобы выглядеть естественно, и так, чтобы никто ничего не заметил. В конце концов, она убрала мне часть волос вверх и от лица,

перекрутив их вместе сзади, а нижние пряди накрутила. Она также скрыла синяки, которые все еще оставались на лице, но уже были видны не так отчетливо. Она также добавила немного голубых теней, черный карандаш, чтобы сделать мои глаза выразительней. Посмотрев на себя, я вспомнила день свадьбы.

— Пойдемте. Нам пора идти. Мы уже опаздываем, — услышала я голос мистера Митчелла из холла.

Когда мы вышли, мужчины Митчелл придерживали двери машин в ожидании нас. Я подошла к Брендону и изумилась. Его обычные черные джинсы и обтягивающую футболку сменились на костюм и галстук.

Я улыбнулась ему, когда он закрыл за мной дверь и обошел машину, чтобы сесть за руль. Открыв дверь, он крикнул.

— Устроим гонки! — И не теряя ни минуты, он завел машину и помчался по дороге, затем выехал на главное шоссе.

Я не была фанатом быстрой езды, поэтому крепко держалась за сиденье в страхе за свою жизнь, когда Брендон петлял между машинами. Неужели так необходимо было ехать на эту свадьбу? Но когда он развернулся и чудом избежал столкновения с машиной, разойдясь с ней буквально на дюйм, вот тогда я серьезно подумала о том, что он пытается нас убить.

Мы подъехали к загородному клубу возле пляжа, я вспомнила, как отец приводил меня сюда, когда я была еще маленькой. Что за время это было, до избиений и жестокого обращения, время, когда я верила в себя и могла любить.

— С тобой все хорошо? — услышала я голос Брендона и кивнула, не желая ему рассказывать, о чем думала, и как скучала по отцу. Он вздохнул и вышел из машины, обошел ее и, открыв мне дверь, подал руку. Когда он помог мне выйти, то обнял за талию и прошептал на ухо.

— Между прочим, в этом платье ты выглядишь потрясающе.

Я посмотрела вниз на платье, оно было без бретелек, я видела, как оно обтянуло мою грудь, но в то же время свободно струилось ниже до колен.

— Спасибо. Где твои мама и папа? — Я посмотрела вокруг, но их не увидела.

— О, я оставил их далеко позади. Пошли, зайдем и найдем нам места, пока свадьба не началась, — сказал он и потянул меня в здание. Здесь все было по-прежнему, но я не успела все рассмотреть, потому что Брендон потащил меня туда, где проводилась свадьба.

Зал был заполнен рядами кресел, центральный проход устилали лепестки роз. Каждое кресло было покрыто розовым чехлом и бантом. Возле алтаря священник разговаривал с женихом, который стоял к нам спиной. Брендон привел нас к четвертому ряду и сел, притянув меня к себе, два места рядом с нами он оставил для родителей.

Вскоре, пришел отец Брендона, ругаясь на сына за то, что тот мухлевал во время гонки. Seriously? Быстрая езда - это же опасно, а старший Митчелл жаловался на то, что сын его обманул, а не на то, как это небезопасно. И я подумала о том, как же эти двое гоняют без меня и Мелинды.

Я покачала головой и перевела взгляд на жениха, и тут у меня перехватило дыхание. У него были светлые волосы песочного цвета и ясные голубые глаза, такие же, как у меня. Даже в самых смелых мечтах, я никогда не думала, что увижу его снова, что увижу, как он женится на другой женщине, оставив меня с матерью и ужасным отчимом.

Не нужно смотреть на него. Я боялась того, что может случиться, если он увидит меня. Прошло восемь лет с тех пор, как он бросил меня. И все, чего мне хотелось сейчас, так это встать и убежать так же, как сделал когда-то он. Я положила руки на колени и уставилась в пол, надеясь, что он меня здесь не увидит.

Я почувствовала, что Брендон положил свою руку поверх моей, он заставил меня посмотреть на него.

— Что-то не так? Ты как будто призрака увидела.

— Все в порядке, — сказала я и, как могла, изобразила улыбку. Заиграл свадебный марш. Я сидела на своем месте и изо всех сил пыталась не думать, что человек стоящий там, у алтаря, был моим отцом.

Глава 10

Все, что мне оставалось делать - это сидеть там и смотреть на него. Неужели из-за нее он оставил меня много лет назад? Нет, это не могло быть правдой. Какой отец бросит свою дочь просто ради того, чтобы быть с другой женщиной?

Я всегда думала, что он бросил меня из-за того, что бабушка завещала деньги мне. И это было похоже на правду, ведь именно после ее похорон я его больше никогда не видела. Просто вот он был рядом, а на следующий день исчез. А сейчас я была совершенно сбита с толку, не зная, что и думать обо всем этом, поэтому просто смотрела, как он улыбается этой женщине.

— Что-то не так? — Шепотом спросил Брендон, беря меня за руку и поглаживая ее большим пальцем. Я знаю, он пытался меня успокоить, но в тот момент это не помогало. Встреча с человеком, который оставил меня жить в этом аду, волновала меня все больше и больше.

— Ничего, — ответила я и впервые за последние пятнадцать минут отвела взгляд от моего отца. Я просто не могла сказать Брендону, что лучшая подруга его матери сейчас выходит замуж за человека, который оставил меня гнить в аду. Хотя я и презирала отца, но портить ему свадьбу я не собиралась. Я знаю, что, в конце концов, должна буду рассказать Брендону, но хотела подождать до приема, потому что, если сделаю это сейчас, может разразиться скандал.

— Ками, хватит пудрить мне мозги. Я вижу, что тебя что-то беспокоит с того самого момента, как мы сели, — с раздражением сказал он.

Я знала, что он страдал из-за того, что я замкнулась после того случая в туалете, а сейчас еще скрывала от него и это, чем еще больше сердила его.

Я посмотрела в его карие глаза и увидела в них беспокойство. Как же все изменилось после сегодняшнего утра, он стал беспокоиться о моих чувствах.

— Сейчас не время и не место, чтобы говорить об этом, но я расскажу тебе после церемонии. Обещаю.

Он ничего не ответил. Он лишь крепче сжал мою руку и покачал головой.

Я обернулась и посмотрела на своего отца, подумав, что произойдет, если он вдруг увидит меня. Заметит ли он меня вообще? Очень надеюсь, что он просто посмотрит на меня и даже не попытается заговорить. Если же это все-таки произойдет, не думаю, что смогу стоять там и слушать его, как будто мне все еще десять лет, или притворяться, что он всегда был со мной. Слезы потекли по моим щекам, когда я вспомнила, как он ушел от меня и ни разу не поинтересовался, все ли у меня хорошо.

Когда я была маленькой, то лежала в постели и плакала, потому что очень хотела увидеть улыбающееся лицо отца, вспоминала, как он забирал меня из школы по пятницам или как забирал меня по воскресеньям и угощал мороженым, пока мы шли домой. В школе для танца дочери с отцом у меня никогда не было отца, и мне приходилось отсиживаться дома. Не было у меня отца и для того, чтобы спасти меня от ежедневных избиений, пока не появился Брендон и все не изменил.

Повернувшись, я увидела, что Брендон смотрит на меня с грустью в глазах. Как же я была ему благодарна, что он появился в моей жизни. Что-то внутри меня говорило мне, что я смогу верить ему, вот только нужно подпустить его поближе. Я криво улыбнулась ему, когда он провел пальцами по моей щеке и вытер слезы.

— Давай, Ками, пошли, выйдем на улицу.

Он встал и, взяв меня за руку, потянул за собой. Мы прошли к концу зала, сказав его родителям, что еще вернемся.

Мы вышли из зала и вернулись в холл. Брендон, не теряя времени, заключил меня в крепкие объятия. И я почувствовала, что никто не сможет навредить мне, пока он меня обнимает.

Через некоторое время он отстранился и посмотрел на меня.

— Что там произошло? Почему вы с мамой плакали? Хотя ты выглядишь печальнее, но это и странно. — Меня рассмешило то, как он сравнивал меня со своей мамой просто, потому что мы обе плакали. — Ками, это не смешно. Я никогда не понимал, почему девушки плачут на свадьбах. Черт, ведь ты не плакала, когда мы поженились.

— Это потому что наша свадьба ненастоящая. — Сейчас я над ним смеялась, совершенно позабыв, что меня огорчило. Затем я вспомнила, как он делал все, что в его силах, чтобы меня рассмешить, когда мы встретились в первый раз, но я лишь все больше его отталкивала. Я заметила, что, чем сильнее его отталкивала, тем ближе он подходил ко мне.

— Настоящая или нет, но мы все еще женаты, красавица. — Он подмигнул мне и, наклонившись, поцеловал в щеку. Я почувствовала, как краска прилила к лицу.

— Ну, а сейчас ты расскажешь мне, почему ты плакала и выглядела такой печальной, или мне придется тебя заставлять?

— Ну, в общем... — начала я, но прервалась, открылась дверь и в нее вошли мой отец и его новоиспеченная жена.

— Ками? — сказал он.

Я отошла и спряталась за Брендон. Значит, он узнал меня. Я чувствовала, что вот-вот сломаюсь.

Брендон как всегда встал на мою защиту, его спина напряглась, он обхватил меня рукой и притянул ближе к себе.

— Кто вы? И откуда знаете мою жену?

— Жену? О чем, черт возьми, ты говоришь? Моя дочь не может быть замужем за тобой, — заорал мой отец. Я совсем не думала о том, как отец воспримет то, что я была замужем за Брендон, если узнает меня. Но и такого всплеска гнева от отца не ожидала.

— Милый, успокойся. Не нужно устраивать сцену перед гостями. Возможно, нам лучше пройти в отдельную комнату и поговорить, — сказала его жена спокойным голосом, а я еще сильнее уткнулась лицом в спину Брендона. — Смотри, ты пугаешь ее.

— Ты права, Эмили, — ответил ей мой отец. — Ками, иди-ка сюда, папа посмотрит, как ты выросла. — В этом весь он, притворяется заботливым папашей, а в действительности подлый обманщик. Я оторвалась от Брендона и убежала. Я добралась уже до двери и услышала, как он зовет меня, но я не остановилась. И за секунду до того, как выбежать наружу, я услышала голос своего отца. — Какого черта ты меня ударил?

Я побежала к пляжу, стараясь оказаться от этого человека как можно дальше, как вдруг кто-то схватил меня за плечо, повернул, и я натолкнулась на взгляд пары рассерженных карих глаз.

— Прекрати уже убегать от меня. Как я смогу защитить тебя, если ты только и делаешь, что убегаешь от меня? — кричал он мне прямо в лицо, а по моим щекам текли слезы.

— Я уже понял, что ублюдок, женившийся на лучшей подруге моей матери - твой отец. Но ради всего святого, не убегай от меня больше.

— Мне очень жаль, Брендон. Я бежала не от тебя. Я убегала от него. Я хотела, чтобы ему было также больно, как и мне, когда он бросил меня.

Брендон ничего не ответил. Он только заключил меня в объятия, и тут появилась его мать, она была невероятно рассерженна.

— Что происходит? Почему ты ударил мужа Эмили? — спросила она его.

— Мам, клянусь тебе, я сделал только то, что было необходимо. Мы все объясним тебе, когда вернемся домой. — Попробовал объяснить ей Брендон, мы вернулись туда, где проводилась свадьба, и он усадил нас за стол, где сидел мистер Митчелл и еще несколько других гостей.

Во время ужина мы сидели в тишине и старались не думать о том, что происходило между нами и молодоженами. В какой-то момент я подняла глаза и увидела, что отец смотрит на меня с негодованием. Мне показалось, что мой побег заставил его почувствовать ту боль, через которую прошла я, но это не значило, что я забыла все плохое, что он мне сделал.

После того как закончился ужин, и прошел первый танец, невеста танцевала со своим отцом, и тут я увидела, что мой отец направляется к нам.

— Брендон, я хочу уйти отсюда, сейчас же.

Брендон поднял голову и увидел подходящего к нам отца, он схватил меня за руку и встал, но было уже поздно, потому как мой отец положил руку ему на плечо.

— Сынок, я не хочу неприятностей. Я просто хочу потанцевать со своей дочерью.

Он говорил со мной так, будто никогда меня не бросал и все еще был любящим отцом, это стало последней каплей. Когда я, наконец, встала и посмотрела ему в глаза, меня просто понесло.

— Ты потерял право называть меня дочерью, когда исчез много лет назад. Так что просто можешь взять этот танец и засунуть себе в задницу. Готова поспорить, что твоя жена, даже и не знала о моем существовании. — Кричала я, забыв, что меня могут услышать.

Оглядев зал, я увидела, что люди смотрят на нас. Даже его новая жена уже не танцевала, она хотела узнать, в чем причина всей этой суматохи. Брендон стоял рядом и смеялся, даже не пытаясь помочь мне в этой ситуации, но уже то, что он не бросил меня одну, заставило меня улыбнуться.

— А сейчас, извини, мы с мужем хотели бы потанцевать. — Я схватила Брендона за руку и потащила на середину зала.

— Ты была великолепна, - веселился Брендон, он потянул меня к себе и поцеловал в щеку.

— Мне нравится видеть, как ты отчитываешь кого-то кроме меня. Тебе нужно делать это почаще, а не убегать от проблем.

— Брендон, пожалуйста, не начинай. Я просто не могла уже выносить, что он делает вид, будто ничего не произошло. Не знаю, что на меня нашло, но я чувствовала, что обязана поставить его на место. Может, насладимся танцем и забудем об этом?

Он наклонился и прошептал мне на ухо.

— Хорошо, но вот что я скажу тебе. Это большой прорыв. Посмотрим, что мы можем с этим сделать.

Я посмотрела на него, он отклонился, покружил меня и снова прижал ближе к себе.

— Ками, — услышала я его голос, посмотрела на него и улыбнулась. Он улыбнулся мне в ответ и, наклонившись, прикоснулся к моим губам нежным поцелуем.

Не знаю, может быть, все дело в романтическом приглушенном свете или в медленной музыке, но поцелуй оказался именно таким, каким я себе всегда и представляла первый поцелуй. Бабочки порхали в моем животе, а по рукам прошел электрический разряд, когда он прижал меня ближе к себе. Брендон прикоснулся языком к моей нижней губе, и я издала тихий стон, наслаждаясь ощущениями, наполнившими мое тело.

Когда же мы смогли оторваться друг от друга, он прошептал мне на ухо.

— Мне кажется, я только что украл у тебя первый поцелуй. — Это разрушило всю романтику, и мы громко рассмеялись.

Я знала, что насчет поцелуя он был прав, но лучшего сценария и придумать было нельзя.

— Ну, ты все-таки мой муж. Думаю, ты имеешь право целовать меня, когда захочешь, — ответила я с улыбкой, из-за чего он перестал смеяться.

— Все, что произошло, лишь часть фиктивного брака? — спросил он.

— Даже если это и так, то они об этом не знают, пусть думают, что мы молодая счастливая пара. — И я засмеялась.

Он наклонился и еще раз легонько меня поцеловал.

— Пошли. Прогуляемся по пляжу. — И он увел меня с танцпола. Перед тем, как мы вышли из зала, я обернулась и последний раз бросила взгляд на своего отца, он сидел, склонив голову, мистер Митчелл ободряюще хлопал его по спине. Я знала, этим вечером я сделала ему больно, но он должен был понять, что я уже не десятилетняя девочка, которую он бросил.

Мы шли по пляжу, звезды сияли с небес, и я чувствовала мир и спокойствие. Хоть вечер и был полон драмы, эта ночь была сказочной. Брендон молчал, мы шли босиком по песку и наслаждались тишиной ночи. Я чувствовала, что мы пересекли какой-то барьер в нашем браке, но не собиралась слишком много об этом думать. Я посмотрела на полную луну над нами и мысленно поблагодарила за то, что Брендон появился в моей жизни.

— Да вы только посмотрите. Кто у нас тут? — услышала я чей-то голос. Брендон остановился и сжал мою руку чуть сильнее, чем обычно, прежде чем обернуться. И тут я увидела отчима, рядом с которым стоял неизвестный мне мужчина, все бывшее спокойствие как рукой сняло, и вернулся страх, от которого я так отчаянно пыталась убежать.

Я посмотрела на Брендона и увидела, как при взгляде на незнакомца в его глазах вспыхнул гнев.

— Привет, Грэг.

— Разве ты не хочешь поговорить со своим отцом, парень?

Я посмотрела на Брендона, пытаюсь понять, что этот незнакомец имел в виду, говоря об отце. Был ли этот человек, стоящий рядом с моим отчимом, тем самым, который оскорблял и унижал маму Брендона так же, как поступал со мной отчим? Брендон не говорил, что случилось дальше с этим человеком, а я просто подумала, что он оказался в тюрьме за то, что избивал его мать, но, кажется, я ошиблась.

Даже в тусклом освещении, находящего вдалеке праздничного зала, я смогла разглядеть его темные волосы и направленный на нас ледяной взгляд. Его глаза остановились на мне, он злобно оскалился.

— Должен сказать, сынок, ты знаешь, как выбирать девчонок. Жаль только, что эта предназначена не тебе.

Брендон толкнул меня к себе за спину, загораживая от мужчин.

— Что это означает? — спросил он с яростью в голосе.

— Сожалею, сынок, но это секретная информация, — смеясь, заявил его отец. — Как насчет того, чтобы отдать нам девочку, и мы разойдемся тихо-мирно?

— А как насчет того, чтоб вы оба проваливали отсюда?! — огрызнулся Брендон и внезапно сделал шаг назад так, что я чуть не упала на песок. Я посмотрела вверх и увидела, что Брендон по-прежнему не сводит глаз с мужчин, которые смотрели на меня, прятаясь за спиной мужа.

— Послушай, сынок, нам не нужны проблемы, — снова заговорил мужчина. — Просто отдай девчонку, мы заберем ее, и пусть он делает с ней, что ему заблагорассудится.

— Этого не будет. Я знаю, что за люди вы оба, не говоря уже об этом козле. — Брендон обнял меня, убедившись, что я на месте, начал осторожно пятиться в сторону свадьбы. — И что же ему нужно от Ками?

— Тебя не должно это беспокоить, — наконец заговорил мой отчим. — Я отвечал за эту девушку последние десять лет и собирался уже завершить свое дело, когда ты вмешался.

— Ты имеешь в виду, когда ты пытался изнасиловать ее? — крикнул Брендон. По тому, как напряглась его спина, а свободная рука сжалась в кулак, я поняла, что он был очень зол. — Думаю, вам лучше бы свалить прежде, чем я заставлю вас это сделать.

— Давай, заставь меня, — бросил ему его отец. — Хочу посмотреть, в кого превратился мой маленький мальчик. — Мужчина засмеялся, и я почувствовала, что Брендон отпустил меня, готовясь броситься в драку. Я раньше видела, как Брендон дерется с одним парнем, но с двумя сразу! Я начала опасаться за его безопасность.

Я подняла голову и увидела, что он повалил отчима на песок. Я оглянулась на второго мужчину, он смотрел на меня, его губы скривились в улыбке. Я не спускала глаз с незнакомца, и мельком видела Брендона, сидевшего сверху на отчине и отчаянно бившего его по лицу. Тут второй мужчина взял камень, и я закричала, заставив Брендона посмотреть на меня, но было поздно, его ударили камнем по голове.

Я видела, как Брендон упал на землю без сознания. В голове вспыхнула единственная мысль: «Бежать!». Незнакомец помог отчиму подняться на ноги, они оба повернулись ко мне, зло ухмыляясь.

— Пришло время забрать то, зачем мы сюда приехали.

Меня охватил страх, и я побежала обратно к свадебному залу в надежде, что кто-то увидит и поможет мне, и окажет Брендону медицинскую помощь. Пока бежала, я кричала во всю мощь, призывая на помощь, вдруг кто-то услышит меня сквозь громкую музыку. Но никто не слышал. Через минуту меня уже повалили на песок.

— Заткнись, ты, маленькая сучка, — сказал отчим и навалился сверху, я почувствовала, что платье медленно поползло вверх. — Я сейчас закончу то, что начал той ночью, а потом верну тебя этому парню, пусть смотрит, как ты дышаешь.

Я могла только кричать. Неужели судьба опять привела его ко мне? В глазах начало темнеть, и тут я услышала чей-то крик:

— Убери от нее руки!

Глава 11

Я медленно открыла глаза, услышала какой-то звуковой сигнал, увидела белые стены вокруг. В комнате больше никого не было, и мне оставалось только гадать, как я оказалась в больнице. Последнее, что я помнила, то как мы с Бренденом шли по пляжу, и я наслаждалась вечером.

Я села, и от участившегося сердцебиения кардиомонитор начал пищать, я осмотрела комнату, пытаюсь найти хоть какой-то признак парня, который обещал защищать меня. Возможно, он знает, почему я оказалась здесь, и что произошло, но где же он мог быть?

Открылась дверь, и в комнату вошла женщина, одетая в униформу, на ее лице читалось облегчение.

— Хорошо, что вы очнулись. Пойду, скажу об этом доктору, чтобы он мог сообщить вашей семье, мисс Ван, — сказала она и закрыла за собой дверь. Я оставалась сидеть, задаваясь вопросом, почему она назвала меня по моей фамилии, а не по фамилии мужа. Что-то случилось с Бренденом? Почему его нет рядом?

Прежде чем я смогла до конца осмыслить то, что сказала медсестра, она вошла в комнату в сопровождении мужчины в белом халате. Он просмотрел на планшет с какими-то бумагами, медсестра подошла, чтобы проверить лекарство. Доктор посмотрел на меня, фальшиво улыбаясь.

— Ну, мисс Ван, как вы себя чувствуете?

— Непонятно, — сказала я, оглядывая палату. — Где мой муж?

— Муж? — Повторил он, глядя на медсестру, а затем указал на стену позади меня. — А, молодой человек, с которым вас вместе сюда доставили? Он все еще спит в соседней палате.

— Спит? Что вы имеете в виду? Что случилось? Почему мы здесь? Как давно мы здесь?

— Я точно не знаю, что с вами обоими произошло, но как я понял, на вас и этого юношу прошлой ночью напали на пляже. Вы здесь уже около двенадцати часов. — Он посмотрел на планшет. — Позвольте, я схожу за вашим отцом, возможно, он сможет ответить на ваши вопросы. — Медсестра проверила какие-то показатели, и они оба вышли, а я все так и сидела там, не понимая, что происходит.

Мне показалось, что дверь даже не успела закрыться, как тут же широко распахнулась, и вошел мой отец. Я снова почувствовала себя потерянной и брошенной, я не понимала, почему он здесь. Я посмотрела на его смокинг, весь измятый, как будто он спал в нем всю ночь.

— Ками, — неуверенно произнес он, подходя ближе к кровати. — Что произошло на пляже?

Я изумленно посмотрела на него. Как я могла рассказать ему о чем-то, чего не помнила?

— Я не знаю. Все, что я помню, как мы с Бренденом гуляли по пляжу, а затем я очнулась в этой комнате. Почему я здесь?

Изучая его холодные как лед голубые глаза, я вспомнила что, когда я была маленькой и проводила с ним выходные, у него всегда был точно такой же взгляд. Он никогда не казался счастливым, казался отдаленным, но никак не любящим отцом, который должен быть у каждой маленькой девочки. Я была слишком мала, чтобы заметить это, до того как он исчез, но теперь, оглядываясь назад, я могла сказать, что этот человек никогда не любил меня по-настоящему.

— Мы услышали крики, а когда выбежали, то увидели, что какие-то мужчины напали на вас с этим парнем.

— Вы поймали нападавших? — спросила я, стараясь вспомнить хоть что-то, что произошло на пляже во время нашей прогулки, но помнила лишь ощущение покоя, охватившее меня тогда. — Что случилось с Бренденом?

— Парня нашли без сознания, за ним наблюдают в соседней комнате. Похоже, один из тех парней ударил его по голове камнем, чем вызвал небольшое сотрясение мозга, как и у тебя, — ответил он и сел в кресло напротив стены.

— А те парни убежали еще до того, как мы успели добраться до вас, поэтому они все еще на свободе. Но если ты помнишь, кто это был, мы сообщим полиции, они найдут их.

— Я никого не помню, — ответила я и оглядела комнату, я больше не собиралась здесь находиться. Я опустила ноги с кровати и отсоединила кардиомонитор, из-за чего он начал бешено пищать.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — спросил он, поднимаясь на ноги. — Ложись обратно и отдыхай. Врач не разрешал тебе вставать из постели.

— Не тебе говорить мне, что я могу делать, а что не могу. Мне восемнадцать, я уже взрослая, так что ты больше не имеешь права голоса в моей жизни, — ответила я сердито, сдернув пакет с раствором для капельницы с крючка.

— Я собираюсь найти своего мужа, не оставишь меня одну?

— Мужа! — закричал он. — Ками, не могу поверить, что ты могла выйти замуж за такого, как он. Этот парень - одна сплошная проблема, он практически одной ногой в тюрьме.

— Меня не волнует, что ты думаешь о Брендоне. Он - мой муж, и ты ничего не можешь с этим поделать, — крикнула я в ответ. — А теперь, отойди, пожалуйста. Я хочу найти мужа.

— Нет, — все, что он успел сказать до того, как в палату зашла медсестра и увидела нас. Заметив ее, он ухмыльнулся, показывая, что уже практически выиграл эту битву.

— Не могли бы вы сказать ей, чтобы она вернулась в свою проклятую кровать?

— Нет! Я хочу видеть моего мужа! — повторила я, топая ногой. — Мне плевать на то, чего вы хотите. Мне нужно увидеть Брендона, прямо сейчас.

Медсестра выключила аппарат, и я заметила, что она смеется, мне стало любопытно, что же такого смешного было в этой ситуации.

А затем я услышала его голос.

— Мне плевать на ваши правила. Где моя жена?

Улыбка расплылась по моему лицу, и в этот момент я поняла, что он чувствует себя точно также, как я. Это согрело мое сердце, я знала, что он заботился обо мне и был готов устроить скандал всему медперсоналу, лишь бы увидеться со мной.

— Как видите в соседней палате та же проблема. Он проснулся тогда же, когда и вы, и отказался разговаривать с доктором, пока не убедится, что с вами все в порядке. — Медсестра снова улыбнулась и подошла к двери, она открыла ее и сказала. — Мистер Митчелл, отпустите, пожалуйста, Шейна. Она здесь.

Я засмеялась, представив, как он прижал к стене беззащитного медбрата, кричит ему в лицо и уже готов побить его, если он не даст ему то, чего он хочет. Он вздохнул с облегчением, когда увидел меня, ему потребовалось всего несколько шагов, чтобы оказаться передо мной. Когда я, наконец, очутилась в его объятиях, то поняла, это мое убежище и именно здесь мое место.

— Слава Богу, ты в порядке. Тебе больно? — прошептал он мне на ухо, прижимая все крепче.

— Небольшая головная боль, но я вполне могу с ней справиться, — сказала я, обняв его за пояс и положив голову ему на плечо. В его руках я чувствовала себя в безопасности, чувствовала ту защиту, которую так долго ждала. Не помню, чтобы чувствовала себя настолько защищенной, даже когда отец был со мной.

— Как ты себя чувствуешь?

— Теперь, когда узнал, что ты в порядке, намного лучше, — сказал он, отпуская меня и улыбаясь теплой улыбкой. — Проснувшись на больничной койке и не увидев тебя, как же я

испугался. А вот уже когда этот чертов доктор притворился, что не понимает, что я хочу увидеть свою жену, тогда уже я начал злиться.

Я была счастлива слышать, что он беспокоился обо мне, даже когда меня не было с ним такой маленький промежуток времени, и было приятно осознавать, что он продолжает держать свое слово и заботится обо мне.

— Со мной они себя также вели, - сказала я и посмотрела в его глаза. — Они называли тебя просто «парень, которого нашли вместе с вами». Твои родители не сказали им, что мы женаты? — спросила я и посмотрела на своего отца, который одарил нас обоих убийственным взглядом. — Но ты ведь со всем этим разобрался?

Только тогда Брендон заметил в палате моего отца.

— Ты! Какого черта ты делаешь в палате моей жены? Убирайся! — кричал он, отходя от меня, готовый наброситься на моего отца. — Буду с тобой откровенным, ты мне не нравишься из-за всего того дерьма, которое ты причинил Ками, поэтому будет лучше, если ты уберешься и больше здесь не покажешься.

Я заметила, как мой отец посмотрел на Брендона и слегка ухмыльнулся.

— Я ее отец, поэтому я буду находиться здесь. Я уже слышан, в какое дерьмо ты обычно попадаешь, и что ты относишься к девушкам как к игрушкам, поэтому этот брак меня не устраивает. Я, пожалуй, попрошу своих адвокатов, сделать все возможное, чтобы аннулировать его. — Затем он вышел, пока мы не успели ничего сказать ему в ответ.

Я повернулась к Брендону. Как будто прочитав мои мысли, он заключил меня в объятия и сказал:

— Мы совершеннолетние, не волнуйся. Он ничего не сможет сделать, чтобы разлучить нас. Я обещаю, ты будешь в безопасности, даже если для этого потребуется вся моя жизнь.

Я освободилась из его объятий и заглянула в его глаза.

— Брендон, что ты имеешь в виду? — спросила я, думая о том, что же происходит сейчас у него в голове. Он знал, что это все только до окончания школы, когда я смогу получить наследство, и наши пути разойдутся.

— Ками, что ты помнишь из произошедшего на пляже? — спросил он с озабоченным выражением лица. — Ты помнишь тех, кто напал на нас?

— Нет, а ты? — ответила я, испуганная тем, что не могла вспомнить.

Брендон покачал головой.

— Нет, но не очень-то хорошо, что мы оба не можем вспомнить. Доктор сказал, что кто-то ударил меня по голове, и у меня сотрясение, я не могу вспомнить, кто это был.

Что-то подсказало мне, что он врет, наверное, потому, что его глаза бегали по сторонам, а не смотрели на меня.

— Может тебе следует вернуться в свою палату и лечь, — предложила я, отходя от него и присаживаясь на кровать. — Мне сказали, что я повредила голову, поэтому, возможно, и не могу вспомнить, что произошло. — Я устала в пол, пытаюсь вспомнить, кто это был, но в голове была пустота.

— Ками, ты в порядке? Ты выглядишь бледной. — Его голос звучал озадаченно, Брендон тут же опустился на колени передо мной. — Что с тобой?

— Просто пытаюсь вспомнить, что с нами произошло. Думаю, что мне нужно отдохнуть немного, да и тебе нужно поступить так же, — ответила я, когда комната начала слегка вращаться. Я прилегла, положив пакет от капельницы на грудь и глядя в потолок. Брендон подхватил пакет и подключил его к капельнице.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Делаю то, о чем поклялся - защищаю тебя, — сказал он и обошел кровать. — Подвинься, я лягу рядом с тобой.

— Брендон, ты с ума сошел? Тебе не позволят. — Я села и посмотрела на него.

— Меня не волнует, что они скажут. Я не оставлю тебя. — Он обнял меня и лег рядом на больничной койке. — Просто положи голову мне на грудь и закрой глаза, тут хватит места для нас обоих.

У меня не было настроения спорить с ним, и я сделала так, как он велел. Он обхватил рукой меня за талию и прижал к себе. Я не спала в объятиях Брендона с той самой ночи, как мне приснился кошмар, но сейчас я чувствовала себя в безопасности.

Глава 12

Было очевидно, что пришедшие позже медсестры, увидев нас с Бренденом в объятьях друг друга, не были этому рады. Они продолжали твердить, как им не нравится, что на больничных койках занимаются любовью, а мы с Бренденом лишь рассмеялись, подумав о том, сколько же людей было поймано за этим занятием. Все это время Брендон лишь сильнее притягивал меня к себе и отвечал им, что в какой бы палате я не была, он будет там же.

Они велели нам соблюдать правила больницы, что нас не обрадовало. Но и желание снова увидеть моего отца в палате тоже не возникало, он создавал для нас еще больше проблем. Ведь именно из-за него в больнице не знали, что мы поженились, пока родители Брендона в его отсутствии не сообщили медперсоналу, что мы являемся мужем и женой с прошлой недели.

Наконец нас выписали. Когда мы вошли в дом, родители Брендона с облегчением вздохнули.

— Мы пойдем пока, обед приготовим, а вы побудьте немного вдвоем, — сказала его мать, и я посмотрела на Брендона, который о чем-то серьезно задумался.

Они прошли дальше по коридору, а мы остались стоять, потом Брендон вдруг утянул меня в гостиную, он глубоко вздохнул и произнес.

— Ками, нам нужно поговорить.

— О чем? — От того, что он вел себя так странно, я начинала паниковать.

Он схватил меня за руку и потянул за собой на диван. Он выглядел таким серьезным, что я начала нервничать еще больше.

— Думаю, нам нужно попытаться сделать этот брак настоящим. Я не знаю, как это объяснить, но когда я проснулся там в больнице, все о чем я мог думать лишь о том, где ты. Мне необходимо знать, что ты в безопасности, и не думаю, что смогу оставить тебя после окончания школы.

Я с недоверием посмотрела на него, видимо, полученный им удар по голове, оказался куда серьезнее. Где был тот человек, который еще несколько дней назад относился ко мне с таким холодом, стоило нам только остаться дома наедине?

— Брендон, я не знаю. Это огромные обязательства, к которым никто из нас не готов.

— Ками, я знаю, но после того, как ты уснула в больнице у меня на руках, я понял, что не смог бы спать, не убедившись, что ты в безопасности. Той ночью я осознал, что не могу уйти от тебя, и не уверен, что смогу после окончания школы. Подумай об этом, пожалуйста, — пытался он объяснить в надежде, что мы сможем сделать этот брак настоящим, как это получилось у его родителей.

Я посмотрела в его теплые карие глаза и поняла, что он пытается измениться с самого первого момента, как мы вместе. Он держал свое слово - не встречался с другими девушками, и все это время был верен мне. Но, тем не менее, я до сих пор не была полностью уверена, что этот брак не был ошибкой.

— Брендон, ты говоришь это, чтобы лечь со мной в постель? — решила спросить я.

Это его рассмешило, и он кивнул головой.

— Да, Ками, — ответил он, но когда увидел, как я закатила глаза, быстро добавил, — Но это не то, что ты думаешь. Я хочу спать ночью, обнимая тебя, и не беспокоиться, что мои прикосновения заставляют тебя нервничать. Когда в больнице ты лежала на моей груди, а я обнимал тебя, ты впервые не вздрагивала, а наоборот расслабилась. И я хочу ощущать это каждую ночь.

Я покачала головой.

— Брендон, да, я привыкла к твоим объятиям, но я не уверена, что этого достаточно, чтобы сделать наш брак настоящим. И что будет, когда ты, наконец, найдешь себе девушку, с которой захочешь быть, и вспомнишь, что ты по-прежнему женат на мне? Тогда что?

— Ками, разве ты не заметила? Я даже не смотрю на других девушек с тех пор, как мы поженились. Даже Жасмин, когда она практически набросилась на меня, я просто оттолкнул. Ты девушка, которую я хочу узнать лучше, и я хочу, чтобы этот брак стал настоящим, — он улыбнулся мне, выглянул в коридор и снова посмотрел на меня. — А еще я хочу доказать своим родителям, что не превращусь в своего отца и могу сделать что-то хорошее в своей жизни, а не только постоянно попадать в передряги.

Я нахмурила лоб, я была в замешательстве.

— Подожди-ка. Ты хочешь это сделать только для того, чтобы что-то доказать своим родителям? Брендон, но ведь для этого не обязательно жениться на ком-то. Если хочешь доказать, что ты лучше, чем все думают, так доказывай. Но не нужно себя привязывать ко мне.

— Все совсем не так, — отчаянно настаивал он. — Ты когда-нибудь задумывалась, почему я наблюдал за тобой все это время? Приходило ли тебе когда-нибудь в голову, что ты мне просто нравишься, и я хотел заговорить с тобой, но трусил, потому что не знал, как ты отреагируешь? — Я посмотрела на него, кажется, он только что признался мне в своих чувствах. — Я знаю, что ты по-другому воспринимаешь этот брак, но я нет. Это была лучшая идея в моей жизни.

— Брендон, успокойся, пожалуйста, — сказала я, мне не понравилось, что его раздражение начало расти.

— Да, я по-другому воспринимаю этот брак, потому что думала, что я - обуза для тебя. Я не догадывалась о твоих настоящих чувствах ко мне.

— Теперь ты знаешь. Я не думаю, что этот брак ошибка, и у меня есть чувства к тебе, и это не только желание защитить, — признался он, садясь рядом. — Пожалуйста, подумай об этом. Я не собираюсь принуждать тебя к чему-то, к чему ты сама еще не готова. Все, чего я хочу - получить шанс и сделать наш брак настоящим.

— Хорошо, я подумаю над этим, - ответила я и поцеловала его в щеку. — Спасибо.

В ответ он просто улыбнулся мне, затем встал, включил фильм, и мы сидели, обнявшись, в ожидании, когда ужин будет готов.

Прошла половина фильма, а мы все еще сидели, обнявшись, и вот нас позвали ужинать. Зайдя в столовую, я увидела того, с кем сейчас была не в настроении общаться - моего отца с его новой женой. Хотя она и не сделала мне ничего плохого, но я все равно винила ее в исчезновении отца.

— Что он здесь делает? — спросила я, когда мы уселись напротив них. — Разве у вас сейчас не медовый месяц?

— Да, но мы решили подождать, чтобы убедиться, что с вами все в порядке, прежде чем мы уедем, — ответила его жена, улыбаясь мне. — Мы беспокоимся с тех пор, как обнаружили вас обоих без сознания на пляже. Жаль, что мы не услышали вас раньше.

Когда она говорила, я почувствовала, как Брендон сжал мою руку под столом, будто он пытался помочь мне сдержать тот гнев, который поднимался во мне в этот момент.

Я не смогла сдержаться и холодно им ответила.

— Ну, как видите, с нами все хорошо. И нет необходимости беспокоиться. Теперь ты можешь снова исчезнуть и забыть обо мне. — Я посмотрела в глаза отцу, который ответил мне ледяным взглядом.

— Исчезнуть? — Спросила его жена в недоумении. — О чем ты говоришь, милая.

Я усмехнулась, так как поняла, что ей не известна правда о наших отношениях с отцом.

— Разве вы не знали, что он просто исчез из моей жизни, когда умерла моя бабушка, и после этого моя жизнь превратилась в ад? — спросила я. — Да, и не зовите меня «милая». Я не ваш ребенок.

Должно быть, это замечание взбесило моего отца, потому что он вскочил в гневе так, что позади него упал стул.

— Нет, но мой. И я не позволю тебе разговаривать с нами в подобном тоне.

Я знала разные стороны своего отца, когда была маленькой. У этого было холодное сердце, и с ним я не хотела иметь ничего общего.

— Правда? Ну, тогда следовало подумать об этом до того, как ты бросил меня.

Его жена посмотрела на него и взяла за руку.

— Дорогой, оставь. Разве не видишь, ты проигрываешь эту битву, и, похоже, ты забыл рассказать мне, что бросил ее, — проговорила она, было видно, что эта информация ее немного расстроила.

Я вздохнула и уставилась в тарелку, потом посмотрела на Брендона, он смеялся надо мной. Я понимала, что мне должно быть стыдно за такое поведение, но я не хотела позволять этому человеку вернуться в мою жизнь и начать ее контролировать.

После того, как мой отец успокоился и поднял стул, остаток ужина прошел в тишине, не считая разговора, который вели миссис Митчелл, ее муж и новая жена моего отца. Последняя сказала, что они планируют зайти, когда вернутся, а я подумала: «Отлично! Теперь я буду видеться с отцом чаще». А ведь все, чего я хотела - это спокойной и размеренной жизни до выпускного, но, оказалось, что моим мечтам не суждено сбыться.

После ужина мы с Брендон извинились и пошли в нашу комнату. Когда Брендон закрыл за нами дверь, он начал смеяться.

— Это было здорово. Вот таким человеком ты должна быть все время. Забудь все, что думают остальные.

— О чем ты? — спросила я и скрестила руки на груди.

— То, как ты отчитала своего отца. — Он посмеялся еще немного, потом подошел ко мне, обнял за талию и притянул к себе. — Просто вспомни об этом, когда кто-нибудь начнет нападать на тебя, и забей. Скажи им все, что о них думаешь, потому что сейчас все думают, что ты - просто застенчивая тихая девочка. Я хочу, чтобы они знали, что моя девушка - задира, точно такая же, как ее муж.

— Твоя девушка? — повторила я, подняв бровь. Интересно, когда это он решил, что я его девушка. Он называл меня своей женой, но девушкой - никогда.

— Да, моя девушка. Я решил, что покажу тебе свои истинные чувства, даже если ты скрываешь свои. Я знаю, что, чем больше буду раскрываться я, тем скорее ты сможешь открыться мне, — ответил он и посмотрел на меня сверху вниз. — Я знаю, это будет тяжело, но я люблю, когда в моей жизни не все так гладко, а уж если я за что-то взялся, то никогда не проигрываю. Просто подожди. Рано или поздно ты влюбишься в меня.

— Ну ладно, мистер Плохой Парень, но я не тот тип людей, который быстро сдается, как вы уже заметили. — Я рассмеялась и высвободилась из его объятий.

Он притворился обиженным, но в тоже время в его глазах вспыхнул опасный огонек. И прежде чем я успела спросить, о чем он думает, он опрокинул меня на кровать и навис надо мной.

— Я заметил. — Это было всем, что сказал он прежде, чем поцеловать меня в губы. Он нежно прильнул к моим губам, заставляя их двигаться в такт со своими. Он прикусил мою нижнюю губу. Я приоткрыла рот, и наши языки переплелись. Я запустила пальцы в его волосы и слегка потянула, он застонал, и поцелуй стал еще более неистовым.

Спустя какое-то время я отстранилась, мне нужно было вздохнуть, теперь его губы двигались дальше, прокладывая на моей шее дорожку из поцелуев. Я не понимала, что

чувствую в этот момент, но этого явно было недостаточно, мне хотелось большего. Я поняла, что он не собирался заходить далеко, его пальцы по-прежнему были вплетены в мои волосы. Я слегка провела руками по его спине, вниз и вверх, он снова застонал, не отрываясь от моей ключицы и продолжая целовать.

Через несколько секунд он остановился и посмотрел на меня.

— Не тот тип людей, который легко сдается, да? — Он рассмеялся. — Но думаю, нам стоит остановиться или придется сделать то, к чему, я знаю, ты еще не готова. — И тут я почувствовала его возбужденный член. Я кивнула в знак согласия, и он слез с меня.

Я поднялась с кровати и пошла туда, где обычно сплю, сняла покрывало и легла в кровать. Пока я устраивалась поудобнее, почувствовала, как Брендон притянул меня к себе.

— Спокойной ночи, Ками. Пожалуйста, подумай о том, что я сказал об этом браке.

Я ничего ему не ответила, а лишь сильнее прижалась к нему. Я лежала и думала, как мне отпустить все то, что было со мной в прошлом, чтобы обрести лучшее будущее вместе с Брендоном. И то, что мой отец бросил меня, не значит, что Брендон поступит так же, ведь он всегда был со мной, даже в самые мрачные моменты моей жизни. И уже закрывая глаза, я поняла, что не позволю тому, что сделала отец, повлиять на мое счастье.

Глава 13

Недели сменяли друг друга, и так прошел целый месяц. Я чувствовала, что те страсти, которые разгорелись сразу после нашей свадьбы, сошли на нет. Брендон был ласков со мной с каждым днем все больше и больше и всегда знал, как меня рассмешить. Народ в школе начал перешептываться о том, что он размяк, но слухи быстро пресеклись, как только Брендон узнал, что кто-то треплется об этом, это только заставило меня хохотать. Он становился для меня тем, на кого я могла положиться, и я чувствовала, что и сама становилась ближе к нему с каждой проходящей неделей, хотя все еще и не могла довериться ему полностью.

Когда пошел второй месяц нашего брака, мой отец снова объявился. Они с Эмили нашли небольшой домик на другом конце города. Каждый раз, когда они приходили на обед, Брендон утаскивал меня в зал и кричал, что мы собираемся пообедать где-нибудь в городе и увидимся с ними позже. Когда же я спросила Брендона, зачем он делает это, тот просто ответил:

— Я не хочу, чтобы встречаясь с ним, ты поменяла свое мнение обо мне.

Как он узнал о том, что я невольно сравниваю его со своим отцом, я, наверное, не узнаю никогда. Я понимала, что чем больше времени провожу с Брендоном, тем чаще вижу ту его сторону, о которой никто не подозревал. Несмотря на то, что я чувствовала, как постепенно влюбляюсь в него, меня все еще не покидало чувство страха, что в один день он отвернется от меня, как мой отец. Так уж сложилось, что каждый мужчина в моей жизни либо бросал меня, либо жестоко обращался, и страх того, что это может случиться снова, останавливал меня на пути сближения с Брендоном, хотя он и показал, насколько его заботит мое благополучие и безопасность.

Иногда, когда мы сидели в нашей комнате и занимались своими делами: я делала домашку, а он смотрел телевизор, ему кто-нибудь звонил. Я смотрела на него, он смотрел на меня в ответ, а потом нажимал «отклонить звонок» и бросал телефон рядом. Однажды я спросила, кто ему звонил, он ответил, что это его приятель Джейк, и что он зовет его на гонки. Это рассмешило меня. Я вспомнила, как они устроили с отцом гонки, когда мы ехали на свадьбу, и он чуть нас не убил.

Прошло еще немного времени, и мне становилось все комфортнее в объятиях Брендона, я уже не вздрагивала, когда он притягивал меня к себе. Иногда я лежала и думала, а может и стоило продлить этот брак, но тут же отбрасывала эту идею, когда лицо отца снова всплывало в моей памяти. Неужели тот вечер, который был так давно, будет преследовать меня всю жизнь, и я так и буду бояться близости с Брендоном или другим парнем?

Спустя полтора месяца после нашей свадьбы меня разбудил телефон Брендона посреди ночи, и его сонное ворчанье по поводу, кто ему звонит так чертовски поздно. Посмотрев на часы на прикроватном столике, я поняла, что было уже за полночь.

— Алло, — услышала я сонный голос Брендона. На секунду воцарилось молчание, и вдруг Брендон сел и закричал в трубку. — Это не твое дело, почему я сплю в пятницу вечером. Зачем ты звонишь мне, Джейк?

Я почувствовала, как Брендон сильнее натянул на меня одеяло и встал.

— Подожди минуту, чувак.

Когда он встал, я повернулась и увидела, что он идет в гардеробную. Я поняла, что что-то происходит и хотела узнать что. Поэтому я подождала минуту, пока снова не услышала его голос, встала с постели и подошла к гардеробной, прислонилась к двери.

— Да, чувак, теперь я женат, — услышала я, как он говорит Джейку. — А сейчас, скажи мне, пожалуйста, какого черта ты продолжаешь мне названивать, ты почти разбудил Ками. — Стало тихо, потом Брендон заговорил снова. — Чувак, пусть говорят. Я не оставлю Ками здесь одну, чтобы соревноваться с этими так называемыми гонщиками. Нет, чувак, я не могу взять ее

с собой. — Когда я услышала, что Брендон начал ходить по гардеробной, то поняла, что он собирается выходить, поэтому быстро вернулась, села на край кровати и повернулась лицом к двери, ожидая, что когда он выйдет, сам мне расскажет, что происходит.

Он вышел и увидел, что я уже не сплю, и на его лице отразилось беспокойство, он осмотрел в комнату в поисках опасности, а затем снова посмотрел на меня.

— Что случилось, Ками? Почему ты встала? Я думал, что ты спишь.

— Я услышала, как твой телефон снова звонил, — ответила я, улыбаясь. — Так что же такого сказал Джейк на этот раз, что ты так всполошился?

Он подошел ко мне, его взгляд излучал опасность, но сквозь нее светились лукавые огоньки.

— Они просто говорят, что я слился из-за того, что женился. Кажется, мое исчезновение из рядов хулиганов подняло переполох среди народа.

— А разве нам это сейчас нужно? Когда гонка? — спросила я, а самой очень хотелось увидеть, каково это наблюдать за его гонкой со стороны, когда меня нет в машине.

Он стоял, возвышаясь надо мной и приподняв бровь, казалось, будто он пытался понять, что я только что сказала.

— Сегодня ночью, но я сказал ему, что не приду.

— А почему нет, если тебе хочется это сделать? — спросила я. Я все еще хотела, чтобы он жил прежней жизнью, делал то, что делал до того, как мы поженились. Мне просто казалось, что так у него будет меньше неприятностей.

— Да мне нравилось этим заниматься, это такой прилив адреналина. Ты даже представить себе не можешь, как это круто - ты мчишься на двух колесах, а вокруг тебя только ветер. И входя в очередной поворот в нескольких сантиметрах от земли, ты понимаешь насколько это опасно. Ощущения невероятные, это лучшее, что я когда-либо испытывал. Ощущение будто я свободен, делаю, что хочу, и никто не вправе мне помешать. — Он остановился, поднял меня с кровати и заключил в объятия. — Но все это было до того, как я встретил тебя. Теперь у меня другое увлечение - держать тебя в своих объятиях.

— Брендон, все это очень мило, но я же вижу, как ты хочешь пойти на эту гонку. Не можем же мы всегда быть вместе. Иногда парам просто необходимо личное пространство, так что отправляйся на свою гонку, а я буду ждать тебя здесь, — сказала я ему и чмокнула в щеку. — Только, пожалуйста, будь осторожен.

Улыбка озарила его лицо, когда он посмотрел на меня.

— Ты правда хочешь, чтобы я пошел? — Я согласно кивнула, и он прижал меня к себе еще крепче.

— Тогда идем со мной, чтобы добравшись до финиша, я смог зацеловать свою девочку до потери сознания.

— Нет, ты же говорил, что не хочешь, чтобы я пошла, так что все в порядке. Иди, повесись с друзьями. — Я улыбнулась в ответ, я не хотела, чтобы он думал, будто я держу его вдали от друзей.

— Так ты подслушивала, — сказал он, сгреб меня в охапку и бросил на кровать, а потом и сам запрыгнул сверху. — И знаешь что? Мне следует наказать тебя за это.

Затем он склонил голову набок, будто всерьез раздумывал, как наказать меня. Я взглянула в его лицо, чтобы понять, шутит ли он, но увидела только его обычное непроницаемое выражение глубокой задумчивости.

Мое сердце неистово заколотилось в груди, я вдруг подумала, что он собирается причинить мне боль, как это обычно делал мой отчим все эти годы. Закрыв глаза, я приготовилась к худшему, но вдруг почувствовала, как он целует меня в шею, поднимается выше к мочке уха, захватывает ее губами и начинает нежно посасывать.

— В качестве наказания за то, что подслушивала, ты пойдешь со мной на гонку и покажешься всем, какая ты по-настоящему сексуальная штучка.

— Сексуальная штучка? — повторила я, выдохнув с облегчением. Глупо было даже подумать, что он обидит меня, но я все еще не могла довериться ему полностью.

— Брендон, как ты себе это представляешь? Во-первых, мне нечего надеть, а во-вторых, я просто понятия не имею как это - быть сексуальной.

— Ты идешь, — сказал он, встал на ноги, но все еще продолжал нависать надо мной и рассеяно поглаживать мой бок, вверх и вниз. — Просто будь собой, и тогда ты будешь для меня самой сексуальной. Что касается одежды, то в гардеробной есть вещи, которые мама тебе купила, когда мы поженились. Я просто не хотел, чтоб ты думала, что я хочу, чтобы ты так одевалась, поэтому я спрятал их.

— Ты прятал одежду? — засмеялась я, подумав о том, как глупо это выглядело. — Почему ты ее спрятал?

— Сейчас это уже не важно. Переодевайся. Выходим через несколько минут, — сказал он мне, зайдя в гардеробную и вернувшись с сумкой полной одежды. — Вот, только не злись, они очень обтягивающие. — Я взяла сумку и пошла в ванную. И за секунду до того, как я захлопнула дверь, услышала голос Брендона.

— О, и в следующий раз, если я скажу, что собираюсь наказать тебя, это вряд ли будет больно, скорее приятно.

Он понимал мои чувства как никто другой и не уставал напоминать, что никогда не причинит мне боль, и это согревало мое сердце.

Мы подъехали к улице, которая обычно в течение дня была полностью загружена автомобилями, но сейчас ее наводнили спортивные мотоциклы и гоночные машины. Мы направились к парню со светло-каштановыми волосами, который стоял возле черного грузовика со спортивным байком в кузове. Казалось, парень был чем-то раздражен, мы припарковались рядом с грузовиком. Мы вышли из автомобиля, и парень подошел к Брендону, похлопав его по плечу и улыбнувшись мне.

— Рад, что ты наконец-то немного ослабила цепь и позволила нашему мальчику приехать сюда.

Я не нашлась, что ответить, и посмотрела на Брендона, он подошел и встал рядом со мной.

— Джейк, заткнись, я не участвую в гонках не из-за нее, и сегодня я здесь только благодаря ей. К тому же, это ее наказание за то, что она сделала, — объяснил он, улыбаясь мне. — В следующий раз думай прежде, чем подслушивать чужие разговоры.

— Да уж, наказание. — Я рассмеялась и шутливо толкнула его только для того, чтобы он схватил меня и снова притянул к себе.

— О, и это еще только начало, красавица. Дождись конца гонки. — Он пошевелил бровью и озорно улыбнулся. Я вопросительно посмотрела на него, когда Джейк начал смеяться.

— Вы, ребята, классные. Парень, теперь я вижу, почему ты на ней женился. Она отлично выглядит в этих обтягивающих задницу джинсах. Держу пари, тебе нравится хвататься за нее ночью. — Продолжал смеяться Джейк, пока Брендон не повернулся и не окинул его убийственным взглядом, смех тут же прекратился. Я еще раз оглядела свой наряд и не поняла, что с ним было не так. Да, джинсы действительно хорошо облегли все изгибы моего тела, но топ был достаточно свободным, хотя и была видна ложбинка между грудями. И ничего слишком открытого по сравнению с той одеждой, которая осталась в сумке.

— Если я еще когда-нибудь услышу, что ты так говоришь о моей жене, то я, черт побери, убью тебя. Я уже говорил тебе раньше, то, чем я и моя девушка занимаемся дома наедине, к тебе не имеет никакого отношения, — сказал ему Брендон. — А теперь давай спустим байк, иначе как нам выиграть эту гонку.

Я наблюдала, как они спускают байк, и вдруг заметила приближающуюся к грузовику Жасмин, в рубашке и мини-юбке больше похожей на пояс и оставляющей мало места для воображения. Когда она увидела меня, то одарила одной из своих ухмылок, будто она знала, то чего не знала я, затем подошла к парням.

— Привет, Брендон, — сказала она и провела пальцем вниз по его руке, пока он помогал спускать байк на землю. — Я скучала по тебе. Может быть, пойдём и немного позабавимся после гонки.

Это была ее далеко не первая попытка, остаться с Бренденом наедине. Очевидно, она не принимала отказов, но и я не собиралась стоять и смотреть, как она флиртует с моим мужем. Поэтому я встала между ней и Бренденом, заставив ее отойти от него.

— В этом нет необходимости, потому что он вернется домой вместе со мной, чтобы отпраздновать свою победу, — надменно сказала я. — Так что иди, поищи кого-то другого, чтобы развлечься.

Парни засмеялись, пока она стояла там, сверкая глазами.

— О, так девственница думает, что знает, как удовлетворить плохого парня, ха. — Она скрестила руки на груди. — Может быть, посмотрим, кто здесь настоящая женщина, и позволим какому-нибудь незнакомцу весело провести время с нами обеими только для того, чтобы он лишь еще раз подтвердил тебе, что ты - только отбросы. Не зли меня, сучка. Мы ведь не хотим повторения событий в туалете, не так ли?

— Что ты имеешь в виду под «повторением»? — сказал Брендон, кладя руки мне на плечи и пытаясь отодвинуть меня в сторону. Я никогда не говорила ему, что Жасмин тогда была причиной тех неприятностей в туалете, еще и потому, что знала, если он узнает, то, мягко говоря, не обрадуется, что я не сказала ему правду.

— Ничего, — рассмеялась она, махнув рукой. — Поболтаем после гонки, Брендон. Уверена, что смогу помочь тебе снять напряжение, с чем маленькая мисс Девственница вряд ли справится.

Я подняла глаза и увидела, что Брендон улыбнулся мне, прежде чем снова перевести взгляд на Жасмин.

— Я как раз думаю заняться этим после гонки.

Неожиданно, Брендон притянул меня к себе и поцеловал. Он толкнул меня к машине и приподнял, заставляя меня обхватить ногами его талию. Он прикусил нижнюю губу и скользнул языком в мой приоткрытый рот. Я почувствовала, как его рука опустилась вниз на мою попку, и тут он еще крепче прижал меня к себе. Я настолько утонула в этих чувствах, которые он дарил мне, что напрочь забыла, что за нами наблюдают.

Отстранившись, я оглянулась и увидела, как Джейк качает головой, широко улыбаясь, а Жасмин удаляется в сторону компании парней.

— Это здорово, что ваш медовый месяц в полном разгаре, но мы должны подготовиться к гонке, — сказал Джейк с усмешкой. — Вы сможете заняться сексом и после победы Бреда. — Он засмеялся и вернулся к байку.

— У нас не было медового месяца, — прошептала я так тихо, чтобы только Брендон мог меня услышать.

— Тогда думаю, нам стоит его устроить, как только закончим школу. — Он улыбнулся, схватил байк, и прежде чем отправиться к старту поцеловал меня еще раз.

— Ты меняешь его, — сказал Джейк, пока стоял рядом со мной и наблюдал, как Брендон готовится к гонке.

— О чем ты? — спросила я, чувствуя смущение. Когда мы поженились, я сказала Брендону, что ему не нужно меняться. А сейчас кто-то, кого я только что встретила, говорит мне, что я изменила своего мужа, хотя даже и не поняла как.

— Я не знаю, — сказал Джейк, пожав плечами. — Просто когда ты рядом, он кажется другим. Счастливее, что ли.

Затем он отошел проверить что-то на байке, Брендон сел на него. Он переложил шлем на правую сторону и послал мне воздушный поцелуй, рассмешив меня.

Я наблюдала за своим мужем и размышляла о том, что сказал Джейк - что Брендон кажется более счастливым. Я заметила, что он был действительно очень добр ко мне и это его признание, что я ему нравлюсь, он был... ну, больше влюблен. Из-за этого я еще сильнее задумалась о том, а была ли я действительно готова сделать этот брак настоящим, как пытался он. Могла ли я позволить всему плохому уйти и быть счастливой?

Я простояла так в размышлениях несколько минут, пока Джейк не предложил мне забраться в кузов грузовика, потому что гонка уже начиналась, и Брендон хотел, чтобы я была на финише. Так что я заскочила в кузов вместе с другими парнями и девушками. И повернулась лицом к стартовой линии, чтобы посмотреть, как гонщики надевают шлемы. Казалось, что добраться до другой стороны много времени не займет, но со всеми этими поворотами и зигзагами, я начала серьезно беспокоиться насчет безопасности Брендона.

— Теперь ты увидишь, каков он в деле. — Я оглянулась, Джейк протягивал мне планшет. — На передней части байка закреплена камера, так что мы сможем увидеть все, что происходит на каждом повороте.

Я взяла планшет и увидела, что гонщики все еще были на стартовой линии, а по бокам стояли люди и подбадривали их.

Пара секунд и они поехали. Я могла бы сказать, что он входил в повороты довольно резко, потому что камера то показывала пустоту, то снова в зоне ее видимости оказывалась дорога. Я задержала дыхание, когда услышала, как они приближаются, заканчивая последний поворот. Я оторвалась от планшета и увидела, что Брендон был пока позади одного из гонщиков. Я начала кричать ему, подбадривая ехать быстрее, и все остальные присоединились ко мне. Казалось, что наши крики вдохновили его, и он увеличил скорость как раз настолько, чтобы выиграть гонку всего на миллиметр.

Я спрыгнула с грузовика и подбежала к Брендону. Когда я добралась до него, он спрыгнул с байка, кинул шлем на землю и заключил меня в объятия.

— Я же говорил тебе, что всегда выигрываю, — заявил он, усмехнувшись.

— Помолчи. — Я улыбнулась и притянула его к себе, чтобы вознаградить за победу.

Когда мы заходили в темный дом, было сложно не смеяться, потому что Брендон все время пытался меня щекотать.

— Брендон, пожалуйста, перестань, мы разбудим твоих родителей, — сказала я, пытаюсь добраться до лестницы, собираясь пойти лечь спать. Спать совсем не хотелось, потому что Брендон всю дорогу орал во все горло: «Я - чемпион». Его собственная версия этой песни меня рассмешила.

Не успела я и шагу ступить на лестницу, как он обнял меня и развернул к себе лицом.

— Нет, туда мы не пойдем, — сказал он, отпустил меня и повел через зал в комнату, в которой я до этого еще не была.

В комнате вдоль стены располагался бар со всеми возможными видами ликеров. Брендон отпустил мои руки, прошел за стойку и взял бутылку. Он налил ликер в два стакана, и что-то еще добавил к нему. Вернулся ко мне и протянул один из стаканов.

— Вот, выпей.

Я взяла стакан, в котором плескалась темная жидкость.

— Брендон, я не пью и тебе не советую, — сказала я и поставила стакан на стойку.

— Да ладно, крошка, всего один глоток, чтобы отпраздновать мою победу. — Он рассмеялся и сделал глоток из своего стакана, потом опустил его и красноречиво посмотрел на меня.

— Я думала, вознаграждением был поцелуй, — ответила я.

Он подошел ко мне и поставил стакан рядом с моим.

— Да, но это было только начало, и я не против того, чтобы получить еще один, — пробормотал он, притянул меня к себе и мягко поцеловал. Наши губы двигались синхронно, я запустила руки в его темные волосы и притянула к себе. Он облизнул мою нижнюю губу и усилил свой напор, мои губы приоткрылись, и я с удовольствием впустила его, тогда он подхватил меня и усадил на барную стойку, положив руки мне на бедра и притягивая все ближе к себе. Этот поцелуй настолько захлестнул меня, что мне было наплевать на все плохое, что происходило в моей жизни.

Он отодвинулся, ему нечем было дышать, но это не помешало ему убрать мои волосы и поцеловать в шею. Я закрыла глаза и наслаждалась этим небольшим удовольствием, которое он доставлял мне. Часть меня не была готова к сексу, который мог произойти, зато другая часть очень хотела, чтобы это произошло. Когда я почувствовала, что его напор становится все сильнее, то поняла, что пришло время прерваться, пока мы зашли слишком далеко.

— Брендон, думаю, нам нужно остановиться.

Он поднял голову и посмотрел мне прямо в глаза.

— Да, ты права, — сказал он и взял стаканы, вручая один мне. Теперь я уже не раздумывала и залпом проглотила напиток, пытаюсь успокоить нервы. Брендон повернулся ко мне спиной и пробормотал. — Да, чувак, оказывается это тяжелее, чем я думал.

Я спрыгнула с барной стойки и подошла к нему. Я положила руку ему на плечо и почувствовала его напряжение.

— Мне жаль. Просто не думаю, что уже готова. Пока.

Он повернулся и посмотрел на меня сверху вниз.

— Я понимаю. Просто это тяжело. Раньше я мог позвонить кому-нибудь, и проблема сразу решалась, но теперь все изменилось. — Я вопросительно посмотрела на него. Он поднял руки в знак капитуляции. — Я не собираюсь давить на тебя, Ками, как и говорил раньше. Просто хотел быть откровенным с тобой. Тогда ты сказала мне, что когда-нибудь мы забудем о первоначальном соглашении и постараемся сделать наш брак настоящим. — Он опустошил свой стакан. - Еще?

Я знала, что пить больше не следует, но мои нервы были на пределе.

— Да, было бы здорово, — ответила я, вернулась к бару и села на один из стульев. Он протянул мне еще одну порцию алкоголя, и я уже собиралась сделать глоток, как вместо этого сказала какую-то глупость. — Тогда, возможно, тебе стоило принять предложение Жасмин.

Брендон посмотрел на меня с недоверием и немного повысил голос.

— Жасмин - шлюха. Она раздвигает ноги перед любым, кто ее попросит. Если бы я хотел ее, то мог бы иметь в любое время, но я этого не делаю. Черт! Что я должен сделать, чтобы ты поняла, что я хочу только тебя? — С этими словами он опустошил свой стакан и добавил себе еще порцию.

Он взял другую бутылку и налил немного в стакан. Наверное, это было что-то еще покрепче нежели то, что мы пили до этого.

— Брендон, думаю, тебе стоит остановиться, если не хочешь напиться.

— Ты не моя мать, Ками, поэтому, пожалуйста, не говори мне, что делать, а что нет. Ты моя жена, которая должна понимать, что я чувствую. — Он снова осушил стакан. Похоже алкоголь наконец начал действовать на него, потому что я увидела, как он слегка покачивался.

Это вывело меня из себя.

— Брендон, я тебя понимаю. Просто не хочу, чтобы ты сейчас напился и сделал что-то, о чем потом не вспомнишь. Черт, нам хватает и того, что мы не помним, что случилось на пляже.

Он засмеялся.

— Ты не помнишь, Ками, но я помню и знаю, кто это был, и когда я найду их, то сделаю так, чтобы их никто не обнаружил.

Я смотрела на него и чувствовала, как эмоции захлестывают меня. Он знал, и все же ничего мне не сказал.

— Брендон, что за чушь! Если ты помнишь, кто напал на нас, то почему ничего не рассказал полицейским? — сказала я, начиная вспоминать события того дня.

— Ками, разве ты не понимаешь? Ты просила меня ничего не говорить полицейским о том, что случилось с тобой, и только поэтому я не рассказал о том, кто напал на нас.

Он был прав. В тот день, когда отчим едва не изнасиловал меня, я просила ничего не говорить полиции. Я посмотрела на него, и мне все стало ясно.

— Да, Ками, это был он и Грэг. — В прошлый раз когда я спросила его об имени его настоящего отца, он прервал разговор. Он вздохнул и поставил стакан на стойку. — Я пытался защитить тебя, но мой отец застал меня врасплох. Последнее, что я услышал - был твой крик. — Он повернулся ко мне и притянул к себе. — Ками, я был напуган до смерти, когда проснулся в больнице и не обнаружил тебя рядом. Я проклинал всех этих людей, которые не давали мне увидеть тебя. Я должен был убедиться, что ты в безопасности, но они ни черта мне не говорили.

— Так ты притворялся, что ничего не помнишь, из-за меня? — спросила я, обнимая его. Мы стояли так, чуть качаясь из стороны в сторону. Если бы кто-то зашел сюда, то подумал бы, что мы танцуем без музыки. — Я все-таки до сих пор не понимаю, почему.

Он отстранился и посмотрел мне в глаза.

— Потому что я забочусь о тебе, Ками. Я знаю, что это глупо, но я так быстро привязываюсь к тебе, что это пугает меня до смерти. Что будет, если я стану таким же как он? Что будет, если я потеряю самообладание? Я не хочу и не могу потерять тебя. Ты единственная причина, почему я хочу быть хорошим мужем. — Я просто стояла, смотрела на него и думала, действительно ли он так думает или в нем говорит алкоголь.

— Брендон, пойдем спать, поговорим об этом утром, — сказала я и потащила его к двери, но он снова притянул меня к себе и поцеловал. Он держал мое лицо, пока его губы ласкали мои. Хотя это был нежный поцелуй, но в нем я почувствовала всю страсть, которую он испытывал ко мне. Не знаю, было ли это любовью, но чем-то похожим точно.

Как же я удивилась, когда он, отстранившись, опустился на колени, обвил руками мою талию и уткнулся лбом мне в живот.

— Ками, пожалуйста.

Я положила руки ему на голову и заставила посмотреть мне в глаза.

— Чего ты хочешь, Брендон? Скажи мне?

— Тебя. Ты нужна мне. Я хочу, чтобы все было по-настоящему, а не по какому-то соглашению, которое мы заключили. Я не хочу, чтобы ты уходила, — сказал он и по его лицу потекли слезы. Мое сердце разрывалось. У меня на глазах разрушался созданный им образ жесткого человека, сейчас я видела перед собой мужчину, который тоже в ком-то нуждался.

— Брендон, пойдем спать, поговорим об этом на трезвую голову, — сказала я тихо. — Идем в постель. — Я потянула его за руку, помогая подняться на ноги.

Он взял меня на руки, словно невесту, и пошел к лестнице. Я понимала, что он пьян, но не хотела бороться с ним, чтобы не разбудить родителей. Каким-то чудом нам удалось дойти до спальни и ничего не разрушить по дороге. Он уложил меня на кровать и навис надо мной, удерживая свой вес на локтях. — Я может и пьян, Ками, но все именно так.

— Конечно, Брендон. Может, слезешь с меня, чтобы я могла переодеться ко сну? — спросила я, положив руки ему на плечи.

— Или мы могли бы спать голыми. — Он засмеялся и поцеловал меня в лоб. — Ками, ты не представляешь, как мне сейчас сложно сдерживаться.

Я отчетливо ощущала своим бедром его возбуждение.

Мне стало не по себе от того, что я не могла дать ему то, чего он хотел. Я начинала чувствовать себя ужасной женой, но я просто пока не была готова к этому.

— Мне очень жаль, Брендон. Я просто не готова.

Когда это произойдет, я хотела быть полностью уверена, что он именно тот, кто мне нужен. Да, я хотела Брендона, также как и он меня, но для брака этого было недостаточно.

И прежде чем я успела сказать ему об этом, он сел и притянул меня к себе.

— Не волнуйся. Как я и говорил, я не собираюсь принуждать тебя, если ты еще не готова.

Он мягко поцеловал меня, и я пошла переодеваться. Я повернулась, когда подошла к двери, и увидела, что он снял рубашку, обнажив мускулы на спине. Но когда он начал снимать штаны, я захлопнула дверь, нужно было переодеться в одежду, которую я носила раньше.

Когда я вышла из ванной, Брендон уже лежал, слегка похрапывая. Я засмеялась, подошла к своей стороне кровати и залезла под одеяло. Я старалась его не разбудить, но он протянул руки и обнял меня. Я улыбнулась и прижалась к нему, а он засунул руку мне под подушку.

— Спокойной ночи, моя прекрасная жена. Завтра я покажу тебе, что ты для меня значишь, по-настоящему. — Он поцеловал меня в макушку, после чего заснул мирным сном.

Глава 14

Этим утром мы с Брендonom вдруг оказались в аэропорту, ожидая посадки на самолет, который должен был увезти нас на какой-то необыкновенный остров.

Ворвавшись к нам в комнату, нас разбудила мама Брендона, хотя нам показалось, что мы заснули всего несколько секунд назад. Брендон запротестовал против такого шумного появления мамы, но она попустила его стоны мимо ушей и сказала.

— Вы едете отдыхать, так что остаток этой недели в школу ходить вы не будете, скоро выпускные экзамены, и, наконец, вы все еще молодожены. Мы отправляем вас на пару дней.

Не дожидаясь нашего ответа, она зашла в гардеробную, достала два чемодана и упаковала все вещи. Скорее всего, прошлой ночью, она услышала, что мы ушли, и пробралась в нашу комнату, чтобы убедиться, что у нас есть все необходимое.

— Боже, моя голова раскалывается, — жаловался Брендон, усаживаясь поудобней на жестком кресле в аэропорту и кладя голову мне на плечо.

— Зачем ты позволила мне пить так много?

— Что? — спросила я, посмотрела на него, нахмутив лоб, и отвернулась, обиженная тем, что он обвинял меня. — Я говорила, что нам не следует пить. Но ты хлестал спиртное, как воду.

Я почувствовала его дыхание возле уха и услышала, как он прошептал.

— Не злись на меня. Думаю, мы провели прекрасную ночь, когда вернулись домой. Я просто дразнил тебя.

Не успела я ему ответить, как объявили.

— Производится посадка на рейс №213 в Доминиканскую республику.

Брендон встал и подошел к сотруднице авиакомпании, вручил ей наши билеты и показал паспорта. Я вспомнила, как после ужина с моим отцом, мама Брендона попросила у меня паспорт, но я и не догадывалась, что она планировала такое. То, что родители Брендона и мой отец спланировали это путешествие и не рассказывали нам до сегодняшнего утра, сбilo меня с толку. Я понимала, что его родители хотели сделать нам что-то приятное, но выяснялось, что и мой отец приложил к этому руку. Все это совершенно не укладывалось у меня в голове.

— Эй, все хорошо? — спросил Брендон обеспокоенно и схватил меня за руку. Я перевела взгляд на него, и тут к нам подседа девушка нашего возраста. Я заметила, что она изучает Брендона с вожделением на лице.

Я выкинула из головы все негативные мысли и сосредоточилась на Брендоне.

— Да. Я просто размышляла о том, как наши родители смогли все так быстро организовать. И то, что мой отец помогал, кажется таким странным.

— Из того, о чем рассказал мне отец после нашего последнего ужина, я понял, что он хочет все наладить, поэтому они с Эмили поменяли билеты и отдали нам свое свадебное путешествие, — сказал он, обняв меня, притянул к себе и поцеловал в лоб.

— Погодите, вы что, женаты? — Вмешалась девушка, сидящая рядом с Брендonom.

Он повернулся и взглянул на нее.

— Да, она моя жена. А тебе какое дело?

Она пожала плечами.

— Ну, я просто подумала, может вы брат и сестра или что-то в этом роде. Хотела предложить тебе встретиться и повеселиться вдали от родственников, — ответила она, хлопая ресницами.

Брендон рассмеялся.

— Брат и сестра, серьезно? Мы не похожи друг на друга.

Она кивнула.

— Ну, сводные братья и сестры не всегда похожи друг на друга. У вас могут быть разные мамы или папы, — она положила руку ему на колено и начала поглаживать его.

— К тому же, не похоже, чтобы она умела веселиться, если ты понял, о чем я. — И она ехидно улыбнулась.

Брендон нахмурился, когда заметил ее руку на своем колене и сбросил ее.

— Не трогай меня, сучка, черт тебя дери. — Потом он повернулся ко мне и слегка улыбнулся. Он притянул меня к себе, усадил на колени и посмотрел на девушку за моей спиной. — Что касается моей жены, то я покажу тебе, как мы умеем веселиться. — Через секунду его губы впились в мои, и вот мы уже страстно целовались.

Я просто растворилась в его поцелуе, напрочь забыв, что мы были в самолете. Я даже прекратила злиться из-за отца, вновь появившегося в моей жизни. Но самое главное, что я заметила - я и думать забыла о тех кошмарах и аде, который мне пришлось пережить. Я думала лишь о парне, целовавшем меня с такой страстью, что я чуть ли не физически ее ощущала. Без сомнения, я начала влюбляться в этого плохого парня, который оказался не таким плохим, как считали остальные.

Посреди поцелуя мы услышали голос женщины:

— Прошу прощения, но вы двое должны прекратить или нам придется рассадить вас. — Мы прекратили целоваться, я повернулась и увидела бортпроводницу, стоящую над нами. Я слезла с коленей Брендона и вернулась на свое место. — Хорошо. И надеюсь, что я подобное больше не увижу.

— Почему бы вам ее не пересадить, тогда, возможно, я смогу рассмотреть все получше, — ответила сидящая рядом с Бренденом девушка. Я почувствовала, как моя кровь начинает закипать от того, что эта девушка продолжала флиртовать с моим мужем. Я была готова наброситься на нее, но Брендон схватил меня за руку и покачал головой.

Бортпроводница посмотрела на нас, подняв бровь.

— В этом нет необходимости, если только вы двое не хотите сесть отдельно.

Но девушка была излишне настойчива.

— О, я думаю, они обязательно повторят. Возможно, небольшая разлука перед медовым месяцем пойдет им на пользу.

Я из последних сил старалась держать себя в руках. Я смогла справиться с Жасмин прошлой ночью, но в этой девушке было что-то такое, из-за чего мне хотелось, чтобы она просто ушла.

— Медовый месяц? — спросила стюардесса, эта информация ее явно озадачила.

Брендон поднял мою руку, показав кольцо на пальце, потом поднял свою.

— Да, мы поженились в прошлом месяце. Родители отправили нас отдохнуть, у нас медовый месяц. Не нужно рассказывать нас, но может быть, вы найдете новое место для этой шлюшки.

— Сэр, пожалуйста, воздержитесь от оскорблений в адрес других пассажиров, но поскольку вам не комфортно в обществе вашей соседки, я постараюсь вам помочь, — сказала она и попросила девушку следовать за ней.

Спустя несколько мгновений в пустое кресло опустился парень. Он выглядел немного старше нас. Брендон повернулся к своему новому соседу и оценивающе посмотрел на него.

— Так, парень. Я скажу только один раз. Не смотри, не прикасайся и не говори с моей женой, или я надеру твою чертову задницу прямо здесь.

Меня это рассмешило, но парень просто закатил глаза, включил наушники и уставился вперед.

Вскоре самолет взлетел, и мое сердце тоже.

Я сидела и думала обо всем, что произошло со мной за последние несколько недель, и как меня угораздило влюбиться в Брендона. Больше всего меня пугали мысли о том, смогу ли я доверить ему свое сердце? Действительно ли он чувствовал то же самое или для него это были просто слова? Я же видела, как он относился к девушкам в школе, как к мусору и притворялся,

будто ему плевать на их чувства. Что, если он так говорит, чтобы затащить меня в постель? Что, если, в конце концов, он и правда захочет следовать первоначальному плану и бросит меня? Вот такие мысли проносились в моей голове, пока самолет набирал высоту.

— Пожалуйста, приведите кресла в вертикальное положение. Скоро самолет совершит посадку, — объявил бестелесный голос. Мне показалось, что это был самый долгий полет за всю историю.

Брендон все еще спал рядом, по какой-то причине я посмотрела на парня, сидящего рядом с нами. Он улыбался мне, но я в ответ лишь нахмурилась. Не хотелось думать, что Брендон вот-вот проснется и увидит наш обмен улыбками. Я отвернулась и посмотрела в окно, мне не нравилось, что этот парень пялился на меня.

За окном я увидела зеленый остров, океанские волны разбивались об него. С каждой волной казалось, что вода пытается затопить остров, и я начала беспокоиться, как бы не было шторма.

На протяжении всего полета я никак не могла избавиться от мыслей о Брендоне. Вот я на каком-то острове с парнем, в которого влюблена, и я не знаю, что со всем этим делать. Мы поженились, чтобы он смог меня защищать, но не предполагалось, что мы привяжемся друг к другу. У меня в голове продолжали звучать слова его отца, что мы должны относиться к нашему браку, как к настоящему, но сейчас я была скорее напугана. Ведь каждый человек, которого мне довелось любить, либо сделал мне больно, либо бросил меня. Сначала, умерла моя бабушка, из-за этого отец оставил меня с матерью. Я всегда думала, что она любила меня и не могла позволить кому-либо обижать меня, но видит Бог, я ошибалась.

Моя мама, я не вспоминала о ней с той самой ночи. Когда она возвращалась домой с очередной бесперспективной работы, в первую очередь всегда наливала себе чего-нибудь выпить и опустошала стакан одним глотком. И кроме этого ее ничто не интересовало, пока я не делала что-нибудь такое, что выводило отца из себя, тогда он принимался меня избивать. Мама же в такие моменты отрывалась от выпивки и наблюдала за моими побоями, весело смеясь. Я никак не могла понять, как можно спокойно сидеть и смотреть на то, как твою родную дочь жестоко избивают, будто она мыльную оперу смотрела по телевизору.

Я вздохнула и снова попыталась любоваться прекрасным видом, но ничего не выходило, картинка смеющейся матери, спокойно наблюдающей за моим избиением, прочно засела у меня в голове.

— Красиво, не правда ли? — раздался голос Брендона у меня из-за спины. Он наклонился и поцеловал меня в щеку. — Но не так завораживает, как ты.

Я отодвинулась от него и увидела краем глаза, как загорелся знак «пристегнуть ремни».

— Брендон, это самая убогая вещь, которую ты когда-либо мне говорил. — Смеялась я над ним, пытаюсь отодвинуться еще немного. Я видела, что парень, сидящий рядом, уставился на нас, и в его взгляде промелькнуло что-то такое, от чего я почувствовала себя неловко.

Но, чем дальше я отодвигалась от Брендона, тем сильнее он притягивал меня к себе, пока его губы не накрыли мои. Это был нежный и в то же время сладкий поцелуй. Он нежно ласкал мои губы и вдруг отстранился.

— Это самый лучший способ пробуждения ото сна, — усмехнулся он и снова взял меня за руку, мы почувствовали, что самолет приземляется.

Еще пара минут, и мы вышли из самолета и направились по аэропорту в зону выдачи багажа, держась за руки. Брендон заметил одну из наших сумок. Он отпустил мою руку и пошел за ней, оставив меня искать другую. Я стояла и наблюдала за проплывающими на ленте транспортера сумками, как увидела, что кто-то схватил одну из них прямо передо мной. Подняв глаза, я увидела парня из самолета.

— Привет, — улыбнулся он. Я отвернулась от него, лихорадочно соображая, где же носит Брендона. Почему он так долго?

— О, ты просто неразговорчивая или не хочешь видеть, как твой жалкий муж избивает меня? Думаю, этого не случится, даже если он попытается.

Я всячески старалась не реагировать на его комментарии. Даже сделала шаг назад, чтобы отойти от него подальше, но он только подошел ближе ко мне.

— Поверь мне на слово, милая. Он еще получит по заслугам. — И после этого он ушел.

Это замечание озадачило меня, и я не сразу заметила, как Брендон подошел ко мне, поэтому, когда он положил руку мне на спину, я вздрогнула.

— Эй, Ками. Все в порядке? — спросил он. Я повернулась и посмотрела в его карие глаза.

— Да, все нормально. Я просто что-то задумалась. Почему ты так долго? — спросила я. Он держал в руках обе наших сумки.

— Помнишь ту надоедливую девицу перед взлетом? Похоже она опять объявилась и пыталась уговорить меня поехать куда-нибудь с ней. Я против избиения девушек, но ей очень хотелось врезаться. — И он покачал головой. Когда мы выходили из аэропорта, опять увидели девицу из самолета возле двери.

Я может быть и не придала этому никакого значения, но рядом с ней увидела того парня.

Они о чем-то спорили. Проходя мимо них, я уловила часть разговора.

— Ты знаешь, каков план, так действуй, — сказал ей парень. Я повернулась к нему, он посмотрел на меня и подмигнул.

Мы поймали такси, чтобы добраться до отеля, где нам предстояло провести медовый месяц. Когда мы увидели наш номер на верхнем этаже с видом на пляж, стало понятно, что наши родители не поскупились.

Я вышла на балкон и окинула взглядом океан. Вдохнула соленый воздух, и по какой-то причине мне стало невероятно спокойно. Поднялся ветер, окутав меня, я закрыла глаза, позволяя спокойствию полностью завладеть мной. Так спокойно я себя не чувствовала последние восемь лет или может даже больше, я хотела насладиться этим ощущением, пока была такая возможность.

— Ками, ты голодна? — услышала я голос Брендона из номера. Я вздохнула, отпустив эти чувства, и зашла в номер. Брендон выглядывал из-за крышки чемодана и улыбался.

— Ну, так как?

— Да, давай-ка, перекусим и немного прогуляемся. Распаковать вещи мы сможем и потом, — сказала я, улыбнувшись ему в ответ.

Он подошел ко мне, притянул к себе и обнял за талию, я обняла его за шею. Так мы и стояли там, лицом к лицу, мы словно оказались в состоянии транса, где я могла видеть его душу, но как только мне начало казаться, что я могу видеть все бушующие в нем эмоции, он моргнул и отстранился.

— Нужно распаковать чемоданы, иначе мы никогда этого не сделаем. — Он засмеялся и вернулся к чемодану, чтобы достать свою одежду.

Моя сумка уже лежала рядом с ним на кровати, поэтому я подошла к ней и расстегнула, я никогда не носила того, что там увидела. Не обращая внимания на Брендона, я достала черную кружевную ночную рубашку.

— О чем думала твоя мама, когда положила это? — выпалила я.

В результате я привлекла его внимание, и он посмотрел на вещь в моих руках.

— Может это был способ сказать нам, что она хочет внуков, — засмеялся он, выхватил из моих рук рубашку и приложил ко мне.

— Хмм. — Он чуть наклонил на бок голову, вероятно, представляя меня в этом.

— Ну не знаю, может, ты наденешь это сегодня ночью, и мы увидим, что тогда произойдет? — Я не успела ничего ответить, потому что мой живот предательски заурчал, из-за чего Брендон рассмеялся.

— Хорошо, я тебя услышал. Мы можем распаковать вещи и попозже. Пошли, поедим.

Спустя несколько часов после того, как мы поужинали, изучили первый этаж отеля и прогулялись по пляжу, смотря на заходящее солнце, мы оказались в лифте, возвращаясь в свой номер. Совершенно неожиданно Брендон прижал меня к стенке лифта и начал целовать неистово и быстро. У меня даже не было времени, подумать о том, чем это было вызвано. Он подхватил меня под ноги и оторвал от пола, мои ноги обвились вокруг его торса.

Я целовала его в ответ, полностью отдаваясь ему в этот момент. Я знала, что он, как и я, чувствует сексуальное напряжение, наполнившее воздух вокруг. Я чувствовала, как его руки трогают мою попу, притягивают меня еще ближе, я чувствовала, как он возбужден. Боже, как же в этот момент я хотела его. Я бы позволила взять меня прямо здесь и сейчас, совершенно не забываясь, что кто-то мог нас увидеть.

Он прервал поцелуй и склонился к моей шее, все сильнее прижимая меня, он невольно еще плотнее прижался к моей самой сокровенной части. Я издала стон.

— Ками, не делай так, — с трудом проговорил он. — Мне и так сложно держать себя в руках, чтобы не сотворить с тобой то, что мне хочется.

— Прости, но я не могу это остановить. Ты заставляешь меня чувствовать то, чего я раньше не испытывала, — добавила я, избегая смотреть ему в глаза, и положила голову ему на плечо.

— Когда мы целуемся, часть меня хочет все отпустить и позволить тебе все, что только пожелаешь. И с каждым разом это желание становится все сильнее и сильнее. Но я просто не знаю, что с этим делать, и это пугает меня.

Он отстранился и посмотрел на меня.

— Тогда просто не думай об этом. Если все произойдет, пусть идет своим чередом. — И он накрыл мои губы нежным поцелуем, поставил меня на ноги как раз в тот момент, как двери лифта открылись на нашем этаже. Я благодарила Бога, что никто не вошел, пока мы целовались.

Мы добрались до комнаты, Брендон открыл дверь передо мной, и я вошла. Но как только дверь закрылась за нами, Брендон тут же притянул меня к себе.

— Куда собралась? — спросил он и внезапно начал целовать меня в шею.

— Я собиралась распаковать вещи и найти, что можно надеть ночью, — ответила я, чувствуя, как мое тело вспыхивает от его прикосновений, от его рук блуждающих по моему животу, я почувствовала, как рука опускается все ниже и ниже.

И вдруг он развернул меня к себе лицом.

— Как насчет того, чтобы вытащить тебя из этой одежды, чтобы я мог сделать тебе массаж.

— Не знаю, Брендон. Мне еще не приходилось раздеваться перед тобой, — робко ответила я, обернув руки вокруг его шеи, и попыталась встать на цыпочки, чтобы поцеловать его. Но он отодвинулся.

— Ну, я уже видел тебя голой, ты разве не помнишь. — Он рассмеялся и повел меня к кровати. Он отпустил меня и поставил наши сумки на пол. После чего вернулся ко мне и слегка ухмыльнулся. — Давай снимем эту рубашку, чтобы она нам не мешала. Не волнуйся, ты можешь остаться в лифчике.

Я чувствовала, как его руки играют с подолом рубашки, он пристально смотрел на меня, ожидая, что я сделаю дальше. Я глубоко вздохнула и подняла руки, чтобы он мог снять рубашку. Я хотела прикрыться, но Брендон схватил меня за запястья.

— У тебя изумительное тело, особенно когда не покрыто синяками.

Он наклонился и поцеловал меня в шею, мне этого хватило, чтобы успокоиться. Я почувствовала его руки на кнопке моих джинсов, и вот уже они были внизу. Он нежно целовал мою грудь, прокладывая дорожку из поцелуев вдоль границы лифчика.

Мои джинсы растеклись лужицей на полу, он выпрямился и посмотрел на меня еще раз.

— Да, изумительно, — пробормотал он, неосознанно проводя языком по губам. Он обошел вокруг меня, и я оказалась прижатой спиной к его груди, он слегка подул мне на ухо, и ноги перестали мне повиноваться. — Ложись на живот, я сделаю тебе массаж. Но сначала мне нужно немного масла. Думаю, в ванной можно что-нибудь найти. — И он ушел.

Что я делала? Я всеми силами пыталась избавиться от этих мыслей, как он и просил. Я знала, что могу доверять ему, что он не причинит мне боль, но в то же время я боялась того, к чему могла привести эта затея с массажем. Я лежала, положив голову на руки, пытаюсь отогнать плохие мысли, и тут почувствовала, как его рука скользит по моей ноге. Я закрыла глаза и позволила ему делать, чего он хотел, что за невероятная магия таилась в его руках. Несколько секунд и его руки приблизились к моим бедрам. Он сел рядом со мной и начал растирать мне спину. Сначала он был нежен, но вот уже становился грубее, я почувствовала, как скованны мои мышцы, хотя даже и не подозревала об этом, под его руками они расслаблялись. Он пересел, и его руки спустились ниже.

Он массировал мою поясницу и каждый раз, как будто случайно, прикасался к моей попе. Я попыталась чуть сдвинуться, но в ответ лишь получила легкий шлепок, у меня невольно вырвался стон. И в тот же момент Брендон решительно перешел к массажу моей попы. Я чувствовала его нежные прикосновения и то, как он перемещался с одной ее части на другую. Наверное, мне стоило смутиться от того, что я была лишь в стрингах, которые практически ничего не скрывали от его взгляда, но почему-то меня это совсем не беспокоило.

Я находилась в состоянии блаженства, и уже совершенно привыкла к его рукам, блуждающим по моему телу. Я хотела, чтобы он продолжал касаться меня. Я хотела, чтобы он взял меня, сделал меня своей. Я хотела чувствовать, как он становится частью меня, как мы становимся одним целым. Сделать то, что делают все женатые люди, дать этому браку шанс. Я устала бояться всех этих «что если». Я со всем справлюсь, когда придет время.

— Ками, все в порядке? — Голос Брендона пробился сквозь мои мысли. Я улыбнулась. — Думаю, лучше остановиться сейчас или потом я уже ничего не смогу с этим поделать.

Я почувствовала, как задвигалась кровать, и посмотрела на него. Он стоял возле кровати и смотрел на меня. Я не могла понять выражения на его лице и не могла понять, о чем он думает. Не знаю, что послужило причиной, лунный ли свет в окне полутемной комнаты или же мое расслабленное состояние, созданное его руками. Но я набросилась на него.

Я обняла его за шею и поцеловала. Я хотела вложить все свои чувства к нему в этот поцелуй. Он мгновенно ответил, обнял за талию, толкнул на кровать. Вдруг он прервал поцелуй, поцеловал меня в шею, и затем посмотрел на меня. Это был странный взгляд, взгляд полный эмоций.

— Ками, я должен сказать тебе то, что скрывал от тебя раньше.

Как только он это сказал, я почувствовала, как мое сердце забилось быстрее, ожидая услышать плохие новости.

— Что?

Он вздохнул и опустил голову мне на грудь, я почувствовала, как он глубоко вдохнул, выдохнул и произнес.

— Я и правда не знаю, как сказать об этом. Мне никогда раньше не приходилось чувствовать то, что происходит со мной сейчас, и это пугает меня, но я устал скрывать. — Он приподнялся и посмотрел на меня. — Я люблю тебя, Ками.

Глава 15

Я в шоке смотрела на него. Я не знала, что сказать. Мое сердце таяло от его слов, а мысли металась в панике. На мои глаза навернулись слезы, мне хотелось ответить ему тем же, но я была просто не в состоянии этого сделать.

Он немного приподнялся и прошептал.

— Ками, не заставляй себя. Я не хочу, чтобы ты считала себя обязанной ответить мне тем же. Возможно, когда ты будешь готова, ты скажешь мне. — После этих слов он встал и вышел на балкон.

Я приподнялась на локте и посмотрела на открытую дверь, гадая, насколько тяжело далось ему признание мне в своих чувствах. Я понимала, что не могу просто лежать здесь, в то время как он так переживает, я встала, направилась к двери и увидела, что он стоит, облокотившись на перила, и смотрит на черный океан, мерцающий при свете полной луны. Когда я подошла ближе, то увидела, что он вцепился в перила, будто пытался справиться со своими эмоциями.

Я, молча, остановилась у него за спиной и обняла его, упершись лбом в спину. В моих объятиях он немного расслабился и положил свою руку поверх моей, лежавшей на его животе.

— Прости меня, Ками, — сказал он, нарушая молчание. В его голосе слышалась такая мука, что теперь я была уверена, признание далось ему тяжело.

Я потянула его к себе, заставляя повернуться ко мне лицом. Когда он посмотрел на меня, я увидела в глубине его глаз несчастного парня, парня, который хочет быть любимым, хочет, чтобы о нем заботились, того парня, которого я увидела прошлой ночью. Видеть его в таком состоянии было невыносимо, и я поняла, что пришло время убрать воздвигнутую мной стену и признать, наконец, свои чувства к нему, а не бояться их.

— Брендон, тебе не за что просить прощения. Ты не сделал ничего плохого.

Закрыв глаза он вздохнул и прижался своим лбом к моему.

— Ками, мне просто кажется, что я опять принуждаю тебя к тому, к чему ты еще не готова. Я не хочу, чтобы ты думала, будто мне от тебя нужен только секс. Правда в том, что я безнадежно в тебя влюблен. Черт, влюблен, наверное, с самого детства. Просто я раньше никогда об этом столько не думал, только последние несколько недель, а сейчас осознал. И с каждым днем я понимаю, что мне тяжело будет отпустить тебя после выпуска.

Я внимательно слушала его, и тут меня зацепила одна фраза.

— В каком смысле «с самого детства»? — Я мысленно вернулась в то время, когда мы были маленькими - мы никогда не были друзьями, хотя учились в одних классах. Я, впрочем, пыталась подружиться с ним, но он лишь оттолкнул меня, как и я оттолкнула всех своих друзей, когда начались избиения.

Он отвернулся и посмотрел на океан.

— Когда мы были маленькими, я всегда наблюдал за тобой. Тогда ты казалась счастливой. Я никогда не понимал почему, но я всегда зачарованно смотрел на тебя. Но когда мы перешли в среднюю школу, ты изменилась, что-то изменилось в тебе. Ты просто оттолкнула всех, построила вокруг себя стены. Это было странно. Я оставался в стороне и просто наблюдал за тобой. Я следил за тобой и заметил, что ты боишься окружающих, часть меня знала, что что-то происходит. Я просто не хотел слушать себя. Я отчетливо помню, когда впервые увидел синяк. Ты посмотрела на меня и попросила не приставать с вопросами. Из-за этого я стал уделять тебе еще больше внимания. Я думал, что это кто-то в школе, но так ничего и не заметил.

Он изливал мне душу, а я видела только, как он опять с силой сжимает перила. Почему же я не замечала, что он был рядом все это время, что он наблюдал за мной? Я вспомнила, что он

еще в самом начале говорил, что замечал, что со мной что-то происходит, но никогда не говорил, что специально наблюдал за мной.

Он посмотрел в ночное небо и продолжил.

— В тот день, когда я, наконец, подошел к тебе, то понял, что-то случилось. Мы с Джейком стояли у моего шкафчика и говорили о предстоящей гонке, и тут я заметил, как ты идешь по коридору, твое лицо скрывал капюшон. А когда я увидел твое лицо, во мне будто что-то замкнуло, и я понял, что не могу больше оставаться в тени. Ну а остальное ты уже знаешь, но с того момента мои чувства к тебе выросли еще больше. Я люблю тебя, и мысль, что через несколько недель ты уйдешь от меня, причиняет мне боль.

Брендон посмотрел на меня, и даже в темноте ночи я смогла разглядеть любовь, таящуюся в его глазах, любовь ко мне. После его признания я все поняла, я знала без сомнений, что он тот самый. Он для меня. Я любила Брендона Митчелла, плохого парня.

— Брендон... — Я осеклась, когда увидела боль в его глазах. Он поднял руку.

— Ками, не нужно. Все в порядке, ты теперь знаешь, что я к тебе чувствую. Я просто хочу жить сегодняшним днем, — сказал он, обнимая меня и притягивая ближе к себе. — Я просто хочу держать тебя в руках каждую ночь, засыпая, и так до последнего вдоха. Ты значишь для меня больше, чем кто-либо когда-либо значил.

— Брендон, — снова попыталась я.

И снова он прервал меня.

— Нет, Ками. Идем спать. — Он отпустил меня и направился к темной комнате. Он повел меня к кровати, оставляя дверь открытой и позволяя соленому морскому воздуху проникать в комнату. Он откинул одеяло и лег на кровать, устроил меня рядом. — Спокойной ночи, Ками. — Он поцеловал меня в макушку, которая покоилась на его груди, и обвил меня руками. — Я люблю тебя.

Я просто лежала, пока не почувствовала, как его тело расслабилось. Я посмотрела на его спящее лицо, оно было таким мирным. Я понимала, что он уже спит, но должна была сказать ему, надеялась, что, когда он проснется, произнести эти слова будет легче. Я слегка приподнялась, и он лишь обнял меня сильнее, я улыбнулась. Склонившись, я прикоснулась своими губами к его.

— Брендон, я тоже тебя люблю.

Глядя на него, я не могла сдержать улыбку. Я протянула руку и слегка провела пальцем по его щеке. — Я люблю тебя, Брендон, — повторила я. Теперь я была уверена в чувствах к своему мужу. Может быть, я и вышла замуж не по любви, но с каждым днем, проведенным с ним, я все больше и больше влюблялась в него.

Я наклонилась, чтобы поцеловать его, и вдруг почувствовала, как его рука скользит по моей, поднимаясь выше к плечу, к шее, чтобы обвиться вокруг нее. Он притянул меня к своей груди и накрыл мои губы своими. Я закрыла глаза и начала жадно впитывать невероятную сладость его поцелуя, наши языки сплелись. Внезапно Брендон обхватил меня за талию, и вот я уже оказалась лежащей на спине.

Он навис надо мной, а я взирала на него в предвкушении, затаив дыхание, пока его глаза жадно путешествовали по моему телу. Я ничего не могла с собой поделать и краснела под его обжигающим взглядом, он одарил меня сексуальной улыбкой и склонился, чтобы снова поцеловать меня. Вздохнув, я обвила руками его шею, мои пальцы впились в его волосы, притягивая его все ближе ко мне и не оставляя пространства между нами. Наши губы двигались в такт друг с другом, беря и отдавая. Из горла Брендона вырвался низкий, почти звериный хрип, он отстранился, нечем было дышать. Я заглянула в его теплые карие глаза и при лунном свете, проникавшем в нашу комнату, увидела в них всю любовь и страсть, которые он испытывал ко мне.

Он тяжело дышал.

— Скажи еще раз, Ками, — прошептал он мне и подарил свою самую сексуальную улыбку, которая делала меня слабой и одновременно кружила голову. Не думала, что такое возможно, но мое сердце начало биться еще сильнее, с грохотом ударяя в грудную клетку. Он слышал, что я сказала. Скрывать было больше нечего. Моя душа лежала перед ним как на ладони. Теперь Брендон знал, что я чувствую к нему. И не отказался от меня, облегчение от осознания этого еще больше увеличило мою любовь к нему.

Я играла его волосами, ждала следующего движения.

— Ты такая красивая, Ками.

Моя улыбка стала еще шире, и я почувствовала, как вздрагивает его тело. Инстинктивно я провела кончиками ногтей по коже головы, спустилась к шее. Я легко потянула за шелковистые пряди его волос, чтобы притянуть его голову ближе. Он посмотрел на меня, и наши глаза встретились, я одарила его улыбкой, в которую вложила все, что чувствовала к нему.

— Я люблю тебя, Брендон, — повторила я.

Брендон издал низкий стон, провел рукой вдоль моего тела. Его прикосновения разжигали огонь внутри меня. Я была в одном нижнем белье, и он беспрепятственно ласкал меня, где хотел.

Я не успела даже подумать об этом, как почувствовала, что его мозолистые руки начали ласкать нежную кожу моего бедра, слегка сжимая его. Он чуть приподнял мои бедра и прижался к ним своими. Наши тела задвигались в унисон в предвкушении того, что будет дальше. Он снова и снова повторял свои движения, а я еще больше краснела. Наши действия несомненно имели эффект, я почувствовала, как натянулись его штаны. Наши губы жадно двигались, он слегка посасывал мою нижнюю губу, вызывая восхитительную дрожь по всему телу.

Брендон неторопливо поднял голову, провел рукой по моей спине, его пальцы коснулись застешки моего бюстгалтера. Дыхание перехватило, а сердце начало биться быстрее. Я видела вопрос в его глазах: все хорошо? Мог ли он продолжать?

Мне было лучше, чем просто хорошо! И судя по тому, каким тяжелым стало его дыхание, ему тоже было хорошо. Он смотрел на меня всего секунду, и его улыбка стала шире. Но вдруг она исчезла так же быстро, как и появилась. Он отстранился от меня, поднялся и сел на край кровати. Брендон глубоко вздохнул и уронил голову на руки. Я смотрела на него и не могла понять причину внезапной смены настроения.

— Ками, мы не можем. — Он провел руками по лицу, прежде чем повернуться ко мне. — Я не хочу, чтобы ты думала, что обязана мне чем-то после моего признания, — воскликнул он.

Вид Брендона, такого взъерошенного, заставил зашевелиться что-то в глубине души. Я на секунду задумалась о том, что он сказал. Хочу ли я этого? Хочу ли я быть с ним? Готова ли я быть с ним в сексуальном плане? Я прислушалась к себе и поняла, что ответом на все эти вопросы был ответ «да». Я любила Брендона и доверяла ему. В плену этого удивительного чувства, я поднялась с кровати и встала перед ним.

Подойдя, я зарылась руками в его волосы, поглаживая шелковистые пряди и позволяя им скользить сквозь мои пальцы. Я опустилась перед ним на колени и наклонила голову, пока не увидела его глаза, подняла дрожащую руку и положила на его щеку. Я смогла почувствовать все неровности на его лице, я посмотрела в его глаза.

— Брендон, послушай меня, пожалуйста, — умоляла я, мой голос был сильным, уверенным и твердым. — Ты меня ни к чему не принуждаешь. Я хочу сделать это. — Я легонько пробежалась кончиками пальцев по его лицу и по губам. Сделав глубокий вдох, чтобы придать себе уверенности, я завела руку за спину и расстегнула застешку бюстгалтера, позволяя бретелькам сползти по моим плечам.

Я услышала, как он со свистом втянул воздух, и улыбнулась. Я смогла привлечь его внимание, в этом не было никаких сомнений!

Я встала и отступила на шаг назад, мое тело дрожало, плаваясь под огнем, полыхавшим в его глазах. Я не могла остановиться сейчас.

— Я хочу лишь, чтобы мой муж любил меня. Чтобы показал мне, как любить. Я хочу показать ему, что тоже люблю его так, что никакие слова не могут этого описать. — Я сбросила свой лифчик на пол, подошла к нему, забралась с коленями на кровать и посмотрела на него. — Покажи мне, Брендон.

Внезапно он встал, повернулся ко мне лицом, его горящий взгляд лихорадочно блуждал по моему телу, что я чувствовала его до самых костей. Он поставил колено на кровать, просунул руку мне под ноги. Я упала на кровать, а он мгновенно оказался сверху, удерживая меня на месте. Мои глаза расширились, когда я услышала, как ускорилося его дыхание. С необычайной нежностью для человека его размеров, Брендон пробежался рукой по моим волосам, убирая их от моего лица за ухо.

— Ками, ты уверена? — произнес он сдавленным голосом. — Мне нужно знать, потому что еще немного, и я уже не смогу остановиться. — Он с трудом сглотнул.

Я не хотела ничего говорить. Я хотела показать. Действия всегда лучше слов. Я приподнялась и поцеловала его, вложив в этот поцелуй всю свою уверенность и любовь. Я хотела, чтобы он понял, что я готова принадлежать ему.

Я проснулась следующим утром от того, что Брендон яростно тряс меня.

— Ками, проснись, — говорил он, пока я не открыла глаза навстречу солнечному свету. Я взглянула на него, но увидела лишь злость, исказившую его лицо. После прошедшей ночи я думала, что все будет в порядке, что он счастлив. Неужели я разрушила свои стены и открыла свои чувства к нему, только чтобы пробудить его ярость.

— Что не так? — спросила я, вырвалась из его хватки и взяла простыню, чтоб прикрыться. Неужели его взгляды на наш брак изменились после того, как он все-таки затащил меня в постель? Мысль о том, что все, сказанное им мне прошлой ночью, оказалось ложью, и что он на самом деле меня не любит, тут же пронеслась у меня в голове.

Когда он присел рядом и притянул меня к себе, я поняла, что все эти подозрения опять были лишь игрой моего воображения. Хотя я и смогла подпустить Брендона ближе и рассказала ему, что чувствую к нему, тем не менее, я все еще была напугана тем, что он на самом деле думает, и насколько правдиво его чувство ко мне.

— Это была Жасмин, так ведь? — спросил он, я вырвалась и посмотрела в его рассерженные глаза. Я попыталась притвориться, что я не понимаю, о чем он говорит. Я просто не хотела провести медовый месяц, выясняя, что происходило у нас с Жасмин в начале наших отношений. Все это было уже в прошлом.

Я увидела, как его брови сходятся на переносице, словно он пытался выяснить, что за игру я затеяла.

— Это была она, Жасмин? Из-за нее ты пострадала в тот день в школьном туалете?

Я опустила голову, зная, что придется рассказать ему правду. Я не хотела, чтобы ложь стояла между нами.

— Да.

Он схватил меня за плечи и слегка встряхнул. Я посмотрела на него со слезами на глазах.

— Почему ты не сказала мне правду?

— Брендон, она тогда сказала мне, что вы были вместе как раз за секунду до этого. По школе ходили слухи, что у вас с ней что-то было, поэтому я и поверила ей. Я не сказала тебе о ней, потому что не хотела, чтобы ты думал, что я ревную и пытаюсь тебя контролировать. Я ведь раньше уже говорила тебе, что ты можешь спать с другими девушками, если захочешь, и

что я не против. Поэтому подумала, что, раз уж я это сказала, то не могу забрать свои слова обратно, — объясняла я, и слезы потекли из моих глаз, он притянул меня ближе к себе.

— А я об этом никогда даже и не думал. Я же сказал тебе и отцу, что буду верен тебе, — убеждал он меня, глядя по спине. — Я жалею лишь о том, что ты не доверилась мне и сразу не рассказала правду. Тогда я смог бы поставить ее на место, а теперь мне придется ждать возвращения домой или сделать пару звонков.

— Нет, Брендон, забудь об этом. Все в прошлом. Просто отпусти, — сказала я, уткнувшись ему в грудь, последние слезы упали из моих глаз.

— Все, что сейчас имеет значение, это то, что мы здесь, вместе. — Я посмотрела вверх и увидела, как он улыбается мне, заставляя меня краснеть. Я посмотрела на его голую грудь и провела по ней пальцами. Я не хотела больше говорить о Жасмин, потому что мои мысли занимали уже совсем другие вещи.

Я подняла голову и подарила ему нежный поцелуй, показывая, что разговор окончен. Обняв меня за шею, он повалил меня на кровать, и я увидела, что он уловил, чего я хотела. Нам не потребовалось много времени, чтобы снова обо всем забыть.

Глава 16

Была вторая половина дня, и я лежала на одном из шезлонгов, впитывая последние лучи послеобеденного солнца. На окружавшем меня пляже сновали люди, семьи и пары, которые вышли насладиться мягкими волнами, плескавшимися на берегу. Тепло от дневного солнца и прохлада от воды приятно дополняли друг друга.

Вдыхая морской воздух, практически пробуя океан на вкус, я все время возвращалась мыслями к прошлой ночи, она была такой изумительной. Все в ней было идеально и правильно, без спешки. В каждом его прикосновении и движении я чувствовала, как он меня любит. Однако, сейчас при ярком свете дня, я все еще боялась тех чувств, в которых мы признались друг другу. Вспоминая свое прошлое, я поняла, что постоянно жду подвоха, жду, что должно случиться что-то ужасное, раз сейчас я так счастлива и довольна.

Этим утром мы проснулись готовые к еще одному раунду занятий страстной любовью, или, как назвал это Брендон, скачкам на простынях. Потом, когда я принимала душ, он неожиданно открыл дверь и присоединился ко мне. Не надо быть гением, чтобы догадаться, что произошло потом, так я узнала, что мой муж обладает большими навыками. Казалось, ему нравится быть со мной так же, как и мне с ним, и что мы не можем находиться врозь.

В какой-то момент мы все-таки решились прервать нашу бурную деятельность, и подумали, что нужно спуститься на пляж и узнать, чем еще здесь можно развлечься. Не знаю как, но мы все-таки надели наши купальные костюмы, к счастью его мама заботливо их упаковала. Она подумала обо всем, что нам могло понадобиться в путешествии. Когда мы, наконец, оделись, то пошли завтракать. Учítывая, как Брендон смотрел на меня, одетую в купальник, я была сильно удивлена, что мы все же спустились поесть. Мы пошли на завтрак, но он, воспользовавшись моментом, прошептал мне на ухо пару слов, которые заставили меня покраснеть, хотя чего только не было прошлой ночью.

После нескольких довольно глубоких (и горячих) поцелуев, мы наконец-то уgomонились и решили, что после обеда пойдем на пляж, нужно найти, чем бы развлечься. Мы подошли к деревянной лестнице, спускавшейся прямо к песку, и увидели людей, запускавших воздушных змеев, мы подумали, почему бы и нам не попробовать.

Мы очень старались запустить воздушного змея, но это оказалось сложнее, чем казалось. Мы оба бегали туда-сюда по мокрому песчаному пляжу, но так и ни разу не запустили этого разноцветного воздушного змея в воздух. Я сдалась раньше, чем Брендон, он оказался настойчивее, но вскоре и он уже подошел ко мне и плюхнулся рядом на песок. Мы сидели и наблюдали, как накатывают волны, восстанавливались после этих упражнений.

А теперь я ждала Брендона, он убежал один, сказав мне оставаться здесь и никуда не двигаться с места. Я предположила, что он решил найти нам развлечение попроще, чем воздушный змей. И так как делать мне было нечего, я просто сидела и наблюдала за людьми вокруг. Я улыбнулась, наблюдая за детьми, энергично играющими в воде. Каждый раз они останавливались и смеялись, когда один из них выигрывал в войне брызгами.

— Ты выглядишь очень сексуально в этом купальнике, — услышала я раздавшийся рядом мужской голос. Вздвогнув, я повернула голову и увидела парня из самолета, он шел по направлению ко мне, таща за собой шезлонг. На нем были надеты только плавки, которые подчеркивали его хорошо сложенное тело, которое большинство женщин нашли бы крайне сексуальным. Но у меня было другое мнение, мне больше нравилось строение тела Брендона, а этого парня считала отвратительным.

Я раздраженно закатила глаза.

— Чего тебе? — Я посмотрела вокруг, но той девушки, что была с ним в аэропорту, нигде видно не было. — И где твоя девушка?

— Девушка? — удивленно спросил он.

Я переборола желание снова закатить глаза и лишь пожала плечами.

— Да, девушка. Та, которая была вчера с тобой? — ответила я. — Ты не мог так быстро забыть о ней. Прошел только день. — Может быть, я и перестаралась с сарказмом, но, после того, как она вела себя в самолете, я очень надеялась, что никогда больше ее не увижу.

Он фыркнул и уселся в свой шезлонг, поставив его рядом со мной.

— Она не моя девушка. А что? Ревнуешь?

Я одарила его раздраженным взглядом.

— Я замужем, помнишь? У меня нет причин ревновать.

— Ну да, я совсем забыл о твоём прекрасном и заботливом муже, — сказал он, явно насмехаясь, что заставило меня злиться еще больше. — Где же твой возлюбленный сейчас, а?

В его голосе была слышна самодовольная ухмылка. Было сложно, но я смогла сдержаться, чтобы не выбить из него все дерьмо.

— Он ищет, чем бы нам заняться. — Я заметила, что этот парень как-то похотливо на меня поглядывал. Я догадывалась, о чем он думает, но не собиралась идти у него на поводу.

— Знаешь что, почему бы тебе не пойти и найти кого-нибудь другого, кого бы ты мог раздражать в свое удовольствие. Мне ты совсем не нравишься.

— Надо же, сколько гнева и злости. Что я тебе такого сделал, я так тебе не нравлюсь? — спросил он с наигранной обидой в голосе. Он вполне мог быть ни в чем не виноват, но я была далеко не глупа и видела, какую игру он ведет, я была не в настроении в нее играть.

— Ничего. Мне просто не нравится твое раздутое самомнение. — И я махнула рукой, как бы подчеркивая свою точку зрения. — Тебе, правда, лучше уйти, пока не вернулся мой муж. Я бы предпочла провести медовый месяц со своим мужем, а не в тюрьме. — Я вскинула бровь.

Он сделал вид, будто раздумывает над моими словами.

— Нет, думаю, я останусь здесь. Это общественный пляж, в конце концов. Кроме того, мне интересно посмотреть, что он сделает, когда увидит меня рядом с тобой. — Его голос прозвучал довольно злорадно.

Меня захлестнули дурные предчувствия. Запахи и звуки, которыми я только что наслаждалась, теперь стали пустыми и безжизненными. Я хотела пойти, найти Брендона, но даже представления не имела, где он. К тому же, он сказал мне оставаться здесь. Всячески пытаюсь скрыть волнение, я наградила парня убийственным взглядом.

— Проехали. Не разговаривай со мной больше. — Я гордилась тем, что смогла сказать это спокойным голосом.

Он явно понял намек, так что разговаривать со мной больше не стал.

Сказать, что я сильно переживала, было ничего не сказать. Почему этот парень не отстал от меня даже после того, как я нагрубила ему, было для меня загадкой. Я уже готова была встать и уйти, нарушив просьбу Брендона, как услышала его голос, грохотавший по пляжу, как раскат грома.

Он быстро приближался ко мне, девушка с самолета изо всех льнула к нему, пыталась повиснуть на нем. Он все пытался стряхнуть ее, словно надоедливую муху.

— Какую часть фразы «у меня есть жена» ты не поняла? — говорил он, повышая голос, видимо из-за злости. — Мне это не интересно. Никогда не было и никогда не будет. Запомни уже и оставь меня в покое, сучка!

Еще секунда и Брендон увидел парня рядом со мной. Он подбежал и, схватив за горло, толкнул его к девушке из самолета, которая едва не упала от столкновения.

— Разве я не предупреждал тебя, чтобы ты держался подальше от моей жены? — прорычал он.

Парень из самолета подошел к Брендону и только улыбнулся.

— Я еще в самолете думал об этом, а теперь точно уверен, если бы она дала мне шанс, моя компания понравилась бы ей больше.

В конце концов, Брендон потерял контроль и повалил парня на землю. Брендон оказался сверху и начал бить по лицу, пока парень не высвободился и не столкнул Брендона на землю. Катаясь по песку, они избивали друг друга, но я никак не могла понять, кто побеждает.

Я кричала, чтобы они прекратили, а девушка только смеялась. Мне эта ситуация смешной не казалась, учитывая тот факт, что мой муж дрался с этим уродом. И чем громче она смеялась, тем больше мне хотелось ударить ее. И когда я уже почти решила это сделать, подросла охрана отеля, и дерущихся растащили.

Я подбежала к Брендону и увидела, что у него разбита губа, а на скуле, кажется, начал опухать синяк. По крайней мере, другой парень выглядел еще хуже. Я нахмурилась, осматривая Брендона. Как жаль, что это произошло.

— Брендон? — сказала я мягко. — Ты в порядке?

Он посмотрел на меня и заключил в свои объятия. Поцеловав меня в макушку, он сказал мне тихо, что все в порядке. Я прижалась к нему, обвив руками за талию, пока он стоял и слушал, как люди из охраны отеля говорили, что драки здесь запрещены, и в следующий раз они вызовут полицию. После этого они ушли, сделав нам предупреждение.

Взявшись за руки, мы повернулись и пошли в том же направлении, откуда пришли. Мы молчали, каждый думал о своем, наслаждаясь спокойствием этого мгновения.

Мы все шли и шли, пока не добрались до хижины, реклама на которой гласила, что они сдают в аренду акваланги и гидроциклы. Я посмотрела на Брендона, приподняв бровь. Он сказал:

— Недалеко отсюда находится остров, там есть лагуна и пещера, мне показалось, что тебе захотелось бы их проверить. Мне сказали, что лагуна прекрасно подходит для купания и что она идеальна для молодоженов. — На этих словах он сделал паузу и подмигнул мне, заставив покраснеть. — Но единственный путь к острову - на лодке или на гидроцикле. Сказали, туда легче добраться на гидроцикле. — И он смотрел на меня, ожидая услышать ответ на его предложение.

Я улыбнулась и кивнула.

— Хорошо. Но... там только один гидроцикл. А где мой? — спросила я, подходя к тому, что плавал в воде рядом с небольшим доком. Я увидела, что на сиденьях лежат два ярко-оранжевых спасательных жилета.

— Мы поедем вместе, — сказал он, притягивая меня к себе. Он прижался лицом к моей шее, и когда он прикусил кожу, мои ноги подкосились. Усмехаясь, он поцеловал меня.

— Я не хочу, чтобы ты себя покалечила. Ты ведь никогда не каталась на таком, детка? — Я отрицательно покачала головой. Он кивнул. — Я так и думал. Просто хочу убедиться, что ты будешь в безопасности. Более того, я, несомненно, буду наслаждаться тем, как ты будешь держаться за меня изо всех сил, пока мы будем мчаться по воде.

Я засмеялась, отстранилась и пошла к доку. Я повернулась и указала на гидроцикл, а затем наклонилась, чтобы схватить спасательный жилет. Надевая его, я внимательно рассматривала гидроцикл, стоявший передо мной.

— Хорошо, тогда если ты будешь вести его в ту сторону, то я поведу его обратно, и тогда уже ты будешь держаться за меня, — подмигнула я ему.

— По рукам, — согласился он, надевая свой жилет и запрыгивая на гидроцикл. Я устроилась сзади, повторяя его движения. Он завел двигатель и вот мы уже сорвались с места, мчась по воде и рассекая волны. Сначала было немного страшно, потому что гидроцикл постоянно швыряло, но через какое-то время, я почувствовала опьянение свободой, ветер развеивал мои волосы. Солнце ярко светило, а я радостно смеялась.

По мере того, как мы приближались к небольшому острову, вода стала успокаиваться. Когда мы добрались до берега, я не могла поверить глазам, настолько это место было красивым. Пышные зеленые растения с яркими цветами, то тут, то там попадавшие в поле

моего зрения, заставляли все-таки в это поверить. Мы остановились у причала, а я все старалась охватить взглядом окружающую красоту. Брендон выключил гидроцикл, мы сняли жилеты и оставили их на сиденьях, а потом, держась за руки, пошли искать лагуну.

Нашли мы ее довольно быстро. Лагуна находилась внизу небольшого обрыва, где мы сейчас стояли, но если обойти небольшой утес, то можно было быстро выйти к пляжу. Вода была голубой, прозрачной и такой чистой, что я могла видеть дно.

— Ух ты! Как здесь красиво, — пробормотала я.

— Но даже и вполтину не так красиво, как ты, — сказал он, притягивая меня к себе, чтобы поцеловать. Поцелуй был мягким и сладким и заставил меня чувствовать всю его любовь ко мне, он снял мою рубашку, и тут мы услышали голос.

— О, посмотри-ка, кто это тут у нас, Хейли, — произнес тот же мужской голос. Мы оторвались друг от друга и опять увидели того парня из самолета. А рядом с ним стояла та цепкая девчонка. Я почувствовала, как Брендон рядом напрягся, и выдохнула. Эти ребята что, хотели умереть?

— Похоже, что мы наконец-то нашли нашу сладкую парочку, за которой нас отправили, Мэддокс, — сказала она ему, самодовольство, сквозившее в ее голосе, взбесило меня. — Посмотрите, сэр, я же говорила, что мы сможем заманить их в вашу ловушку.

Как только она это произнесла, из-за их спин вышел мужчина, несколько других мужчин появились в поле нашего зрения. Я ахнула, а Брендон застыл, еле сдерживая ярость, мы увидели, что они направили на нас автоматы. Они вышли из-за скал и деревьев. Я не знала как себя вести, должна ли была удивиться тому, что они посчитали, что мы представляем какую-то угрозу, или я должна была быть ужасно напугана, или мне следовало разозлиться, что они прервали наш медовый месяц.

И вот мужчина вышел на свет лагуны, теперь его можно было разглядеть. У нас с Брендонем участилось дыхание, мы были потрясены. Мой подбородок задрожал от страха и от ощущения предательства, я сделала шаг вперед, вырываясь из рук Брендона.

— Папа?

И это единственное, что я увидела прежде, чем в глазах у меня потемнело.

Глава 17

Мои глаза пытались привыкнуть к темноте вокруг. Она была непроницаемой и такой кромешной, что, казалось, от нее исходил холод. Я лежала на полу, мои руки были связаны за спиной. Веревка врезалась в тело, и запястья уже болели там, где она натирала. В голове у меня стучало, и, могу поклясться, я слышала, как кровь стремительно бежала по моим венам. Еще я обнаружила, что лодыжки тоже были связаны.

Казалось, что темнота в помещении еще больше усиливала влажность, витающую в воздухе. Я чувствовала, как она душит меня, не дает вздохнуть полной грудью. Мрак охватил меня, окутал и крепко держал. Несмотря на то, что не было слышно ни звука, я знала, что была одна. Я чувствовала, как во мне начинается зарождаться паника, и пыталась бороться с ней. Я не смогу помочь Брендону, если мной овладеет страх.

Я начала вспоминать, что происходило до этого. Брендон подрался с Мэддоксом на пляже. Мы разговаривали с полицией об инциденте, а потом взяли водные мотоциклы и поехали на остров, где находилась лагуна. Мы стояли и восхищались ею, а я говорила, как здесь красиво, и Брендон соглашался со мной. Мы стояли там, замороженные красотой места, и были весьма обескуражены появлением пары, которую так старательно избегали. Мы были в шоке от того, что Мэддокс и Хейли последовали за нами на остров. Я не совсем понимала, что они имели в виду, когда начали хвастаться, что сумели «заманить» нас в лагуну.

По крайней мере, пока не появился мой отец.

Все это не укладывалось у меня в голове. Мой отец был здесь. Хейли и Мэддокс говорили о какой-то ловушке. Что все это значило?

Без какого-либо предупреждения слева открылось окно, моментально ослепив меня. Я сощурила глаза и инстинктивно отвернула голову. Я вспомнила, где нахожусь, и широко открыла глаза, часто моргая и отчаянно пытаюсь приспособиться к свету. Когда я услышала, как кто открыл окно, то вся напряглась.

— О, посмотрите-ка, кто у нас тут проснулся! Наша маленькая спящая красавица решила наконец-то присоединиться к нам. — Слушая, как Хейли насмехается надо мной, я лишь сильнее стиснула зубы. — Надеюсь, старый добрый папочка не сильно тебя покалечил. — В ее голосе не чувствовалось ни капли симпатии. Да я собственно этого и не ожидала. К тому же это было взаимно.

Я решила не обращать внимания на реплику про отца и сосредоточилась на том, что было для меня важнее. Посмотрев туда, где стояла девушка, я обнаружила, что теперь уже вижу ее лучше. Моя пульсирующая голова все еще отчаянно протестовала против света и не слишком-то помогала зрению. Стиснув зубы, я пыталась контролировать свой гнев. Это было трудно сделать, она специально меня провоцировала. Но мне нужны были ответы, и она единственная находилась рядом.

— Где мой муж? — Почти прорычала я.

Она грубо рассмеялась.

— О нем не беспокойся. Он прекрасно проводит время. У них там с Мэддоксом небольшой разговор. — Она снова противно рассмеялась, и чувство тревоги нахлынуло на меня. Несколько минут страх и ярость боролись во мне, будто пытались определить, кто важнее. Но как только она произнесла следующие слова, ярость все-таки одержала верх.

— Пожалуй, когда парни с ним закончат, я пойду и повеселюсь с этим красавчиком, — ухмыльнулась она дьявольской улыбкой, — я предложу ему такие скачки, от которых он не сможет отказаться! Даа... это будет гораздо лучше того, что можешь ему дать ты. Ты - жалкое подобие жены.

Я пыталась освободиться от веревок и смотрела на нее с такой ненавистью, которую еще никогда не испытывала ни к одному человеку.

— Держись от него подальше, ты, сука! — Я задышалась от ярости, твердо решив избавиться от пут. — Ты даже не достойна того, чтобы дышать рядом с ним. Только попробуй, и клянусь, я убью тебя! — Последняя фраза, похожая на крик, эхом отразилась от стен помещения.

Хейли засмеялась, чем еще больше разозлила меня. Она посмотрела на меня, зная, что я вряд ли справлюсь с этими узлами в ближайшее время.

— Да, думаю, именно так я и сделаю. — Она указала на окно, как бы подчеркивая мое нынешнее положение. — Да что ты можешь сделать, чтобы остановить меня. Папенькина дочка не может сделать ни черта.

Я в ярости смотрела на нее.

— Если ты тронешь моего мужа, сука, я убью тебя, — прорычала я, предупреждая. Я сама от себя была в шоке. Я никогда раньше не вела себя так агрессивно, а сейчас угрожала Хейли чем-то похуже, чем просто телесными повреждениями! Что со мной произошло? Почему я так изменилась?

И тогда меня озарило - Брендон! Брендон, вот почему я изменилась. Я люблю его и умру за него. Так или иначе, мне нужно было задержать эту сучку, чтобы вытянуть из нее информацию. И еще мне нужно освободиться от веревок. Превозмогая боль, я продолжала попытки развязать руки.

— Эй, Хейли! — позвала я, и внимание девушки снова обратилось ко мне, она прищурила глаза, — мне нужно знать почему. Почему вы делаете это? — Я ждала, мне на самом деле был интересен ее ответ. Однако она молчала. Я застонала и попробовала еще раз. — Почему мы? Что мы сделали вам?

Хейли бросила на меня такой презрительный взгляд, что у меня перехватило дыхание.

— Ты - ничтожество! Неужели ты совсем ничего не понимаешь? — Я покачала головой, не имея ни малейшего представления, о чем она говорит. Она посмотрела на меня с отвращением и раздражением. — Ты здесь потому, что твоя отмороженная семейка не выполнила свою работу. — Она сделала паузу и закатила глаза. — И раз уж у них ничего не вышло, твой любящий папочка решил уладить дело сам. — Она уставилась на меня, прищурив глаза. — А ты взяла и еще больше все испортила - вышла замуж за Красавчика. Теперь и ему придется за это поплатиться. Неважно, замешан он тут или нет.

Она отошла от окна, положив руку на один из засовов.

— И раз уж он будет связан, думаю пойти и устроить ему последнее родео. Кажется, опыт у него имеется... — По моему злому взгляду она поняла, что ударила по больному месту. Я ненавидела эту суку и при удобном случае выцарапала бы ей глаза. А пока, мне нужно было ее разговорить. Я глубоко вздохнула и сосредоточилась.

— О чем, черт возьми, ты говоришь? Кто чего не выполнил? Ты о маме и ее муже? — Несмотря на необходимость быть сильной ради Брендона, я чувствовала, как ко мне холодными струйками подбирается страх и пытается мной завладеть. — Что отец собирается теперь делать? — В ее словах не было никакого смысла!

Мгновение Хейли смотрела на меня, а потом рассмеялась.

— Просто подожди, дорогуша. И увидишь, что тебя ждет. — Затем она сделала шаг назад и закрыла окно, снова погрузив меня в сырую тьму, где единственной компанией были мои страхи и мысли.

Ни те, ни другие утешения не приносили.

Я сидела в темноте и пыталась понять, чего мой отец хотел от меня, и что все-таки происходило. Она говорила со мной так, будто я знала все ответы на эти вопросы, но для меня ее слова не имели смысла. Какую роль в этом играют моя мать и отчим? Что отец хотел сделать со мной? Что ждет нас с Брендонем?

Мои мысли снова вернулись к Брендону, я надеялась, что с ним все в порядке. Я все никак не могла понять, зачем они втянули в это его. Много раз я оказывалась одна, и они могли схватить меня. Если только...

Мог ли он быть замешан в этом?

Мне вдруг стало стыдно от того, что я позволила такой мысли возникнуть у меня в голове. Без сомнения я знала, что мой муж никогда бы не навредил мне. Брендон делал все, что было в его силах, чтобы защитить меня. Он любил меня. И чтобы ни приходило мне в голову, он не мог быть причастен к этому. И он доказал это, когда женился на мне, защитил меня.

И тут я вспомнила, как вел себя мой отец тогда за ужином. Он как-то мгновенно расстроился из-за того, что вышла замуж за Брендона. И сказал, что если бы знал, что я собираюсь сбежать и выйти замуж такой молодой, то никогда меня бы не оставил. Но я и тогда ему не очень-то поверила.

Прошла всего пара минут, а отец уже сидел и извинялся за свои слова. Предлагал нам свадебное путешествие в качестве извинения. Честно говоря, это меня и насторожило, но как всегда говорил Брендон, я слишком уж подозрительна. Но и это мне не помогло, посмотрите, где мы оказались!

Прошло еще несколько часов, и дверь снова открылась. Я повернула голову и быстро заморгала, чтобы привыкнуть к слепящему свету дверного проема. Моргнув пару раз, я уже смогла различить, что в комнату вошел отец. Я встретила с ним глазами, и невероятная волна страха захлестнула меня, такую ненависть я в них увидела.

Собрав в кулак все свое мужество, я села и посмотрела на него.

— Я хочу знать, где сейчас Брендон. Мне нужно это знать прямо сейчас!

Не успели эти слова сорваться у меня с губ, как я уже снова лежала на полу. Моя щека и глаз пульсировали в том месте, куда пришелся удар. Я даже не смогла понять, откуда он прилетел, и находилась в состоянии шока, пытаюсь осмыслить происходящее. Я почувствовала вкус крови во рту, от удара я прикусила щеку.

Он подошел и встал надо мной.

— Не смей так со мной разговаривать! — Он указывал на меня, и его рука прямо-таки дрожала от гнева, но я не понимала почему. — Не смей говорить, пока я тебе не разрешу. Я потерял все, что любил, и все из-за тебя, маленькая сучка! — Он сел передо мной на корточки и больно схватил меня за подбородок, его грудь тяжело вздымалась. — Я потерял жену и мать. И все из-за тебя! — Он опять перешел на крик, но ослабил хватку.

— О чем ты говоришь? Я не забирала маму у тебя. — Я пыталась сесть, не хотела лежать на полу, где чувствовала себя уязвимой. Но это усилие было потрачено впустую, потому что он наклонился ко мне, схватил за рубашку и поднял на ноги.

— Не играй со мной, девчонка! — Прорычал он мне в лицо. — Ты знаешь, что та женщина, с которой ты жила, не была твоей матерью. Они не были твоей семьей! Они даже родственниками тебе не были. — Он плюнул мне в лицо, он был слишком близко ко мне. — Я заплатил той женщине и ее семье, чтобы они воспитывали тебя. Я не хотел быть рядом с тобой. Ты убила ее! Ты убила свою мать! — Он практически кипел, я была сбита с толку. О чем это он говорил?

— Я не понимаю! О чем ты? — Это не имело смысла. Как я могла убить свою мать? Моя мама была все еще жива. Скорее всего, сейчас она сидит за столом и напивается.

Он уставился на меня, ярость и неверие отразились на его лице.

— Что? Теперь ты собираешься разыгрывать из себя идиотку? Ты убила любовь всей моей жизни, ты - отродье! — Было похоже, будто он потихоньку начал сходить с ума. — Она умерла, дав тебе жизнь! — Он схватил меня за горло и начал душить. — А моя дорогая мать так сильно тебя любила. Она так гордилась тем, как хорошо я «со всем справлялся». Я играл для нее,

пытаюсь походить на прекрасного отца, но не мог и секунды выдержать в твоём обществе. Я просто ждал того дня, когда она умрет, а я смогу получить её деньги и забыть о тебе навсегда.

Он с силой меня встряхнул.

— Но у матери оказались другие планы, в которые она меня не посвятила. Она оставила все тебе, все до копейки. Мне пришлось придумывать способ как избавиться от тебя. — Он глумился надо мной. — Именно тогда я нашел твою прекрасную семью. Они были готовы забрать тебя, за деньги, разумеется. Все было спланировано отлично, пока этот чертов мальчишка не влез и не разрушил все! — Он впился в меня взглядом, обвиняя во всем, что пошло не так.

Он говорил, и вдруг я услышала выстрелы за дверью. Кричали люди, прозвучали еще выстрелы. Кто был за дверью? Был ли этот человек тем, кто спасет меня? Они уже добрались до Брендона? Его спасли, и он уже помогал им?

Эти мысли стремительно пронеслись у меня в голове, вдруг я почувствовала, как рука отца на моем горле напряглась, он пытался задушить меня. Я с трудом дышала, пыталась втянуть воздух в легкие. Я отчаянно боролась с веревками на запястьях, но они не поддавались. Я почувствовала, как теряю сознание. В глазах потемнело, и мое сопротивление ослабло.

Я уже почти отключилась, когда услышала, что кто-то прорвался сквозь дверь, и выстрелы стали громче. Дверь широко распахнулась, казалось, будто сейчас за ней идет война. Я почувствовала облегчение, понимая, что кто-то пришел меня спасти, но как?

Внезапно открывшаяся дверь оказалась для отца полной неожиданностью, и он выпустил меня, я упала на грязный пол. Я мельком видела, что кто-то борется с ним на полу. Потом мои глаза закрылись, открыть их уже я не смогла, но услышала, как рядом со мной раздались два выстрела. Потом я почувствовала, как около меня упало тело.

И это было последним, что я запомнила, прежде чем скользнуть в темноту, в которой я пробыла столько лет своей жизни. Но сейчас это произошло от руки человека, который должен был любить и защищать меня. Он же хранил в своем сердце для меня только холодную ненависть.

Глава 18

Открыв глаза, я увидела стены бледно-серого цвета и крохотное окошко под потолком, сквозь которое едва пробивался солнечный свет. В комнате стоял странный запах. Посмотрев вниз, я заметила, что на мне больничная одежда. Интересно, как я сюда попала.

В памяти не было ничего, кроме того, что отец меня душил, но потом я вспомнила шум за дверью. До того как потерять сознание, я слышала громкий выстрел в комнате, и звук падающего рядом со мной тела. Все это меня озадачило. Я до последнего молилась, чтобы это был мой отец, а не кто-то, кого я любила и за кого переживала, например, Брендон.

Брендон! Где он? Разве его не спасли вместе со мной? Или отец убил его до того, как пришла помощь? Потом появились вопросы о том, кто нас спас, и как они узнали, что мы в опасности.

Я закрыла глаза и попыталась не вспоминать свой печальный опыт, зная, что паника проблем не решит.

И тут я услышала, как открылась дверь.

Я открыла глаза, повернула голову и увидела девушку с черными волосами, в руках у нее было что-то похожее на учебник. Рассмотрев ее повнимательнее, я вспомнила, что видела, как она иногда болтала с Брендоном в школе. Но он нас так и не познакомил. Так почему же она сейчас здесь?

Она подняла голову и увидела, что я не сплю. Ее зеленые глаза чуть не выскочили из орбит.

— Ты очнулась! — воскликнула она, оглядывая комнату, как будто там мог оказаться кто-то еще, кто подтвердил бы ее слова. — Пойду, поищу врача. — Она снова скрылась за дверью, оставив меня наедине со своими мыслями.

Почему ее так поразило, что я очнулась? Сколько же я была без сознания? Из-за всех этих вопросов я почувствовала головокружение, и появилось желание снова окунуться в успокаивающую дремоту, но не вышло... в палату вошел врач, а за ним... та самая девушка.

С легким иностранным акцентом врач сказал:

— Здравствуйте, миссис Митчелл. Как вы себя чувствуете?

Я пыталась ответить, но не смогла, мое горло жгло. Я коснулась его рукой, доктор взял планшет с края кровати и начал в него записывать.

— Хорошо. Кроме горла что-нибудь еще вас беспокоит? Вы можете просто показать, если вам так удобней. — Я показала на голову, а затем сделала круговое движение пальцем.

— У вас кружится голова? — спросил он, подняв бровь, и я кивнула.

— Для того, кто только что вышел из комы, это нормально. Скоро это пройдет.

Он что-то записал в планшет, не знаю что, но думаю, что-то, связанное с комой. Что за несчастье со мной произошло, что заставило меня впасть в кому? Случилось что-то еще, кроме того, что мой отец пытался меня задушить?

Доктор заговорил.

— Что ж, хорошая новость - рентген не показал переломов. Плохая новость - у вас повреждена шея, из-за этого вам трудно говорить. Голосовым связкам и трахее не нанесен серьезный ущерб, что хорошо, учитывая силу, с которой вас душили. Поэтому через некоторое время голос вернется. — Он натянуто мне улыбнулся и положил планшет на место. — Ну, я оставляю вас одних и скажу медсестре, чтобы проверила вас позже.

Затем он ушел, оставив меня с незнакомой девушкой, которая до сих пор пребывала в шоке. Я лежала, пытаюсь вспомнить ее имя, но в голову ничего не приходило.

— Уверена, что ты хочешь знать, кто я такая, — сказала она, присаживаясь на металлическое кресло напротив стены. Я кивнула, и она сделала глубокий вдох.

— Нас должны были представить друг другу давно, но Брендон любит держать меня на расстоянии. Я его кузина Эйприл, ну вообще-то конечно сводная кузина, так как дядя Льюис не его биологический отец. — Она осмотрела комнату и продолжила объяснять. — Не многие в школе знают, что мы родственники, так как Брендона окружают плохие парни, и он не хочет, чтобы я оказалась рядом с такими людьми.

Было сложно не заметить печаль в ее голосе, когда она произносила его имя, я поняла - с ним случилось что-то серьезное.

Я осмотрела палату в поисках ручки и бумаги, чтобы задать ей вопрос, но в поле зрения мне ничего не попало. Я посмотрела вниз и увидела обручальное кольцо, которое дал нам мистер Митчелл утром после нашей свадьбы, я подняла руку и показала на него. Сначала Эйприл удивилась, но затем в ее глазах появилось понимание.

— Ты хочешь знать, где Брендон? — спросила она с еще большей грустью в голосе, будто не хотела мне говорить.

Я кивнула головой, но тут же застыла, увидев, как она вся сникла. Она низко опустила голову и уставилась в пол, но я успела заметить, как одинокая слеза скатилась по ее щеке. Мне как будто вонзили нож в живот и начали стремительно его там проворачивать. Я поняла, что Брендона уже нет в живых, что мой отец убил его. Мой отец победил, он убил любовь всей моей жизни только потому, что винил меня в смерти матери с самого моего рождения.

Эйприл глубоко вздохнула, выдохнула очень медленно.

— Не знаю, стоит ли тебе говорить, но ты имеешь право знать, ведь ты же его жена.

Она подняла голову и оглядела комнату, будто ожидала кого-то увидеть, но кроме нас здесь никого не было.

— Где-то неделю назад нам позвонили и сообщили, что вас с Бренденом похитили, и вы серьезно ранены. Родители Брендона были в таком жутком состоянии, что мы с отцом вылетели вместе с ними. Когда мы прилетели, то даже не знали, что произошло, только что вы оба находитесь в коме, и что тебе уже лучше. Но Брендон... - Она замолчала, и я увидела, что слезы снова побежали по ее щекам. Она опять глубоко вздохнула.

Мне было больно видеть ее такой, и то, что она только что сказала, изменило всю мою жизнь. Кого бы я не впустила в свою жизнь, он непременно оказывается в опасности, так что мне лучше быть одной. Вот и Брендон, этот парень, который научил наконец-то меня любить, находился при смерти.

Она еще пару раз всхлипнула и все-таки взяла себя в руки.

— Он в реанимации, Ками. В него стреляли, дважды, и он потерял много крови. Меня попросили остаться с тобой, пока взрослые там, у него. Они до сих пор еще не знают, удастся ли ему выкарабкаться. Его мама говорит, что сегодня жизненные показатели хуже.

Я не осмелилась даже посмотреть на нее, ведь это была моя вина. Если бы я была достаточно сильной и смогла бы сама противостоять отчиму, этого бы не случилось. У Брендона не возникло бы это дурацкое чувство меня защитить, и мы бы не поженились. Он продолжал бы ходить в школу и как прежде искал бы неприятности на свою голову. Но нет, я была слабой. Я позволила Брендону войти в мой опасный мир, и вот сейчас он лежит в реанимации в чужой стране, на его месте должна была быть я.

Наконец я вошла в его комнату, все вокруг было как в тумане. Я смогла лишь разглядеть его лицо, освещенное светом лампы. Я подошла ближе, его веки подрагивали, но глаз он не открывал. Было невероятно тяжело сейчас смотреть на это безмятежное лицо, лицо спящего человека. Я как будто попала в кошмар, но никак не могла проснуться.

Я заметила, что его всего опутывают провода. И тогда я поняла, в какой опасности он находится. Мои глаза нашли аппарат, поддерживающий в нем жизнь. И слезы снова потоком потекли по моему лицу - это я была всему причиной.

И почему я не сбежала от Брендона в тот день в школе? Если бы я так сделала, ему не пришлось бы сейчас бороться за свою жизнь. Мне следовало знать, что эта дурацкая затея с часовней и свадьбой, все равно, что самоубийство. Нужно было позволить ему отвезти меня к копам, как он и хотел. Я бы написала заявление об избиении и попытке изнасилования на моего так называемого отчима. Его бы посадили, а Брендону не пришлось бы сейчас бороться за свою жизнь. Но нет, в ту ночь я оказалась эгоистичной свиньей и позволила ему воплотить в жизнь эту безумную идею. Ну зачем я ему это позволила, ведь я даже не была уверена, что хочу этого.

Я сидела у кровати Брендона и думала, что этот брак оказался самой большой ошибкой в нашей жизни. Этот брак не принес нам ничего, кроме боли и страданий, не сосчитать сколько раз мы уже оказывались в больнице.

Я вздохнула и положила свою руку поверх его, переплетя наши пальцы. Какими же безжизненными они были! Где-то в глубине души я надеялась, что он понял, что я здесь с ним в этой комнате. Я помню, как говорила ему, что он мне нужен. Я знала, что останусь с ним рядом до тех пор, пока ему не станет лучше, и мы не поедem домой, надеюсь, что к тому времени я уже пойму, что делать с этой бомбой с часовым механизмом, которую запустил наш брак.

— Ками, ты как, держишься? — Услышала я голос его мамы. Я настолько глубоко погрузилась в свой внутренний мир, что даже не заметила, что она тоже здесь в комнате.

— Со мной все в порядке. Вот жду, когда он проснется и опять вернется к своим хулиганским выходкам, — сказала я, хотя каждое слово далось мне с трудом, доктор сказал, что это в основном из-за повреждения шеи. Но они ничего не могли для меня сделать, не могли освободить от душившего меня чувства вины, я могла лишь продолжать сидеть у кровати Брендона, ведь я его жена.

— Уверена, что с того момента, как он женился на тебе, он оставил хулиганские выходки, как ты там их называешь, а если и хулиганил, то только лишь чтобы защитить тебя. — Она засмеялась, опустила руку мне на плечо и посмотрела на сына. — Уверена, он уже почувствовал, что ты здесь, и скоро пойдет на поправку.

Я не знала, было ли хорошо, что он восстанавливался, или плохо, потому у меня все еще раздирали противоречивые чувства.

— Это хорошие новости, — сказала я, пытаюсь сказать это радостно, но по факту получилось слабо и грустно.

— Дорогая, я понимаю, как тебе должно быть сейчас тяжело. Эмили рассказала мне, что произошло, и я догадываюсь, что вряд ли ты счастлива из-за всего происходящего. Но помни, что мы все вместе, — сказала она.

— Что значит, Эмили все вам рассказала? Как новая жена моего отца сумела узнать обо всем этом, чтобы вам рассказать? — спросила я, чувствуя, как в душе постепенно поднимается гнев.

— Успокойся, Ками. Эмили - агент ФБР. Она заметила, что твой отец ведет себя как-то странно, и когда он уехал, то последовала за ним. А вскоре выяснила и то, что он планировал убить тебя, чтобы вернуть себе наследство. К тому времени, как они до вас добрались, твой отец как раз был с тобой. Ей удалось освободить Брендона, но пришлось вступить в перестрелку с членами банды. А когда Эмили добралась до комнаты, где тебя держали, то стала свидетелем, как твой отец выстрелил в Брендона, и она в пылу перестрелки сделала то, чему ее долго учили, выстрелила в твоего отца, своего мужа, и убила его, — рассказала она мне.

Я сидела там, размышляя над тем, что только что услышала. Значит, это мой отец стрелял в Брендона, эта мысль еще больше заставила меня почувствовать кровь Брендона на своих руках.

Я почувствовала, что слезы опять подступают к горлу.

— Как держится Эмили? — спросила я, лишь печаль можно было услышать в моем голосе.

— Сказать сложно. Она довольно хорошо умеет скрывать эмоции. Но я все-таки ее лучшая подруга, и уверена, что она страдает от того, что человек, которого она любила, был способен на то, чтобы причинить вред собственной дочери. И то, что она была вынуждена застрелить его, тоже гложет ее, — ответила она, похлопав меня по плечу.

— Она все еще здесь? — Интересно, могла ли я узнать у нее чуть больше о моем отце и понять, проявлял ли он какие-либо признаки того, что злился из-за всего, что сделала моя бабушка.

— Нет, она уехала сразу, как мы появились, сказала, что ей нужно разобраться с делами в офисе. — Я услышала, как она вздохнула, возможно, из-за мыслей, бродящих в голове. — Я собираюсь заглянуть в кафе, внизу. Ты что-нибудь хочешь?

— Нет, спасибо, — ответила я, наблюдая, как веки Брендона стали подрагивать чаще, и тайно желая, чтобы он, наконец, открыл их, чтобы я снова смогла потеряться в этих глазах. Я уже была готова прекратить весь этот кошмар под названием «медовый месяц» и могла встретиться лицом к лицу с новым демоном, с которым предстояло бороться.

— Ладно, тогда я оставлю вас на какое-то время наедине, — сказала она, выходя и закрывая за собой дверь.

Я откинулась на стуле и уставилась в потолок, думая о том, насколько нереальной стала моя жизнь. Я узнала, что все это время меня унижала семья, к которой я не имела никакого отношения. Что мой родной отец хотел убить меня, потому что моя настоящая биологическая мать умерла при родах, и из-за этого моя бабушка оставила все наследство мне, а не ему.

Потом появился Брендон. Он попытался спасти меня от кошмара, которым была моя жизнь. В тот же самый момент, он уговорил меня на брак и сделал все, что мог, чтобы беречь меня и защищать, только для того, чтобы в одну из ночей я узнала, что он любит меня. Мы любили друг друга, мы разделили ту ночь, и как только мы стали близки, нас оторвали друг от друга.

Мой отец, возможно, не смог убить меня физически, но морально у него получилось. Если бы не то, что он сотворил со мной и Брендоном, я бы сейчас не размышляла о том, чтобы уйти от Брендона. Нет, я нежилась бы под солнцем и наслаждалась объятиями любящего мужа. Я не сидела бы сейчас в этой мрачной палате, наблюдая, как мой муж борется за свою жизнь.

С этой мыслью я посмотрела на Брендона и увидела, что его веки перестали подрагивать, теперь выражение его лица было умиротворенным. Казалось, что ему даже больше не было больно, дыхание успокоилось. Что бы ни происходило под этими веками, я просто надеялась, что он был счастлив. Я наклонилась и мягко поцеловала его в губы, желая, чтобы он знал - я здесь с ним, в этот момент.

Я резко придвинула стул ближе к кровати и положила голову на кровать рядом с его рукой. Я чувствовала, как слезы текли по моему лицу. Почему постоянно случалось так, что, как только я начинала, наконец, радоваться жизни, ее пытались вырвать у меня? Почему люди не могли просто оставить меня в покое и позволить мне просто жить?

Я была так зла на все, что происходило в моей жизни, что от бессилия хотелось кричать. Мозг твердил мне, что я должна оставить Брендона, что для него так будет лучше, что так он будет в безопасности. Мысль, что его не будет рядом со мной, разбивала мне сердце, но это бы значило, что я не сделала ничего для того, чтобы защитить его. Сердце наоборот говорило - «останься и борись за него!».

Я вспомнила, что как только мы поженились, я многого еще о нем не знала, знала только, что он всегда и во всем может найти неприятностей на свою голову. Но вскоре после свадьбы, он открылся мне с другой стороны, он был очень заботливым. И если уж что-то вбил себе в голову, то должен был непременно это сделать, какой бы сумасшедшей ни была мысль. И это

то, что я больше всего любила в нем, то, как он всегда оказывался рядом, когда я больше всего в этом нуждалась.

Из всего происходящего я поняла лишь, что этот брак был опасен для него. Взять хотя бы моего отца, который хотел меня убить. Кто знает, может быть есть и другие люди, которые хотят причинить нам вред, но узнавать этого я не хотела. Нет, нужно обменять его жизнь на мою во что бы то ни стало. Это моя битва, и я должна выиграть ее в одиночку, не могу позволить опять причинить Брендону вред. Я и так слишком долго была эгоистичной, и из-за этого мы оказались в опасности.

Мне было интересно, что скажет Брендон, когда проснется. Поймет ли он, что его брак потерпел крах? Захочет ли он развестись после окончания средней школы? Я понимала, чтобы он не захотел, я дам ему это, даже если мое сердце будет разбито.

Из-за всех этих мыслей я почувствовала себя невероятно подавленной, давно себя так не чувствовала. Веки сами собой начали закрываться, и огромная волна усталости накатила на меня.

— Я люблю тебя, Брендон. Чтобы ни случилось, — произнесла я. Я начала проваливаться в сон, и мне показалось, я почувствовала, как рука провела по моим волосам, а слабый голос произнес.

— Я тоже люблю тебя, Ками.

Затем я заснула, мечтая о том, как мы с Брендоном заживем счастливо, и никто нас не тронет.

Эпилог

Прошло несколько дней, я ни на минуту не оставляла Брендона одного, даже когда его осматривали врачи. Когда Брендон пытался сесть, доктор просил его лежать спокойно. Но он никого не слушал. Только когда я приходила и повторяла то, что говорил врач, тогда Брендон соглашался. Когда доктор спрашивал его, почему он слушает только меня, тот отвечал ему, потому что я его жена, и он будет слушаться только меня, а не какого-то переоцененного врача.

Наконец, после полутора недель, Брендону разрешили перелет домой при условии, что он должен будет посещать врача, пока все его пулевые ранения полностью не затянутся, что может занять несколько месяцев. Брендон продолжал твердить доктору, что он все понял, и обещал, что будет полностью здоров к концу лета, это заставило доктора рассмеяться. Когда я забирала Брендона из больницы, одна из медсестер пожелала мне с ним удачи.

Поскольку мы все еще были под охраной ФБР, нас привезли в частный ангар, где нас с семьей Брендона ждал чартерный самолет. Когда мы поднялись на борт, Брендон потянул меня в хвост самолета, сказав, что ему нужно немного уединенности, нужно побыть без своей семьи. Он сел рядом со мной и притянул меня к своему не пострадавшему боку, моя голова легла ему на плечо, а он положил свою поверх моей.

— Ками, что не так? — спросил он, пока самолет взлетал. — За прошедшую неделю ты как-то отдалась.

Я подняла голову, посмотрела в его карие глаза цвета шоколада и почувствовала, как меня затягивает в них, точно так же, как в тот день, когда он появился у моего шкафчика. Казалось, тот день был несколько лет назад, хотя на самом деле прошло всего несколько недель. Как же я сначала боялась быть рядом с этим парнем, когда мы только поженились, как же я боялась влюбиться в него. Эта любовь привела меня к дилемме, которую нужно было решить, потому что именно эта любовь стала причиной его боли.

— Я просто размышляла о том, что случится, как только мы вернемся домой. Если ты забыл, то мы все еще учимся в школе и пропустили занятия на прошлой неделе. Я переживаю, что не смогу улучшить свои оценки и поступить в хороший колледж, — сказала я ему, не желая пока посвящать его в подробности того, что я чувствовала.

Он усмехнулся, обнял меня и прижал ближе к себе.

— Ками, не нужно волноваться об оценках или о том, получим ли мы во время высшее образование. Мама сказала, что в школу уже сообщили об инциденте, и они предлагают нам закончить оставшуюся часть учебного года на домашнем обучении, чтобы мы могли восстановиться. А через несколько недель мы выйдем на сцену за дипломами и начнем жить так, как захотим.

Больше мы не говорили, поскольку Брендон спал остальную часть пути, но мысли продолжали проноситься в моей голове. Я любила его, да, но я также понимала, что именно любовь вызвала все эти проблемы. Мы поженились не по тем причинам. Сначала нужно было встречаться какое-то время, попытаться выстроить какие-то отношения, а уж потом пожениться и перейти к занятиям любовью. То, как мы все начали, оказалось неправильным, и ничего изменить уже было нельзя.

Мы вернулись домой, Брендон все время жаловался на боль и не желал делать домашние задания. Я даже переехала в гостевую комнату, что следовало сделать еще в тот день, когда я оказалась на свадьбе своего отца.

На самом деле я не думала об отце, ни когда была дома, ни даже когда мы были в больнице. Я просто знала, что мой отец был мертв, и это знание никак меня не задевало и даже никак не повлияло на меня. Полагаю, я смирилась с тем фактом, что он ушел из моей жизни задолго до его смерти.

Что действительно приходило мне в голову, так это то, что он сказал мне, когда я была у него в плену. Как я могла не замечать, что те люди, с которыми я жила все это время, на самом деле не были моей семьей? Почему я никогда не сомневалась в этом? Как он мог винить меня в убийстве моей настоящей матери, любви всей его жизни, которая умерла при родах, как он мог отправить меня тем людям, которые вытворяли со мной такое. Вся моя жизнь была ложью, а я даже не знала этого. Вся моя прошлая жизнь была так запутана, даже больше, чем сейчас и больше чем то, что готовило мне будущее.

— Ками, — голос Брендона прорвался через мои мысли. — Что это я слышу, ты собираешься отправиться в школу без меня?

Я повернулась, посмотрела на него и увидела, что он стоит в дверном проеме со злющим выражением на лице. Я не сказала ему, что уже выполнила все работы, которые мы пропустили, и была готова вернуться в школу. Я не хотела провести последние несколько недель нашего четвертого года обучения, слушая постоянные жалобы Брендона на необходимость делать домашнее задание, или на то, как он хочет, чтобы его плечо поскорее выздоровело. Это начинало действовать мне на нервы.

— Я выполнила все задания, и мне сказали, что я могу вернуться, если захочу. Я подумала, что это будет разумно, закончить учебный год так, как делают остальные.

Я смотрела, как он медленно вошел в комнату, глядя мне прямо в глаза. Было такое чувство, что он понял, что я что-то от него скрываю.

— Ками, что происходит на самом деле? С тех пор как мы вернулись, ты отдалилась от меня. Во-первых, ты заперлась в комнате и едва пару слов сказала мне, а теперь собираешься возвращаться в школу одна.

Я тяжело вздохнула, понимая, что пора сказать ему правду.

— Брендон, думаю, нам нужно поговорить.

— Ты чертовски права, нам действительно нужно поговорить. Так давай, начинай. — Он замолчал и присел на край кровати, я развернулась на стуле лицом к нему. Мне было очень страшно, я боялась сказать ему обо всем, что чувствовала, но понимала, что пора все открыть, нельзя больше держать все в себе.

— Мне кажется, что будет лучше, если мы будем придерживаться первоначального плана и все-таки разведемся. — Выпала я и опустила голову, уставившись на колени. Я не хотела смотреть ему в глаза, так как знала, что увижу в них боль, причиной которой была я.

— Разведемся? Ты шутишь? — спросил он. Трудно было не услышать боль в его голосе, когда он заговорил, и это заставило сердце болеть еще сильнее. — После всего через что мы прошли, ты хочешь просто обо всем забыть, словно ничего и не было.

Я отрицательно покачала головой.

— Брендон, все совсем не так. Мне просто кажется, что мы совершили ошибку, поженившись. Столько всего произошло за последние месяцы, что я чувствую, что мне нужно время. — Пыталась объяснить я, отважившись посмотреть в его горящие глаза. Не знаю, что я ожидала в них увидеть, но вот точно не слезы. — Брендон, пойми, я все еще люблю тебя, но эта любовь не принесла нам ничего кроме боли и страданий. Если бы этой свадьбы никогда и не было, ты бы не оказался в таком положении как сейчас.

Я видела, как он сделал глубокий вдох, а его лицо исказилось от боли.

— Нет, Ками. Ты здесь ни при чем. Во всем виноват твой отец. Не важно, что произошло или могло произойти, наша любовь может со всем этим справиться, а ты сейчас позволяешь все это отнять у себя. — Он поднялся и подошел ко мне, опустился на колени, чтобы заглянуть в мои глаза. — Ками, я люблю тебя и сделаю все возможное, чтобы тебя защитить. Я обещал тебе это в тот день, когда мы поженились, и собираюсь сдержать свое обещание. Так уж случилось, что мы полюбили друг друга, поэтому, пожалуйста, не отказывайся от этого так легко только потому, что что-то могло бы произойти.

Я чувствовала, как слезы текут по моим щекам.

— Брендон, я не могу. Извини. Я просто не смогу жить, если что-то случится с тобой из-за меня или моего прошлого.

Он уронил голову и глубоко вздохнул. По тому, как он качал головой из стороны в сторону, было понятно, что он над чем-то серьезно размышляет, и вот он, наконец, поднял голову и посмотрел на меня.

— Хорошо, Ками. Если ты этого хочешь, я выполню твою просьбу. Но знай, что я не прекращу бороться за тебя. Однажды ты поймешь, что мы друг для друга значим, и когда это случится, я буду рядом. — Он вытер слезы, которые все еще текли по щекам. — В глубине души я знаю, ты все еще любишь меня, но ты напугана и тебе нужно время, чтобы к этому привыкнуть. Прекрасно. Я дам тебе то, что ты хочешь, но с одним условием.

— И что это за условие?

— Пообещай мне, что мы останемся друзьями и будем разговаривать хотя бы раз в день. Мне нужно знать, что с тобой все в порядке, и никто не причинил тебе вреда. Даже если мы обменяемся простыми фразами «доброе утро» или «добрый вечер», мне этого будет достаточно. Я не могу отпустить тебя, но и не могу заставить тебя остаться, тем более что именно так мы и договаривались с самого начала. — Он выдернул меня со стула и усадил к себе на колени.

— Значит ты не против, если мы будем придерживаться первоначального плана? — спросила я и положила голову ему на плечо, он крепко обнял меня.

— Нет, не против, помнишь поговорку «если любишь - отпусти, если она к тебе вернется, значит, она - твоя». Я знаю, что когда-нибудь мы обязательно будем вместе. Так говорит мне сердце. — И он прижался к моей голове. — И пусть я еще не готов тебя отпустить, но позволь хотя бы посидеть вот так с тобой и держать тебя в своих объятьях.

В конце следующего месяца мы шли по сцене за своими дипломами. Так странно было сидеть рядом с Бренденом, держать его за руку во время церемонии и понимать, что как женатая пара мы делаем это в последний раз, ведь уже завтра все изменится после того, как мы подпишем бумаги на развод.

В ту же ночь, как мы договорились придерживаться первоначального плана, мы сказали обо всем родителям. Они не понимали, почему мы это сделали, но и вопросов не задавали. На следующее утро после церемонии мы поехали к семейному адвокату, который уже подготовил для нас бумаги, которые оставалось лишь подписать. Отчим Брендона, Льюис, не забыл, что обещал заняться бумагами о моем наследстве, так что и это мы сделали тут же. Я хорошо помню тот момент, когда я вышла из офиса адвоката и поняла, что моя жизнь вот-вот опять изменится, только вот Брендона уже не будет рядом.

Я сделала глубокий вдох и огляделась вокруг, впервые за долгое время я почувствовала себя спокойно. Больше никто не мог причинить мне вреда, и я могла делать со своей жизнью все, что пожелаю. Я сделала несколько шагов вперед, гадая, что ждет меня дальше, как услышала голос Брендона, он окликнул меня. Я посмотрела на него, гадая, какую боль я причинила ему, попросив подписать бумаги на развод.

Он подошел ко мне и схватил за руку.

— Мне нужно кое-что тебе сказать, но я хотел подождать, пока все не закончится. — Он говорил, а я уже начинала беспокоиться из-за того, что он что-то скрыл от меня. — После того, как я дал согласие на первоначальный план, я получил письмо из колледжа, меня взяли.

Я в шоке посмотрела на него. Никогда не замечала, чтобы Брендона интересовали занятия, никогда не видела, чтобы он делал домашнюю работу.

— Это здорово! А в какой? — спросила я и улыбнулась ему, он обнял меня за талию и притянул к себе.

Он наклонился и прошептал мне на ухо.

— В тот же, что и тебя. — Я слегка оттолкнула его и посмотрела ему в глаза, он широко улыбался. — Я знаю, что обещал тебе дать время разобраться в себе, но я просто не могу отпустить тебя слишком далеко. Если ты забыла, то той ночью, когда мы занимались любовью, я признался тебе, что это навсегда. Так оно и есть, Ками. Я люблю тебя и готов хоть в ад спуститься, если так можно будет тебе это доказать. Я буду рядом.

— Я тоже люблю тебя, Брендон, но никогда бы не подумала, что тебе нравится школа, — сказала я, то, что он собрался поступать в колледж только ради того, чтобы быть рядом со мной, сбивало с толку.

— Да, я не люблю школу, но колледж разве не то место, где познают себя. Кроме того, ты сам выбираешь себе предметы, чего нет в школьной системе. — И он улыбнулся. — И поскольку мы уже выяснили, что нам придется часто видеться и дальше, не окажешь ли ты мне честь стать моей девушкой?

Я заглянула в его глаза, неужели после всего, через что ему пришлось из-за меня пройти за несколько этих месяцев, он все еще хочет быть со мной? Моя же любовь к нему росла с каждым днем, и я не могла представить себе, что могу быть с кем-то другим.

— Да, я согласна быть твоей девушкой. — Я улыбнулась, он наклонился ко мне и поцеловал.

Я вышла за Брендона не по любви, не потому, что он нравился мне. По правде говоря, меня не интересовал этот парень. Я вышла замуж за плохого парня ради защиты. Он оберегал меня от всех страданий этого мира, и я сама не заметила, как влюбилась в него. Вся проблема лишь в том, что эта любовь навлекла на нас большую беду. Но сейчас опасность миновала, оставив нам чувство успокоения. И очень надеюсь, что однажды я выйду за плохого парня не из-за защиты, а потому что по-настоящему, глубоко и безумно полюблю его.

Ну, а прямо сейчас все, что имело значение, было лишь тем, что я была рядом с ним, в безопасности, в его объятиях, и он целовал меня.

Конец